

TALLIINA
FOTOKUU

1.09.-17.10.2021

ТАЛЛИНСКИЙ
ФОТОМЕСЯЦ

TALLINN
PHOTOMONTH

1.09.–17.10.2021

TALLINNA FOTOKUU ТАЛЛИНСКИЙ ФОТОМЕСЯЦ TALLINN PHOTOMONTH

1.09.–17.10.2021

Tegevjuht / Управляющий директор / Managing Director
Merilin Talumaa

Kunstiline juht / Художественный руководитель /
Artistic Director
Kulla Laas

Foto Tallinna peakorraldajad / Главные организаторы «Фото
Таллинн» / Foto Tallinn organisers
Helen Melesk, Kadi-Eli Tähiste

Satelliit- ja publikuprogramm / Параллельная и публичная
программы / Satellite and Public Programmes
Madli Ehasalu

Haridusprogramm / Образовательная программа /
Education Programme
Brigit Arop, Anita Kodanik, Liisa Kivi

Peaäituse kuraatorite assistendid / Ассистенты кураторов /
Curatorial Assistants
Grete Tiigiste, Anita Kodanik

Foto Tallinna assistent / Ассистент «Фото Таллинн» /
Foto Tallinn assistant
Agnes Neier

Kommunikatsioon / Коммуникация / Communication
Mailis Timmi, Alexia Menkou, Anastassia Dratšova

Sotsiaalseadme, videoproduktiooni assistent /
Социальная медиа, ассистент видеопродукций /
Social Media, Video Production Assistant
Kertu Rannula

Video / Видео
Johan Huimerind

Praktikant / Стажер / Intern
Simona Šulnyté

Trükiste koordinaatorid / Координаторы печати /
Publication Coordinators
Annika Toots, Taavi Hallimäe

Keeletoimetajad / Редакторы / Language editors
Taavi Hallimäe, Michael Haagensen, Marina Pavljuk

Tõlkijad / Переводчики / Translators
Keiu Krikmann, Mari Volens, Helina Koldek,
Maria Vassiljeva, Olesja Lagašina, Jekaterina Tšernõšova,
Refiner

Graafile disain / Графический дизайн / Graphic design
Paula Buškevica, Diandra Rebase, EKA GD MA

Tiraaž / Тираж / Print run
1000

Trükikoda / Типография / Printer
Ellington Print & Production

Väljaandja / Издатель / Publisher
Tallinna Fotokuu

Veebiarendus / Веб-разработка / Website development
Ranno Ait

Asutajaorganisatsioon / Учредительная организация /
Founding organisation
Eesti Fotokunstnike Ühendus (Foku) /
Эстонское объединение фотохудожников /
Estonian Union of Photography Artists

Peatoetaja / Главный спонсор / Main Supporter
Eesti Kultuurkapital / Фонд «Капитал Культуры Эстоний» /
Cultural Endowment of Estonia

Tänu / Thanks to / Благодарности
Osalevad kuraatorid ja kunstnikud / participating curators
and artists / кураторы и художники, принимающие
участие

Jaan Evert, Sawako Fukai, Anna Goetz, Juss Heinsalu,
Hedi Jaansoo, Alden Jõgisuu, Tõnis Jürgens, Ott Kagovere,
Gustav Kalm, Elin Kard, Henry Kasch, George King,
Helena Mandala Koramees, Madis Kurss, Henri Kutsar,
Karin Laansoo, Kadri Laas, Mia Maria Leif, Virge Loo,
Anna Luther, Shoair Mavlian, Marge Monko, Villu Plink,
Anneli Porri, Kristel Raesaar, Tristan Rebane, Sten Saarits,
Indrek Sirkel, Sten Svetjakov, Tehniline Direktor (Tõnu
Narro & Mihkel Lember), Laura Toots, Aleksander Tsapov,
Ann Mirjam Vaikla, Hedi-Katrin Verte, Reimo Võsa-Tangsoo,
Merete Väin, Sean Yendryx

Tallinna Fotokuu '21 partnerid / Партнёры Таллинского Фотомесяца / Tallinn Photomonth '21 partners

Tulenevalt Covid-19 piirangutest võib sündmuste ajakavas toimuda muudatusi. Kõige värskema info saamiseks palume jälgida Fotokuu kodulehte ja sotsiaalmeediakanaleid. / В зависимости от ограничений, связанными с распространением коронавируса, в программе могут происходить изменения. Для получения самой новой информации просим вас следить за сайтом Таллинского Фотомесяца и за нашими страницами на социальных платформах. / Please check the Tallinn Photomonth website for the latest Covid-19 restrictions and guidelines.

5 KUNSTIMESS FOTO TALLINN 2021 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯРМАРКА FOTO TALLINN 2021 ART FAIR FOTO TALLINN 2021

9 PEANÄITUS ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА MAIN EXHIBITION

53 SATELLITPROGRAMM СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА SATELLITE PROGRAMM

54 Näitused / Выставки / Exhibitions

64 Vestlused / Дискуссии / Conversations

67 Jalutuskäigud / Пешие прогулки / Walks

68 Töötoad / Мастер-классы / Workshops

70 Väljasõidud / Выезды на выставки / Outings

73 KUNSTNIKUFILMIDE PROGRAMM ПРОГРАММА ФИЛЬМОВ ХУДОЖНИКОВ ARTISTS' FILM PROGRAMME

KUNSTIMESS
FOTO TALLINN 2021
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯРМАРКА
FOTO TALLINN 2021
ART FAIR FOTO TALLINN 2021

Kuraator / Куратор / Curator
Isabella van Marle
Изабелла ван Марле

Kai kunstikeskus, Peetri 12, Tallinn
Lahtiolekuajad: N-L kell 11–20, P kell 11–18

Арт-центр «Кай», ул. Пеэтри 12, Таллинн
Часы работы: Чт.–Сб. 11–20, Вс. 11–18

Kai Art Center, Peetri 12, Tallinn
Hours: Thu–Sat 11– 20, Sun 11–18

2.–5.09.2021

Kunstnime Foto Tallinn 2019
Käi kunstikeskuses. Foto: Aurelia Milnev
Художественная ярмарка Фото Таллинн, 2019
в арт-центре Кай. Фото: Аурелия Минев
Art Fair Foto Tallinn 2019
Käi Art Center. Photo: Aurelia Milnev

Eesti ainsal kunstimesil Foto Tallinn 2021 saab tutvuda 37 kunstniku kõige värskema loominguga. Messi programmis toimuvad raamatuesitlused, seminarid, kunstniku-vestlused ning kureeritud turid eesti, inglise ja vene keeles. Osalevatele kunstnikele ja galeristidele pakub mess koostöö-, kohtumis- ja aruteluplatvormi ning võimalust tutvustada oma loomingut mitmekülgele publikule. Võrreldes varasemate aastatega on 2021. aasta Foto Tallinna valik silmapaistvalt rahvusvaheline: kaasatud kunstnikke üle kahe kolmandiku on välismaalt ning lisaks Eesti kunstnikele saab näha Belgias, Elevantuurannikul, Hispaanias, Hollandis, Leedus, Lõuna-Aafrika Vabariigis, Lätis, Norras, Prantsusmaal, Saksamaal, Soomes ja Suurbritannias tegutsevate kunstnike, galeriide ja projekti-ruumide väljapanekuid. Messivalikužürii tööd ja osalejate leidmise protsessi juhtis Hollandist pärit mitmekesise fotokunstialase kogemusega Isabella van Marle.

Уникальная художественная ярмарка Foto Tallinn 2021 познакомит зрителей с новыми работами 37 художников из разных стран. Программа ярмарки включает презентации книг, семинары, интервью с художниками и туры с кураторами на эстонском, английском и русском языках. Художникам и галеристам ярмарка предлагает площадку для сотрудничества, встреч и дискуссий, а также возможность представить свои работы широкой аудитории. По сравнению с предыдущими годами выбор Foto Tallinn в 2021 году стал более международным — большая часть участников ярмарки приехала из-за границы. Помимо работ эстонских художников, на выставке можно будет увидеть экспозиции, представленные художниками, галереями и проектными площадками из Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Кот-д'Ивуара, Латвии, Литвы, Нидерландов Норвегии, Финляндии, Франции и ЮАР. Поиском участников и работой жюри ярмарки руководила Изабелла ван Марле, куратор из Нидерландов с богатым опытом в области фотографического искусства.

The only Estonian art fair, Foto Tallinn 2021, introduces the most recent work of 37 artists. The fair's programme includes book launches, seminars, artist talks and curated tours in Estonian, English and Russian. For the participating artists and gallerists, the fair offers a platform for collaboration, meetings and discussions, as well as an opportunity to present their work to a diverse audience. Compared to previous years, the 2021 selection for Foto Tallinn is outstandingly international: more than two thirds of the participating artists come from abroad and displays by artists, galleries and project spaces from Belgium, Côte d'Ivoire, Spain, the Netherlands, Lithuania, South Africa, Latvia, Norway, France, Germany, Finland and the UK feature alongside the works by Estonian artists. The work of the fair's selection jury and the process of finding participants was led by the Dutch based curator Isabella van Marle who has diverse experience in photographic arts.

Kunstnikud

Anaïs Lopez (NL)
Celine S Diaz (PT/FI)
Cloe Jancis (EE)
Elizabeth Gabrielle Lee (SG/GB)
Emile Gostelie (NL)
Gabriele Beveridge (HK/GB)
Hanane El Ouardani (NL)
Iveta Gabaliņa (LV)
Jenni Toivonen (FI)
Kristina Õllek (EE)
Liv Liberg (NL)
Olgaç Bozalp (TR/GB)
Paul Kuimet (EE)
Paul Railton (GB)
Phelim Hoey (IE/NL)
Sanni Saarinen (FI)
Sten Eltermaa (EE)
Tomoko Kawai (JP/DE)

Художники

Анаис Лопес (Нидерланды)
Селин С. Диас (Португалия/
Финляндия)
Хлоя Янчис (Эстония)
Элизабет Габриэль Ли
(Сингапур Великобритания)
Эмиль Гостели (Нидерланды)
Габриэль Беверидж (Гонконг
Великобритания)
Ханан эль Уардани
(Нидерланды)
Ивета Габалиня (Латвия)
Дженни Тойвонен (Финляндия)
Кристина Ыллек (Эстония)
Лив Либерг (Нидерланды)
Ольгач Бозалп (Турция/
Великобритания)
Пауль Куймет (Эстония)
Пол Рейлтон (Великобритания)
Фелим Хой (Ирландия
Нидерланды)
Санни Сааринен (Финляндия)
Стен Элтермаа (Эстония)
Томоко Каваи (Япония/Германия)

Artists

Anaïs Lopez (NL)
Celine S Diaz (PT/FI)
Cloe Jancis (EE)
Elizabeth Gabrielle Lee (SG/GB)
Emile Gostelie (NL)
Gabriele Beveridge (HK/GB)
Hanane El Ouardani (NL)
Iveta Gabaliņa (LV)
Jenni Toivonen (FI)
Kristina Õllek (EE)
Liv Liberg (NL)
Olgaç Bozalp (TR/GB)
Paul Kuimet (EE)
Paul Railton (GB)
Phelim Hoey (IE/NL)
Sanni Saarinen (FI)
Sten Eltermaa (EE)
Tomoko Kawai (JP/DE)

GALERIID/ PROJEKTI- RUUMID

A Corner With (NO) /
Giovanna Petrocchi (IT/GB),
Hayleigh Longman (GB),
Sarah van Rij (NL)

Art & Tonic galerii (EE) /
Martin Salundi (EE),
Peeter Tooming (EE)

Fotografiska Tallinn (EE) /
DeStudio (EE)

GALERIE NUMBER 8 (BE) /
Bettina Pittalgua (UY/FR),
Justin Keene (GB/ZA),
Kader Diaby (CI),
Olga de la Iglesia (ES)

Kogo galerii (EE) /
Alexei Gordin (RU/EE)

SOFTimages (FI) /
Maija Annikki Savolainen (FI),
Sheung Yiu (HK/FI),
Sofia Okkonen (FI)

Temnikova & Kasela galerii (EE) /
Dénes Farkas (HU/EE),
Krista Mölder (EE),
Sigrid Viir (EE)

The Rooster Gallery (LT) /
Vytautas Kumža (LT/NL)

Vaal galerii (EE) /
Peeter Laurits (EE)

ГАЛЕРЕИ / ПРОЕКТНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

«A Corner With» (Норвегия) /
Джованна Петрокки (Италия/
Великобритания),
Хейли Лонгман (Великобритания),
Сара ван Ридж (Нидерланды)

Галерея «Art & Tonic» (Эстония) /
Мартин Салунди (Эстония),
Пеэтер Тооминг (Эстония)

Центр фотоискусства «Fotografiska Tallinn»
(Эстония) /
DeStudio (Эстония)

«Galerie Number 8» (Бельгия) /
Беттина Питталгуа (Уругвай/Франция),
Джастин Кин (Великобритания/ЮАР),
Кадер Диаби (Кот-д'Ивуар),
Ольга де ла Иглесиа (Испания)

Галерея «Кого» (Эстония) /
Алексей Гордин (Россия/Эстония)

Проект «SOFTimages» (Финляндия) /
Майя Анникки Саволайнен (Финляндия),
Шенг Ю (Гонконг/Финляндия),
София Окконен (Финляндия)

Галерея «Temnikova & Kasela» (Эстония) /
Денеш Фаркаш (Венгрия/Эстония),
Криста Мельдер (Эстония),
Сигрид Вийр (Эстония)

Галерея «The Rooster Gallery» (Литва) /
Витаутас Кумжа (Литва/Нидерланды)

Галерея «Vaal» (Эстония) /
Пеэтер Лауриц (Эстония)

GALLERIES/ PROJECT SPACES

A Corner With (NO) /
Giovanna Petrocchi (IT/GB),
Hayleigh Longman (GB),
Sarah van Rij (NL)

Art & Tonic Gallery (EE) /
Martin Salundi (EE),
Peeter Tooming (EE)

Fotografiska Tallinn (EE) /
DeStudio (EE)

GALERIE NUMBER 8 (BE) /
Bettina Pittalgua (UY/FR),
Justin Keene (GB/ZA),
Kader Diaby (CI),
Olga de la Iglesia (ES)

Kogo Gallery (EE) /
Alexei Gordin (RU/EE)

SOFTimages (FI) /
Maija Annikki Savolainen (FI),
Sheung Yiu (HK/FI),
Sofia Okkonen (FI)

Temnikova & Kasela Gallery (EE) /
Dénes Farkas (HU/EE),
Krista Mölder (EE),
Sigrid Viir (EE)

The Rooster Gallery (LT) /
Vytautas Kumža (LT/NL)

Vaal Gallery (EE) /
Peeter Laurits (EE)

Peaäitus 2021
Главная выставка 2021
Main exhibition 2021

INTENSIIVSED PAIGAD
ИНТЕНСИВНЫЕ МЕСТА
INTENSIVE PLACES

Kuraatorid / Кураторы / Curators
Kuraatorite Loominguline Ühendus TOK
Творческое объединение кураторов TOK
Creative Association of Curators TOK
Anna Bitkina, Maria Veits

T-P / вт.-вс. / Tue-Sun 12:00-19:00
Rumbi 3, Tallinn / Румби 3, Таллинн

4.09.-17.10.2021

TALLINNA FOTOKUU '21 INTENSIIVSUSEST SÜNDINUD

Tallinna Fotokuu kaasaegse kunsti- ja visuaalkultuuri biennaal toimub 2021. aastal kuueandat korda, olles algatatud 2011. aastal Eesti Fotokunsti Ühenduse (Foku) poolt. Fotokuu lähene mine on olnud alati ajakohane ja kontekstitudlik, lisaks kohaliku kunstivälja mitmekesisuse toetamisele on peetud oluliseks rahvusvaheliste kontaktpunktide, peegelduste ja koostööde loomist ning publiku integreeritust käsitlust leidvate teemade ja tegijatega. Fotokuu loodab pakkuda põnevust mitte ainult näituste, vaid ka muude erivormiliste ning omavahel põimitud sündmuste ja kohtumistega. Tegu on liikumapaneva jõuga, mis ajab oma juuri praeguse ajastu ebakindlas pinnases, luues võimalusi uuteks sekkumisteks ja ühendamisteks.

2021. aasta Fotokuu kontseptuaalset raamistikku kandvateks märksõnadeks on kollektiivsus, koostöö ning jätkusuutlikkus. Oleme soovinud biennaali programmis näha eksperimenteerimist võimalike tegutsemise viisidega, mis soodustaksid toimetulekut ja kohanemist ning panustaksid erinevate kogukondade kestmise avatuse ja arengusse. Sellest lähtuvalt valisime peanäituse jaoks välja Kuraatorite Loomingulise Ühenduse TOK visiooni „Intensiivsed paigad“ ning andsime soovitusliku sisendi nii Len Murusalu ja Julian Rossi kureeritud kunstnikufilmide programmile „Diploopia“ kui ka satelliitprogrammi projektide avatud konkursile. Kutsudes mõtisklema, looma ja algatama diskussiooni nende märksõnade ümber, ei andnud me ette mitte dikteerivat alateemat, vaid pigem lähtepunkti või impulsi, millest ajendatuna edasi tegutseda. Lõpuks on kuraatorid ja kunstnikud need, kelle lugu ja mõttesuunad peavad jääma peale – see on meie kui biennaali korraldajate tegelik ülesanne ja vastutus.

Fotokuu eelnevate juhtidelt anti meile üle mitte fotovõi kaamerakeskne kunstifestival, vaid laiendatud kaasaegse kunsti biennaal, mis eeldab, et maailm ongi juba iseenesest fotograafiline. Fotokuu annab võimaluse mõelda, kuidas toimetada fotograafilise vahendatuse sees, mis meie igapäevaolu sedavõrd fundamentaalselt kujundab. Fotokujutis on siin vajalik pidepunkt, millest otsivad tuge paljud kaasaegsed kunstnikud, kes ei lähtu ajastu üldisest jõujoonte analüüsimisel mitte meediumist, vaid ideedest ja kontekstidest.

Fotokuu jaoks on jätkuvalt oluline olla publiku poole pööratud ning toetada kunstnike probleemipüstituste kaudu kriitilist mõtetmist nüüdisaja vaatamis- ja kujutamisiiside ning nendega seotud ühiskondlike rollide üle. Biennaaliga kaasnevad tegevused sisaldavad ka

sel korral kolmkeelset publiku- ja haridusprogrammi, millega võtame tähelepanu alla näituste ja sündmuste omavahelise seose ning avame käsitletavaid teemasid. Publiku kõnetamine nõuab seejuures järjepidevat tööd, kontakti loomist ja selle hoidmist. Tänavuseks biennaaliks valmistudes jäi meelde ühe koolitaja mõte, mille järgi ei saa sündmuse korraldaja jaoks olla suuremat väärtust kui inimene, kes on seda sündmust juba varem külastanud, kuid kes tuleb hiljem ka tagasi. Suur rõõm on teatada, et juba enne biennaali algust on mitmed koolid avaldanud soovi võtta osa Fotokuu haridusprogrammist. Me loodame, et üldine näituste külastamise huvi ja harjumus jääb neid noori saatma ka edaspidi.

Fotokuu pole ennast kunagi piiritletud samade näituseasutustega. Partnerite ja kaastööde valikul on mitmekülgset silmas pidades toodud juba tuntud näitusepaikade kõrvale ka välis- ja siseruume, mis pole algselt kunsti näitamiseks mõeldud. 2021. aastal jätkame biennaali peanäituse raames koostööd Eesti Kaasaegse Kunsti Muuseumiga (EKKM), millel on sarnaselt biennaalile isetekkeline sünnilugu ning mis näitab üles paindlikkust ajas muutuda ja kohaneda, jäädes siiski kindlaks enda lähtekohtadele. Fotokuu keskne näitus tõukub enda teemapüstituses teadlikult EKKM-i asukohast, kuid laiemalt ka Tallinna erinevate piirkondade lugudest, avades seejuures paralleele kaugemate paikade ja kogukondadega. Fookuses on kohalikud eripärad, kuhu koonduvad nii mineviku-, oleviku- kui ka tulevikuperspektiivid, kuid mis on samaaegselt ka sümptomid globaalsetele arengutele.

Fotokuu peanäituse kuraatorid on oma käsitlustega andnud suuna ka biennaali lõpetavale sümposiumile, mille eesmärk on pakkuda biennaali piiratud ajaraamist kaugemale ulatuvaid arutelusid. Võimaldame seeläbi Fotokuul kui iseorganiseeruva taustüsteemil kanda oma vaimsust uude formaati, mis liidab biennaali erinevates programmides puudutatud teemad sünergiliseks tervikuks.

Olen Fotokuu kaheaastaste intervallidega olnud erinevates rollides seotud juba selle algusaegadest alates. Kui ma sain 2020. aasta kevadel ettepaneku Fotokuu korraldamine üle võtta, siis arutasime eelmiste korraldajatega palju juhtimisega seotud väärtuste üle, millest püüdsin lähtuda ka seekordse biennaali tiimi ja struktuuri ülesehitamisel. Ühest nendest biennaali edasist käiku mõjutavatest vestlustest jäi kõlama kommentaar, et juht peab suutma „asja hingata“. Meil Merilinga on äärmiselt hea meel, et saame kõigele plaanitu lõpuks ometi elu sisse puhuda ning teha seda järgneva 6 ja poole nädala vältel juba koos publikuga.

Kohtume Fotokuul!

Kulla Laas
Tallinna Fotokuu '21 kunstiline juht

*

Käesolev trükkis annab ülevaate 2021. aasta Tallinna Fotokuu kaasaegse kunsti biennaali programmist, avab ja laiendab põhisündmuste fookuses olevaid teemasid ning tutvustab kaasatud teoseid, tegijaid ja satelliitprojekte.

Fotokuu keskmes on tänava rahvusvaheline rühmanäitus Eesti Kaasaegse Kunsti Muuseumis (EKKM). Lisaks kuuluvad põhiprogrammi Eesti ainuke kunstiteos Foto Tallinn Kai kunstikeskuses, kunstnikufilmide programm kinos Sõprus ning sümposium Narva Kunstiresidentuuris (NART) ja Kai kunstikeskuses. Fotokuu satelliitprogrammi kuuluvad projektid ja sündmused leiavad aset erinevatel Tallinna näitusepindadel, linnaruumis ning teistes avastamis vääriavates paikades. Samuti toimuvad päevased väljasõidud näitustele Narvas ja Tartus.

ТАЛЛИНСКИЙ ФОТОМЕСЯЦ 21 РОЖДЕННЫЙ В ИНТЕНСИВНОСТИ

2021 году уже в шестой раз пройдет биеннале современного искусства и визуальной культуры «Таллиннский фотомесяц», иницированная Эстонским союзом фотохудожников (Foku) в 2011 году. Программа «Таллиннского фотомесяца» всегда актуальна и учитывает контекст. Помимо того, что программа поддерживает разнообразие местного художественного ландшафта, в ней уделяется серьезное внимание созданию международных точек соприкосновения, дискуссиям и налаживанию сотрудничества, а также происходит активное вовлечение аудитории в темы, поднятые художниками и кураторами. Организаторы Фотомесяца надеются пробудить интерес не только к выставкам, но и к другим проходящим в его рамках разнообразным мероприятиям и встречам. Шестая биеннале будет посвящена теме движущей силы, уходящей корнями в непрочную почву нынешней эпохи и создающей возможность для новых интервенций и переосмыслений.

Ключевые слова, лежащие в основе концепции Фотомесяца 2021 года, — коллективизм, сотрудничество и устойчивое развитие. В программе биеннале мы хотели увидеть эксперименты с видами деятельности, которые способствуют выживанию, адаптации, сохранению открытости и развитию общества. Исходя из этого, для основной выставки мы выбрали концепцию «Интенсивных мест», разработанную дуэтом кураторов из России — творческим объединением кураторов ТОК (Анна Биткина и Мария Вейц). Мы также дали вводные рекомендации для кинопрограммы «Диплопия», кураторами которой были Лен Мурusalу и Джулиан Росси, и для открытого конкурса проектов сопроводительной программы. Приглашая к размышлению, творчеству и обсуждению вокруг этих ключевых слов, мы не предлагали диктующую подтему, а скорее отправную точку или импульс для движения вперед. Ведь рассказываемые кураторами и художниками истории и предлагаемые ими идеи должны оставаться на первом плане. Соблюдение этого принципа — наша основная задача и ответственность как организаторов биеннале. Организаторы предыдущих Фотомесяцев

передали нам не просто фестиваль искусств с акцентом на фотовыставки и фильмы, они передали нам расширенную биеннале современного искусства, предполагающую, что мир фотографичен сам по себе. Фотомесяц предлагает подумать о том, как действовать в рамках фотографического посредничества, которое так фундаментально формирует нашу повседневную жизнь. Фотоизображение является здесь точкой отсчета, в которой многие современные художники ищут опору и анализируют глобальные силовые линии эпохи не на основе среды, а на основе идей и контекстов.

Для Фотомесяца по-прежнему важно привлечь аудиторию поддержать критический взгляд художников на современные способы видения, изображения и связанные с ними социальные роли. Поэтому сопроводительная программа биеннале включает в себя мероприятия на трех языках. В рамках биеннале будет также организована трехязычная образовательная программа, которая поможет понять взаимосвязь между выставками и раскрыть темы, затронутые художниками и кураторами. Выступление перед аудиторией требует постоянной работы, установления и поддержания контакта. При подготовке к биеннале этого года нам вспомнились слова одного из преподавателей. Он говорил о том, что для организатора мероприятия не может быть большей ценности, чем человек, который посещал его раньше, и который непременно вернется. С радостью сообщаем, что еще до открытия биеннале несколько школ выразили желание принять участие в образовательной программе Фотомесяца. Мы надеемся, что общий интерес к выставкам и привычка их посещать останутся у этих молодых людей и в дальнейшей жизни.

Фотомесяц всегда проходит на разных выставочных площадках. Для наибольшего разнообразия в этом году к уже привычным выставочным площадям были добавлены новые открытые и закрытые пространства, которые изначально не предназначались для демонстрации произведений искусства. В 2021 году в рамках основной выставки биеннале мы продолжим работать с Эстонским музеем современного искусства (EKKM), история зарождения которого схожа с историей возникновения биеннале. Музей EKKM — это пространство, которое демонстрирует гибкость, умеет меняться и адаптироваться ко времени, оставаясь верным своим истокам. Именно поэтому главная выставка Фотомесяца в постановке своей темы сознательно отталкивается от местоположения в EKKM, а также от историй разных районов Tallinna, проводя параллели с более отдаленными местами и сообществами. На выставке акцент делается на местных особенностях, которые объединяют прошлое, настоящее и будущее, но которые также являются симптомами глобального развития.

Кураторы основной выставки Фотомесяца задали также направление заключительному симпозиуму биеннале, цель которого — предложить дискуссии, которые выйдут за ограниченные временные рамки биеннале. Это позволит Фотомесяцу как самоорганизующейся системе отсчета перевести

свой духовный посыл в новый формат, который объединит затронутые в различных программах биеннале темы в единое целое.

С момента создания Фотомесяца я с двухлетними интервалами принимала участие в его создании в различных ролях. Когда весной 2020 года я получила предложение взять на себя организацию биеннале, мы много обсуждали с предыдущими организаторами Фотомесяца ценные организационные моменты, которые я также постаралась использовать при создании команды и выстраивании структуры этой биеннале. Одним из таких разговоров, повлиявших на дальнейший ход биеннале, был комментарий о том, что руководитель должен уметь «дышать» своей работой. И мы с Мерилин необыкновенно счастливы, что наконец можем вдохнуть жизнь во все запланированное и делать это вместе со зрителями в течение следующих шести с половиной недель.

До встречи на Фотомесяце!

Кулла Лаас
Художественный руководитель Таллиннского фотомесяца '21

*

Эта публикация дает обзор программы биеннале современного искусства «Таллиннский фотомесяц» 2021 года, раскрывает темы основных мероприятий, а также знакомит с представленными работами, художниками и сопутствующими проектами.

В этом году в центре внимания Фотомесяца — международная групповая выставка в Эстонском музее современного искусства (ЕККМ). Кроме того, основная программа включает в себя: единственную в Эстонии художественную ярмарку Foto Tallinn в арт-центре Kai, показ авторских фильмов в кинотеатре Sõprus и симпозиум в Нарвской арт-резиденции (NART) и арт-центре Kai. Проекты и мероприятия сопроводительной программы Фотомесяца будут проходить на различных выставочных площадках Таллинна, в городском пространстве и в других достойных внимания местах. Также будут организованы однодневные поездки на выставки в Нарву и Тарту.

TALLINN PHOTOMONTH '21 BORN OF INTENSITY

Tallinn Photomonth biennial of contemporary art and visual culture will take place for the sixth time in 2021, having originally been initiated in 2011 by the Estonian Union of Photography Artists (Foku). The approach taken by Photomonth has always been up-to-date and contextual, and in addition to supporting the diversity of the local art field, the creation of international contacts, reflections and collaborations and the integration of audiences and artists with the topics covered have also been considered important. Tallinn Photomonth hopes to provide excitement not only through its exhibitions but also with other diverse and intertwined events and meetings. It is a driving force that spreads its roots in the unsteady soil of the present era, creating an opportunity for new interventions and re-evaluations.

The keywords carrying the conceptual framework of Photomonth 2021 are collectivity, cooperation, and sustainability. In our programme this year, we wanted to encourage experimentation with different ways of taking action that can facilitate coping, adapting and contributing to the ongoing openness and development of the community. Based on this, we selected *Intensive Places* – a vision of the Creative Association of Curators TOK for the main exhibition and provided general guidelines for both the artists' film programme *Diplopia*, curated by Len Murusalu and Julian Ross, as well as the open competition for the projects in the satellite programme. Through an invitation to ponder, create, and initiate discussion about these keywords, we did not offer a prescriptive sub-theme, but rather a starting point or an impulse for further action. At the end of the day, the curators and artists are the ones whose story and thoughts must prevail – this is our real task and responsibility as the organizers of the biennial.

The previous directors of Photomonth passed on to us not so much a photography- or camera-centered art festival, but an extended biennial of contemporary art, which presupposes that the world is already photographic in itself. Tallinn Photomonth offers an opportunity to think about how to deliver within the photographic mediation that fundamentally shapes our daily lives. The photographic image is a necessary reference point, which is sought by many contemporary artists who analyse the overall features of the era, not on the basis of medium but on the basis of ideas and contexts.

For Tallinn Photomonth, it is continually important to focus on the audience with the aim of supporting critical thinking about contemporary modes of viewing and representation and the societal roles associated with this through the problems raised by the

artists. The activities accompanying the biennial also include a trilingual public programme, in which we pay attention to the connections between exhibitions and events and open up the topics covered. Addressing the audience, however, requires constant work, making and maintaining contact. While preparing for the biennial this year, I still remember the idea of one of the instructors that for an organizer of an event there cannot be any greater value than a person who has visited the event before but who will also come back. It is a great pleasure to announce that even before the opening of the biennial, several schools have expressed their interest in participating in our education programme. Our hope is that the general interest and habit of visiting exhibitions will also be part of the lives of these young people in the future.

Tallinn Photomonth has not limited itself to the same exhibition institutions. In the selection of partners and collaborators, outdoor and indoor spaces not originally intended for showing art have been added to the already well-known exhibition venues, keeping diversity in mind. In 2021, we will continue cooperating with the Contemporary Art Museum of Estonia (ЕККМ) as part of the main exhibition of the biennial, which, like the biennial itself, has its own spontaneous foundation story and is flexible to change, while remaining true to its base. The topic of the central exhibition of Photomonth deliberately arises from the location of ЕККМ as well as the stories of different regions of Tallinn in general, thereby opening up parallels with more distant places and communities. The focus is on local peculiarities, which bring together past, present, and future perspectives, but are also symptoms of global developments.

The curators of the main exhibition of Photomonth have also given direction to the closing symposium of the biennial, the aim of which is to explore discussions that can go beyond the limited time frame of the biennial. We will thus allow Photomonth as a self-organizing structure to transfer its mindset in a new format that combines the topics covered in the various programmes into a synergetic whole.

I have been involved in Photomonth in various roles from its inception. When I received a proposal to take over the organization of the biennial in the spring of 2020, we discussed a lot of management-related values with the previous organizers of Photomonth, which I also tried to use when building the team and structure of this biennial. From one of these conversations that influenced the further course of the biennial, one comment that stood out was that the leader must be able to breathe the matter, so to speak. Merlin and I are extremely pleased that we can finally breathe life into everything we planned and do so with the audience for the next six and a half weeks.

See you at Photomonth!

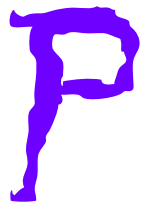
Kulla Laas
Artistic director of Tallinn Photomonth '21

*

This publication provides an overview of the programme of the 2021 Tallinn Photomonth contemporary art biennial, opens and expands the topics of the main events and introduces the works, artists and satellite projects involved.

The focus of this year's Photomonth is an international group exhibition at the Contemporary Art Museum of Estonia (ЕККМ). In addition, the main programme includes Estonia's only art fair Foto Tallinn at Kai Art Center, the artists' film programme at Sõprus cinema, and the symposium at Narva Art Residency (NART) and Kai Art Center. The projects and events included in the Photomonth satellite programme will take place in various exhibition venues in Tallinn, in the city space and in other places worth discovering. There will also be daily trips to exhibitions in Narva and Tartu.

INTENSIIVSED PAIGAD

andeemia ja selle kestev järellainetus on segi paisanud meie tavapärase elu, tuues üha tungivamalt esile vajaduse reageerida käesolevale poliitiliste ja ühiskondlike institutsioonide kriisile ning paradigmadele, mida nad tulevikus loovad. Olles üles ehitatud majanduslike hierarhiate taastootmisele, struktuursele vägivallale ja loodusvarade jätkuvalle eksploateerimisele, ei kaasne nendega mitte midagi rohkemat kui täendav julmus ja eksploateerimine, kui just ei hinnata nii isiklikul kui ka ühiskondlikul tasandil ümber nende lähenemisviisi erinevates vormides elu väärtusele. Koos vajalike süstemaatiliste muutustega, mis põhinevad hoolivamatel ja jätkusuutlikumatel valitsemisviisidel, tuleb meil üle vaadata ka meie põhilised sotsiaalsed toimumisviisid, see, kuidas me kollektiivselt oleme, laieneme, õpime, tajume ja unistame. Näituse „Intensiivsed paigad“ keskne eesmärk on leida erinevatest lähtepunktidest tõukuvad vastused küsimusele: kuidas valmistada tulevikuks, mis rajaneb vastastikuse sõltuvuse põhimõtetel ja liikidevahelisel koosseiseteerimisel?

Mõeldes ideele *üldlevinud* elutingimustest, milles me kõik nüüd elame, soovime toetuda Rosi Braidotti sõnastatud posthumanistlikule perspektiivile, millest võib olla abi meie praeguse olemuse määramisel: „Posthumaanse lähenemise õige subjekt ei ole „Inimene“, vaid uus kollektiivne subjekt, midagi „oleme-(kõik)-selles-koos-olemata-üks-ja-seesama“ subjekti-laadset.“¹ Sidudes selle mõtte 6. Tallinna Fotokuu biennaali raames Tallinna kontekstiga, kutsume näitusel osalejaid ja publikut töötama välja uusi positiivseid poliitilisi ja keskkondlikke kujutlemise viise, mida oleks võimalik rakendada ka väljaspool siinset piirkonda.

Kasutasime oma uurimuse metodoloogilise alusena intensiivse geograafia mõistet, millele pani aluse Vene kaasaegne filosoof ja meediauurija Mihhail Kurtov.² Intensiivne geograafia lähtub oma põhimõtetest inimgeograafiast, mis uurib maapinda inimtegevuse perspektiivist, lisades sellele seeläbi sügavuse ja poorsuse, mis hõlmab Maal elavate inimestega seotud protsesse, nähtusi, kogemusi ja arusaamu. Kurtov määratleb intensiivsete paikadena kohti (füüsilisi või mõttelisi), mis võivad ühtaegu koondada või levitada mitmesuguseid asju ja vorme, kogudes objekte või artefakte ning koondades ja tuues kokku üksikisikuid või rühmi. Mõisted „koondamine“ (*accumulating*) ja „levitamine“ (*dispersing*) viitavad ühtaegu nii Maal aset leidvate füüsiliste protsesside mitmekesisusele kui ka inimeste suhtumisele nendesse protsessidesse. Intensiivsed paigad võimaldavad näha seoseid

ja kattuvusi tegelikkuse erinevate kihtide ja tasandite, aga ka ajaloo, mälu ja kaasaegsete poliitiliste protsesside vahel. Nende haare on palju laiem, kui tavalised teadmise jagamise paigad, nagu suurte kollektsioonidega muuseumid. Ideoloogiliselt laetud arhitektuurimälestis, mis on pärast majandusliku paradigma muutumist ümber kohandatud, poliitilise okupatsiooni tulemina ehitatud linnaosa või linn, suurkorporatsioonide toksiliste tegude tagajärgede varjamiseks kunstlikult loodud geoloogiline keskkond või kogukond, kes üritab tulevastele põlvetele mõeldes kollektiivselt oma keelt ja mälu taastada – kõik need võivad olla näited intensiivsetest paikadest.

Uurides Tallinna muutuvat linnakud ja urgitsedes selle poorsetes kihtides, oleme püüdnud väljuda tava-pärasest ajalisest ja narratiivsest lineaarsusest, keskendudes näitusel pigem mitte-domineerivatele teadmistele ning nende rakendamise ja säilitamise tavatulele taktikatele. Meie uurimistöös keskmes on läbi arhitektuuri vahendatud valitsuste ja korporatsioonide ülemvõim, looduse kasutamine ja väärkasutamine tehnoloogiliste ja kommunikaatsiooni infrastruktuuride loomisel ning ülalt alla suunatud juhtimisstrateegiad, mille eesmärk on hallata meie kogemusi erinevatest ruumidest – privaatsetest, avalikest, hübriidsetest ja määratlematutest – nii üksikisiku kui ka kollektiivi tasandil. Oleme kogunud kokku juhtumeid ja meetodeid erinevatest geograafilistest ja poliitilistest piirkondadest, mis räägivad ajaloo ümberkirjutamisest, korruptiivsetele võimustruktuuridele vastuastumisest, sotsiaalsete pingete hajutamistest ja loodust eksploateerivate korporatiivsete protsesside avalikustamisest. Hoolimata sellest, et need juhtumid laiuvad lirima soodest Hartumi avaliku ruumini, on need kõnekad ka siinses poliitilises ja ajaloolises kontekstis. Nende kaudu joonistub välja kaart alternatiivsete teadmislõome mehhanismide ja mäletamise praktikatega, mis eeldavad hierarhilise lähenemise unustamist, kui me oma elukeskkonda kujundame, suhteid erinevate eluvormidega ümber mõtestame ja ruumilist kirjaoskust arendame. Rakendades mõistet „Intensiivsed paigad“ Tallinna kontekstis, soovime näituse raames esitada kunsti- ja uurimispraktikaid, mis annavad oma panuse poliitilisele kujutlusvõimele ning tegelevad arhitektuuri dekoloniseerimise, interseksionaalse linnaplaneerimise, tööstuspärandi pöördumatute tagajärgede ning lünkade ja haavatavate struktuuridega, milles on varjul peidetud maailmad.

Kolmeteistkümmet Eesti ja rahvusvahelise kunstniku projekti koondav 6. Tallinna Fotokuu biennaal on võrgustik intensiivsetest paikadest, mis omavad linnaelanike jaoks ajaloolisi, emotsionaalseid, kontekstuaalseid ja arhitektuurilisi tähendusi ning mis läbi oma toimimise koondavad ja levitavad teadmisi. Näituse „Intensiivsed paigad“ põhiosa leiab aset Eesti Kaasaegse Kunsti Muuseumis (EKKM), mis on tugeva omaalgatusena suutnud seista vastu kiirele gentrifikaatsioonile kinnisvaraarendajate ja ehitusettevõtete poolt sihikule võetud piirkonnas. Hõlmates kogu EKKMi hoonet, loovad erinevate kunstnike omavahelistes seostes olevad teosed tiheda koosluse urbanistlikest ja looduslikest maastikest ning kohtumistest.

Ola Hassanaini installatsioon „Kokkutulemise ruum“ annab mõista, et avalik ruum võib pakkuda linna kollektiivsele eksistentsile alternatiivset poliitilist lähenemist, esitledes ühtlasi erinevaid võimalusi, mis seavad kahtluse alla ehitatud keskkondade etteantuse. Videoteoses „Linna maketimeister“, mis kirjeldab ühe Jeruusalemma linnavalitsuse töötaja argipäeva, toob Tali Keren esile Iisraeli rahvuse konstrueerimise mitmetahulise ideoloogilise mehhanismid ja selle, kuidas need kasutatakse okupatsiooni ja territoriaalse ekspansiooni tööriistadena. Aleksander Morozovi heliskulptuur „Tabula“ lähtub EKKMi arhitektuurist ajaloo ja käesolevast intensiivsest olukorrast. Mõtiskledes muusikapoliitika ning Tallinnas asuva „Estonia“ klaverivabrikuga ajaloo ja traditsioonide üle, ühendab ta „Estonia“ klaverikeeled ja muud elemendid elektrivooluga, luues hoonest uut moodi helielamuse. Nataša Tseljuba ja Julia Appen esitlevad isiklikku videolu „Minu kosmos“, mis on ühtaegu nii Ukrainas Zaporizžjas asuv paneelilamutest koosnev magala-piirkond kui ka nõukogude massiarhitektuuri muustritest mõjutatud keerukate tunnete eneseküllane universum, mis on kandunud linna äärealadel üles kasvavate kehalisse kogemusse. Anna Kaarma loodud poeetilised helirännakud juhatavad näituse külastajaid läbi Lasnamäe, kus elab Eesti suurim venekeelne kogukond. Sellesse hilisnõukogude perioodi arhitektuuriga enklaavi sisenemiseks kasutab ta sealse te lamute viimastel korrustel asuvad kunstnike ateljeesid, mis – kirjeldades ühtaegu nii riigi ideoloogilisi suundumusi, aga ka näitlikustades vabaks eneseväljenduseks mõeldud ruumi – sisaldasid endas vastuolu tolleaegses linnaplaneerimises.

Tanja Engelberts kujutab oma drooniga filmitud videos „Õõnes“ looduse mürgitamise ja maa-alade väärkasutamise tagajärgi, mis püsivad veel pikalt pärast meid, paljastades seejuures riikide ja korporatsioonide kaasaegseid varjamistaktikaid, mille eesmärk on vaikida Mayo tööstuse poolt tekitatav kahju. Gareth Kennedy esitab seeria teosest „Ajaritust“ (2019–2024), mille aluseks on pikaajaline seotus Atlandi ookeani ääres Mayo krahvkonnas lirimaal asuva vaipsoo ning 4300-aastase mägimänniga. Skulpturaalses audio-installatsioonis „Kuidas liikuda nagu limaseen“ juhib Laura Kuusk tähelepanu nähtamatute protsessidele, mis on seotud mitte-inimorganismide ehk täpsemalt limaseenega, mis on üldnimetus umbes 900 erinevale enamasti üherakulisele organismile. Kokkulepitud aegadel on kunstnik ka ise näitusel kohal, et käivitada installatsioon ja juhendada publikut, kuidas „limaseenerežiimi“ kogeda. Roven Jõeäär, kes tegeleb „kväärarheoloogiaga“, esitleb hiljutist ja jätkuvat projekti „Kväär Kalevipoeg“, mis kasutab erinevaid riideesemeid ja tarbekaupu, et käsitleda kadunud kvääraraloo ja -folkloori teemasid. Pöördudes ajaloo säilitamise mitteformaalse strateegia poole, uurib Natalia Romik (mitte)mälu kihte, mis puudutavad juudi arhitektuuri Euroopas. Tema projekt „Rändav štetli-arhiiv“, mille käigus koguti arhiivmaterjale ja taastati sotsiaalseid ja emotsionaalseid sidemeid Poola endiste juudi štetli alade ja nende praeguste elanike vahel, on katse dekoloniseerida ja rekonstrueerida kustutatud alasid Euroopa ajaloo.

Lisaks audiorännakule Lasnamäele on näitusel veel kolm peanäitusest väljapoole jäävat näitusepaika. Endises nõukogudeaegses Viivu (nüüdises Soka) hotellis, kus KGB kuulas hotelli külaasi teadaolevalt veel 1991. aastani pealt, asub Madlen Hirtentreu heliinstallatsioon „Lugupeetud Mängutoos“. Teos pakub hotelli arhitektuuri, infrastruktuuri ja atmosfääri kogemiseks alternatiivseid võimalusi, materiaalseerides killukesi poliitilistest ja emotsionaalsetest ajaloost. Eesti Rahvusraamatukogus on võimalik kogeda Terike Haapoja kahekanallist videot „Muusa“. Koroonapandeemia esimesel aastal salvestatud ja monteeritud teos koosneb kunstniku dialogidest tema sõprade, perekonna ja teiste oluliste inimestega kunsti ja armastuse, igaviku, mitte üksnes inimkeskse maailma ja aktiivse teemad. Olles süvisi uurinud arhitektuuri ideoloogilist rolli läbi poliitikute kõnede ja tuntud poliitiliste tekstide, tunneb Jasmina Cibic oma videoteoses „Lammuta ja ehita uuesti“ huvi selle vastu, kuidas kunst ja arhitektuur võivad toimida erinevates poliitilistes režiimides nn pehme võimu rakendamise vahenditena ning propageerida riiklikke väärtushinnanguid. Teost näidatakse II maailmasõja ajal ehitatud endises Kopli rahvamajas, kus praegu toimetab kohalikke öko-algatusi toetav kogukonnakeskus.

Luues seoseid linna pooride ja osalvate kunstnike tööde vahel, muutub ka näitus ise intensiivseks paigaks – jõukeskuseks, kust saavad alguse ja kuhu koonduvad erinevad protsessid, kus kogemused ühinevad ja levivad edasi teistes kontekstidesse, kus kohtuvad me omavahel sidumata tegevused ja ideed, arenedes uuteks kontseptsioonideks ning aidates seeläbi luua vastutustundlikumaid olimesi ja teadmiste jagamise viise.

Kuraatorite Loominguline Ühendus TOK (Anna Bitkina ja Maria Veits)

Kuraatorite Loominguline Ühendus TOK on 2010. aastal Anna Bitkina ja Maria Veitsi poolt Peterburis asutatud naiskuraatorite rühmitus, mis on alates oma asutamist olnud kunsti piire kompav platvorm. TOKi mitmekihiliste, pikaajaliste ja valdkondadevaheliste projektide eesmärk on luua uut teadmist muutuva poliitilise ja ühiskondliku tegelikkuse põhjustest ja tagajärgedest. TOK tegutseb sageli väljaspool harjumuspäraseid kunstiruumi, toomaks avalikkuse ette erinevate ühiskondlike struktuuride püsivuse, aga ka düsfunktsionaalsuse, et seada nende roll ja võimumehhanismid kahtluse alla ning visandada uus tulevikuvision. Lähtudes oma tegevuses ajaloolise analüüsi ja poliitilise kujutlusvõime ristumispunkti, käsitleb TOK oma projektides kohalikul tasandil valitsemise mehhanisme, avalikku ruumi ja arhitektuurset potentsiaali, sotsiaalset õiglust ja õigust, haridussüsteeme jm. 2020. aastal võitis TOK projektiga „Curatorial Forum“ (koos Peterburi NCCA tiimiga) Vene kunstiauhinna Innovatsioon ning apertari rahvusvahelise 2020.–2021. aasta avatud konkursituse näitusega „Hääldes vaikust!“, mis on Moskvas Fabrika kaasaegse kunsti keskuses avatud 2021. aasta juulist septembrini.

www.tok-spb.org

¹ Rosi Braidotti, „Posthuman Knowledge“, Polly Press, 2019, p. 54.

² Михаил Куртов. Музеология и интенсивная география / Альманах ЦЭМ: номер 1. Москва: V–A–C Press, ЦЭМ, 2020. С. 9–56. Mikhail Kurtov, Museology and Intensive Geography / Center for Experimental Museology Almanac, #1. Moscow, V–A–C Press, 2020, lk 9–56.

ИНТЕНСИВНЫЕ МЕСТА

Нарушение привычного порядка вещей, спровоцированного пандемией, требует от нас радикальных действий в отношении усилившегося на ее фоне кризиса политических и социальных институтов и отказа от диктуемых ими сценариев будущего. Основанные на принципах воспроизводства экономических иерархий, структурного насилия и истощения природных ресурсов, они продолжают процессы всеобщего отчуждения и растущего неравенства, если только понимание и признание ценности различных форм жизни не станет универсальным и разделяемым. Наряду с необходимыми системными преобразованиями, предполагающими иные способы управления - в основе которых бы лежали забота и экологическая ответственность — нам также нужно пересмотреть базовые социальные модели коллективного существования: того, как мы привыкли жить, взаимодействовать, познавать, чувствовать и мечтать. Выставка «Интенсивные места» — это процесс поиска разноплановых ответов на вопрос «как подготовиться к будущему, где практикуются взаимозависимость и мирное сосуществование разных организмов?»

Анализируя понятие «общих» условий, в которых «мы» существуем, кураторы выставки задействуют постгуманистическую оптику и терминологию Розы Брайдотти, которые могут быть полезны для определения теперешней стадии нашего существования: «Подлинным субъектом постчеловеческой конвергенции является не «Человек», но новый коллективный субъект, который можно обозначить как «мы-(все)-находимся-в-этих-условиях-но-мы-не-одно-целое-и-мы-не-одно-и-то-же».¹ Развивая эту концепцию в рамках 6-й биеннале «Таллинский Фотомесяц», мы хотим вовлечь ее участников и аудиторию в совместный процесс разработки новых позитивных принципов политического и экологического воображения, которые могут быть актуальны и за пределами эстонского контекста.

В качестве методологического аппарата своего исследования мы опираемся на принципы интенсивной географии, разработанные современным российским философом и медиаисследователем Михаилом Куртовым.² Интенсивная география исходит из принципов гуманитарной географии, которая анализирует земную поверхность через призму человеческой деятельности, тем самым добавляя ей глубины и пористости, где содержатся процессы, явления, опыты и представления живущих на Земле существ. Места, которые могут как накапливать, так и рассеивать различные

предметы и формы (коллекционировать артефакты, притягивать людей) — Куртов определяет как интенсивные. Термины «собрание» и «рассеивание» дают возможность одновременно уловить разнообразие процессов на Земле и отношение людей к ним. Интенсивные места генерируют связи и пересечения между различными слоями и уровнями реальности, истории, памяти и политических процессов. Они выходят далеко за рамки привычных пространств знаний — таких, как, например, музей с обширной коллекцией. Архитектурный памятник, потерявший свою идеологическую мощь из-за смены экономического строя, город, построенный в результате политической оккупации, искусственно созданная среда, маскирующая токсичные отходы корпораций, или сообщества, пытающиеся коллективно восстановить свой язык и память для будущих поколений — все это примеры интенсивного места.

В своем изучении изменяющейся урбанистической ткани Таллинна, сканируя ее пористые слои, мы попробовали отойти от предписанной линейности — временной и повествовательной — и сосредоточиться на знании, часто выпадающем из официального нарратива, представив тактику его сохранения и презентации. Поэтому спектр нашего исследования оказался довольно широким: мы рассмотрели, как архитектура становится проводником государственного и корпоративного контроля, как технологические и коммуникационные инфраструктуры у всех на виду разрушают природные ресурсы, как создается и регулируется наш физический и эмоциональный опыт нахождения в пространствах — публичных, частных, гибридных и даже тех, которые нельзя отнести ни к одной из этих категорий.

Работы в рамках выставки представляют собой художественные и исследовательские методы восстановления исторической справедливости, критики системного насилия властных структур, примирения социальных противоречий и разоблачения корпоративных процессов эксплуатации природы в различных географических и политических контекстах. Хотя эти примеры охватывают территории от болот Ирландии до общественных пространств Хартума, они во многом переключаются с местным политическим условиями и историческим дискурсом. Их соединение в пространстве выставки также помогло нам очертить карту альтернативных механизмов знания и практик памяти, которые предполагают отказ от иерархического подхода к формированию разделяемой городской среды, пересмотр наших отношений с различными формами жизни и помогают обрести пространственную грамотность.

Используя термин «интенсивные места» при менительно к Таллинну и более широкому — европейскому, мировому — контексту мы стремимся продемонстрировать то, как искусство участвует в тренировке нашего политического воображения, провоцируя нас на деколонизальное осмысление архитектуры и анализ принципов городского планирования через призму интерсекциональности. А также изучаем то, как оно помогает нам осознать

необратимость последствий индустриальных процессов или находить в ригидных социальных структурах полости, где скрываются неизвестные нам процессы и миры.

Таким образом, основная выставка 6-ой Таллиннской биеннале объединяет 13 проектов эстонских и международных художников, рассредоточенных по городу и представляющих собой сеть интенсивных мест, которые собирают и рассеивают знания, а также имеют историческое, эмоциональное, контекстное и архитектурное значение для жителей города. Основная часть выставки «Интенсивные места» располагается в Музее современного искусства Эстонии (ЕККМ), который будучи сильной низовой художественной инициативой, смог защитить свое здание в ситуации жесткой джентрификации и противостоять городским девелоперам и строительным компаниям. На время выставки пространство музея становится площадкой для неожиданных столкновений и взаимодействия городских и природных ландшафтов, публичных и частных пространств и контекстов.

Инсталляция Олы Хассанайн «Место сбора» предлагает посмотреть на общественное пространство как на альтернативный формат коллективного существования в городе, и демонстрирует политические траектории поведения, бросающие вызов предписанным правилам застроенной среды. В видеоработе «Мастерская градостроительницы», описывающей обычный день из жизни служащей муниципалитета Иерусалима, Тали Керен выявляет многоуровневые идеологические механизмы построения государства в Израиле и то, как они используются в качестве инструментов оккупации и территориальной экспансии. Сайт-специфическая звуковая инсталляция «Tabula» Александра Морозова объединяет историю здания музея ЕККМ, созданного в заброшенном хранилище угля Таллиннской ТЭЦ, и высокую интенсивность современных событий вокруг него, связанных с его сопротивлением девелоперским процессам в районе. Отталкиваясь от основ политики звука и традиций фортепианной фабрики «Эстония» и созданная с использованием предоставленных ей струн и деревянных элементов, работа пронизывает здание, создавая новый звуковой уровень его восприятия.

Наталья Целюба и Юлия Аппен представляют личную видео-историю, название которой — «Мой космос» — отсылает к спальному району массовой застройки в Запорожье и описывает самостоятельную вселенную сложных чувств и переживаний героини, вызванных опытом взросления на периферии постсоветского города и ее воспоминаниями о местах своего детства. Позитивские аудио-прогулки Анны Каармы по таллинскому району Ласнамяэ, где живет самое большое количество русскоговорящих жителей Эстонии, стремятся наметить новые пункты постсоветской истории. Точкой входа в этот анкетный позднесоветский эстонской архитектуры стали мастерские членов Союза художников, встроены в планы жилых зданий и расположенные на

их последних этажах. С позиции сегодняшнего дня они выглядят как амбивалентные уловки градостроительства того времени, так как были одновременно образцами государственной идеологической повестки и пространствами для свободного творческого самовыражения художников.

В видео «Пустота» Тани Энгельбертс камера скользит по поверхности искусственного острова в Нидерландах, созданного для транспортировки и хранения токсичных отходов. Работа обнажает инфраструктуру, призванные маскировать систематический производственный ущерб, который наносит природе государства и корпорации. Гарет Кеннеди представляет серию исследовательских панелей проекта «Продолжающийся ритуал» (2019-2044), объединяющий сообщество людей, живущих в районе Майо, в Ирландии, на побережье Атлантического океана. Жители договорились, что в течение 25 лет они будут восстанавливать артефакты культурных и природных словес территории местного болота, которому 4300 лет и через территорию которого пройдут трубы газовой корпорации. Проект служит археологическим экспериментом для снижения градуса социальной напряженности в ситуации продолжающейся экологической, социальной и культурной нестабильности. Скульптурная и аудио-инсталляция «Передвигающаяся как слизистая плесень» Лауры Кууск фокусируется на мироощущении нечеловеческих организмов, в частности, слизистой плесени - это название объединяет около 900 различных одноклеточных организмов. В рамках выставки Лаура проведет несколько открытых сессий для всех желающих, где можно будет ощутить себя слизистой плесенью и попробовать на время отказаться от антропоцентричной призмы восприятия окружающего мира. Новое видение привычного предлагает и художник Ровен Йыкеяэр, исследующий принципы «квир-археологии» в своем продолжающемся проекте «Квир Калевипоэг». В серии мерчендайза (маски, шарфы, носки) биеннале он соединяет замалчиваемую историю и эстетику квира с традиционным эстонским эпосом о богатыре Калевипоэге, что позволяет распространить этот гибридный нарратив за пределы выставки. Обращаясь к негосударственным стратегиям сохранения истории, в проекте «Номадический архив поселений» Наталья Ромик исследует пластичность неформальной памяти о еврейском наследии в Европе. Ромик стремится деколонизировать и реконструировать стертые части европейской истории через изучение архитектуры небольших местечек, архивных материалов и восстановление социальных и эмоциональных связей между территориями бывших еврейских штетлов в Польше и их нынешними жителями. Помимо аудио-прогулок в Ласнамяэ, выставка включает еще три проекта, которые находятся за пределами ЕККМ, в других частях Таллинна. В здании бывшей гостиницы «Виру» (сейчас Сокок), известной тем, что там вплоть до 1991 года располагался радиочастотный советской секретной службы, следивший за гостями отеля, разместилась звуковая инсталляция «Пространство созвучия» Мадлен Хиртентро.

¹ Rosi Braidotti, "Posthuman Knowledge", Polity Press, 2019, p. 54.

² Михаил Куртов. Музеология и интенсивная география / Альманах ЦЭМ: номер 1. Москва: V-A-C Press, ЦЭМ, 2020. С. 9-56. Mikhail Kurtov, Museology and Intensive Geography / Center for Experimental Museology Almanac, #1. Moscow, V-A-C Press, 2020, lk 9-56.

Работа предлагает альтернативную оптику для знакомства с архитектурой, инфраструктурой и атмосферой здания отеля, актуализирую фрагменты его политической и эмоциональной истории.

В Национальной библиотеке Эстонии представлено двухканальное видео «Муза» Терике Хаапоа. Снятое и смонтированное в течение первого года пандемии, оно состоит из диалогов художницы с ее близкими друзьями, членами семьи и другими значимыми для нее людьми о взаимоотношениях искусства и любви, вечности, мира-за-пределами-человеческого и активизма.

Основанная на масштабном исследовании известных политических речей и текстов об идеологической роли архитектуры, видеоработа Ясины Чибич «Снести и перестроить» исследует, как искусство и архитектура могут служить инструментами мягкой силы для поддержания политического порядка и пропагандировать текущие государственные ценности. В рамках выставки работа Чибич будет интегрирована в контекст бывшего народного дома в Колпи, построенного еще до Второй мировой войны, который теперь является общественным центром, поддерживающим местные творческие и эко-инициативы.

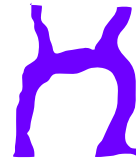
Создавая связи между порами города, выставка сама по себе превращается в интенсивное место — место силы, где начинаются процессы и где они сохраняются, где переживания соединяются и откуда они распространяются на другие контексты, где ранее не связанные действия и идеи собираются и преобразуются в новые концепции, которые помогают нам практиковать процессы сосуществования и познания более ответственно.

Творческое объединение кураторов ТОК (Анна Биткина и Мария Вейц)

Творческое объединение кураторов ТОК — кураторский коллектив, созданный в 2010 в Санкт-Петербурге Анной Биткиной и Марией Вейц, как междисциплинарная платформа, исследующая возможности и территории кураторской и художественной практики. Будучи номадическим коллективом, кураторы ТОКа помещают свою практику между историческим анализом и политическим воображением и рассматривают причины и последствия меняющейся политической и социальной реальности. Часто работая за пределами привычных художественных пространств, проекты ТОКа становятся частью социальных структур, для создания более пристального рассмотрения аспектов структурной деятельности и выявления поврежденных звеньев функционирования, с целью пересмотреть роли и полномочия социальных институтов и изменить их потенциальное будущее. Одним из важных фокусов проектов ТОКа — изучение элементов постсоветского в различных социальных сферах, а также влияние глобального капитализма на локальные процессы. В своих продолжительных и многоуровневых проектах ТОК исследует механизмы местного управления, публичное пространство, архитектурный и инфраструктурный потенциал, социальную справедливость и законодательство, образовательные системы и другие сферы. В 2020 ТОК был обладателем всероссийской премии «Инновация» за проект 1-ый Кураторский Форум (совместно с командой ГЦСИ Санкт-Петербург). В 2020–2021 ТОК стал победителем международного конкурса *arexart Open call* с выставкой «Кодекс немолчания», которая представлена в Центре креативных индустрий «Фабрика» в Москве с июля по сентябрь 2021.

www.tok-spb.org

INTENSIVE PLACES

Having interrupted the usual order of things, the pandemic and its lasting aftermath heighten the urgency of our response to the ongoing crisis of political and social institutions and the paradigms of the future that they construct. Built upon the reproduction of economic hierarchies, structural violence and the continuing exhaustion of natural resources, they will only lead to further atrocities and exploitation unless their approach to the value of life in its different forms is reconsidered at the personal and common levels. Alongside necessary systematic transformations based on more caring and sustainable ways of governance, we clearly need to review the core societal modes of our collective being, expansion learning, sensing and dreaming. The main imperative of the exhibition “Intensive Places” is to look for multifocal answers to the question: “How can we prepare for a future based on the principles of interdependency and interspecies cohabitation?”

Looking at the idea of the *common* conditions in which we exist, we'd like to engage the posthumanist perspective articulated by Rosi Braidotti that might be helpful for locating our current being: “The proper subject of the posthuman convergence is not “Man” but a new collective subject, a “we-are-(all)-in-this-together-but-we-are-not-one-and-the-same” kind of subject.”¹ Landing this concept in the context of Tallinn in the framework of the 6th Tallinn Photomonth biennial, we would like to invite the exhibition participants and audiences to develop together new affirmative principles of political and environmental imagination that could also be applied beyond the region.

As a methodological kit for our research we employed the apparatus of intensive geography, a term coined by contemporary Russian philosopher and media researcher Mikhail Kurtov.² Intensive geography builds upon the principles of humanitarian geography, which analyses the earth's surface through the prism of human activity, thus adding a depth and porosity that contain the processes, phenomena, experiences, and perceptions of those living on the earth. Kurtov defines intensive places as locations (physical or notional) that can both accumulate and disperse a variety of things and forms — collect objects or artefacts and gather and assemble individuals or groups. The terms “accumulating” and “dispersing” help us simultaneously capture the diversity of physical processes on earth and the attitudes of humans to these processes. Intensive places allow us to see connections and overlapping between different layers and levels of reality, history, memory and contemporary political

processes. They go far beyond common spaces of knowledge, such as a museum with an extensive collection. An ideologically-charged architectural monument repurposed due to the shift of the economic paradigm, a neighbourhood or a city constructed as a result of political occupation, an artificially created geological environment masking the aftermath of toxic corporate actions or a community trying to collectively restore their language and memory for future generations — these can all be seen as examples of *intensive places*.

In the process of studying the changing urban tissue of Tallinn and scanning its porous layers, we tried to overcome the prescribed time and narrative linearity and focus in the exhibition on the non-dominant knowledge and unobvious tactics of its applicability and preservation. The scope of the pillars of our research includes governmental and corporate control mediated through architecture, the use and abuse of nature through creating technological and communication infrastructures and top-down strategies intended to direct our experiences of different spaces — private, public, hybrid and unidentified — for both individual and collective bodies. We have gathered cases and methods of reclaiming history, challenging corrupt power structures, diffusing social tension and unveiling corporate processes of exploiting nature across different geographical and political contexts. Though ranging from bogs in Ireland to public spaces in Khartoum, these cases resonate with the local political and historical state of affairs. They also constitute a map of alternative knowledge mechanisms and practices of remembrance that presume an unlearning of the hierarchical approach to shaping living environments, reconsidering our relationship with different forms of life and helping us build a spatial literacy. By applying the notion of *intensive places* to the setup in Tallinn, we aim to present artistic and research practices that add to the political imaginary and focus on decoloniality in architecture, urban planning through an intersectional lens, irreversible traces of industrial heritage, and loopholes and vulnerable structures with the hidden universes between.

Consequently, the 6th Tallinn Photomonth biennial is a network of intensive places connected through 13 projects by Estonian and international artists that hold historical, emotional, contextual and architectural significance for the city's residents and that through their operation accumulate and disperse knowledge. The main part of the exhibition “Intensive Places” is located at The Contemporary Art Museum of Estonia (EKKM), which, being a strong grassroots artistic movement, has managed to resist increasing gentrification in an area targeted by city developers and construction corporations. Embracing the building of EKKM, interconnected works by different artists compose a dense combination of urban and natural landscapes and encounters.

The installation “Gathering Space” by Ola Hassanain proposes that public space can be an alternative political form of collective existence in the city and demonstrates different trajectories that challenge the predictability of built environments. In the video work “City's Craftswoman” describing a regular day in the

¹ Rosi Braidotti, “Posthuman Knowledge”, Polly Press, 2019, p. 54.

² Михаил Куртов. Музеология и интенсивная география / Альманах ЦЭМ: номер 1. Москва: V-A-C Press, ЦЭМ, 2020. С. 9–56. Mikhail Kurtov, *Museology and Intensive Geography* / Center for Experimental Museology Almanac, #1. Moscow, V-A-C Press, 2020, lk 9–56.

life of an employee of the municipality of Jerusalem, Tali Keren points to the layered ideological mechanisms of nation-building in Israel and how they are used as tools for occupation and territorial expansion. The sound sculpture "Tabula" by Alexander Morozov embraces the architectural history and contemporary intensity of EKKM. By reflecting on the politics of music and the history and traditions of the "Estonia" piano factory located in Tallinn, he connects its piano strings and elements with flows of electrical current, thus generating a new audio experience of the building. Natalia Tselyuba and Yulia Appen present a personal video story "My Cosmos", which is both a dormant neighbourhood of pre-fabricated housing in Zaporizhzhia, Ukraine, and a self-sufficient universe of complex feelings affected by patterns of Soviet mass housing architecture incorporated into the bodily experience of those who grew up in the city periphery. Poetic audio walks created by Anna Kaarma aim to guide audiences through Lasnamäe, the part of Tallinn with the largest Russian-speaking community in Estonia. As an entry point into this enclave of late Soviet Estonian architecture, she uses artist studios built on the last floors of residential buildings as controversial loopholes of the city planning of the time that were both examples of the state's ideological agenda and people's spaces for free self-expression.

In her drone-shot video "Hollow" Tanja Engelberts depicts the consequences of misused space and intoxicated nature that remain long after our existence by unveiling the contemporary camouflage techniques of states and corporations to cover the continuous industrial damage they create. Gareth Kennedy exhibits a series of research panels from "Time Rite" (2019–2044), a sustained engagement with an area of blanket bog on the Atlantic Ocean in County Mayo, Ireland, and a 4,300-year-old bog pine. The project is a large-scale archaeological experiment aimed at reducing social tension in the situation of continuous ecological, social and cultural instability. In the sculptural and audio installation "How to Move Like a Slime Mould" Laura Kuusk emphasises invisible processes of other-than-human organisms, namely, of slime mould, a common name given to about 900 different often single-cell organisms. Throughout the exhibition the artist will appear on site to activate the installation and instruct audiences how to experience the "slime mould mode". Roven Jõekäär, who is preoccupied with "queer-archaeology", presents a recent and ongoing project "Queer Kalevipoeg" that portrays themes of lost queer history and folklore in a format of different pieces of wearable and usable merchandise. Turning to strategies for the non-formal preservation of history, Natalia Romik explores the layers of (non)memory in relation to Jewish architectural presence in Europe through collecting archival materials and rebuilding social and emotional connections between the territories of former Jewish shtetls in Poland and their current residents. Her project "Nomadic Shtetl Archive" is an attempt to decolonise and reconstruct erased parts of European history. Besides an audio walk to Lasnamäe, there are also three other off-site locations. In the former socialist building of Viru Hotel (now Sokos), known for housing a radio centre for the Soviet secret service (KGB)

spying on its guests until as recently as 1991, there is a sound installation "Inn of the Accord" by Madlen Hirtentreu. The work creates alternative optics for experiencing the architecture, infrastructure and atmosphere of the hotel building in order to materialise fragments of political and emotional history. The National Library of Estonia hosts a two-channel video "Muse" by Terike Haapoja. Recorded and edited during the first year of the Covid pandemic, the work consists of dialogues with her friends, family and significant others about the relationship between art and love, eternity, the more-than-human world and activism. Based on extensive research into speeches by politicians and famous political texts about the ideological role of architecture, Jasmina Cibic's video work "Tear Down and Rebuild" investigates how art and architecture can serve as soft power strategies of political order and propagate current state values. During the exhibition, the work will be merged into the context of a former folk house in Kopli built before WW2, which is now a community centre stimulating local eco-initiatives.

Creating links between the pores of the city and the works by participating artists, the exhibition itself turns into an intensive place – a power place, where processes begin and where they are retained, where experiences become connected and from where they diffuse onto other contexts, where previously unrelated actions and ideas gather and develop into new concepts that help us generate more responsible modes of existence and knowledge.

The Creative Association of Curators TOK (Anna Bitkina and Maria Veits)

The Creative Association of Curators TOK is a female curatorial collective co-founded in 2010 by Anna Bitkina and Maria Veits in St. Petersburg as a platform for challenging the borders of the territory of art. TOK's multilayered, durational and cross-disciplinary projects generate new knowledge about the causes and consequences of changing political realities. Often working outside of conventional art spaces, TOK infiltrates social structures, bringing their strengths and corrupt functions into the public discourse in order to revisit the roles and powers of social institutions and redraft their potential future. Existing at the intersection of historical analysis and the political imaginary, TOK investigates mechanisms of local governance, public space and architectural capacity, social justice and law, education systems and others. In 2020, TOK was winner of the Russian Innovation Art Prize 2020, for the project 1 Curatorial Forum (with the team at NCCA St. Petersburg) and winner of the apexart international open call 2020–2021 with the exhibition "Voicing the Silence", which is on view at the Fabrika Center for Creative Industries in Moscow from July to September 2021.

www.tok-spb.org

KUNSTNIK KUI SALAKAUBA-VEDAJA

... Ja seegi tekst on mingil moel salakaubavedu ...

Mida peame me silmas, kui me räägime otsesest või kaudses tähenduses salakaubaveost? Õiguslikust seisukohast mõistetakse salakaubaveo all teatud objektide ebaseaduslikku vedu üle riigipiiri. Seega peab salakaubaveoks olema täidetud kolm tingimust: 1) piir, 2) kontroll asjade piiri taha vedamise üle, 3) nimekirja asjadest, mida on keelatud üle piiri vedada. Selliseid tingimusi leidub mujalgi kui tollikontrollpunktis, mistõttu on salakaubaveo mõiste nii hõlpsasti laiendatav ja üle kantav ka teistele nähtustele, sealhulgas neile, mis ei ole seotud õigusega või üledüldse materiaalsete esemetega. *Salakaubaveo* veel olematu filosoofia käsitletav teema oleks sellisel juhul kõik need protsessid, mille puhul on need kolm tingimust täidetud.

Salakaubaveo kui majandusliku ja juriidilise nähtuse ajalugu algas riigipiiride ja kaubanduseeskirjade kehtestamisega. Salakaubaveos peamiselt kasutatav meetod (lisaks piirületusele väljaspool kontrollpunkti) on asjade peitmine sõidukitesse ja pagasisse. Selleks kasutatakse reeglina erinevaid õõnsusi teiste, mittekeelatud asjade sees, mis toimivad peidikutena (tegemist võib olla nii loomulike kui ka kunstlikult loodud õõnsustega).

Loomulikult ei kasuta salakaubavedajad alati ära vaid füüsilisi avausi – keelatud esemeid veetakse sageli lubatud asjade *sildi all* (nn hall kaubavedu) või isegi lubatud asjade *kujul* (nt pressitud kokaiinist valmistatud lauanõude komplekt, mille konfiskeeris Hispaania politsei). Seetõttu sobiks salakaubaveo meetodite kirjeldamiseks hoopis üks teine ja filosoofiliselt laiem termin – *poor*. Termin on laenatud Hegeli teose „Loogikateadus“ lõigust, kus on kirjeldatud materia omadusi. Iga asi koosneb Hegeli sõnul paljudest materiatest, asi on alati „see“ ja samal ajal „ka [see]“, mida on terve rida: see asi on soe, aga ka lõhnav, hapu, elektrifitseeritud jne. Kõik need erinevad asjad ei eksisteeri mitte erinevates kohtades, vaid ühes kohas – „selles“ asjas iseeneses. See koht aga on *poorne*. Iga materia eksisteerib justkui teise aine tühemikes või poorides ning nende pooride vahel on ka teised poorid, mille kaudu asi end meile ilmutab: „Kogu materia on poorne ja iga materia tühemikes leidub kõiki teisi materiaid, nagu ta ise on koos ülejäänud materiatega kõigi nende poorides.“

Salakaubavedajad kasutavad ära seda, mida Hegel nimetas materia *poorsuseks*. Poor võib olla nii füüsiline õõnsus eseme sees kui ka selle mis tahes muu omaduse või sisu avaldamine. Näiteks kui avame kasti, millel on kiri „PUUVILI“ ja leiame sellest puuviljade asemel sigaretiploki, puutume kokku tema

pooriga; samas võib nende plokkide sisse olla peidetud ka muid kaupu – lõpmatu poorsus (teise materia tühemikes paiknev materia on ka ise poorne; seega leidub selle poorides veel teist materiat, kuid mitte ainult seda teist, vaid ka kolmandat, kümnendat, jne).

Edukas on salakaubavedu sellisel juhul, kui ebaseadusliku kauba vedamiseks kasutatavate esemete *poore* kontrolli käigus ei leita. Teisisõnu on salakauba vedajate huviobjekt pooride *varjatuse* ehk *krüptoporsus*. (Geoloogias nimetatakse krüptopoorseteks kivimiteks näiteks kavikivimeid, mis paistavad väljastpoolt tahkena, kuid mille sees leidub pragusid ja suletud tühemikke.)

Oma artiklites „Museoloogia ja intensiivne geograafia“ ning „Mõtlematus, segadus, poorsus: kolm esteetilist režiimi“² arendasime poorsuse kontseptsiooni kui intensiivsete paikade võimet hoida maksimaalselt hajutatut maksimaalselt kontsentreeritud olekus. Näitena võib siin tuua muuseumi kui intensiivse paiga, mis kogub kogu maailmast kokku hajali paiknenud esemeid (muuseum on poorne selles mõttes, et on kohana piiritletud ja samal ajal seestpoolt pea piiramatu), või kaasaege kunsti teosed, mille loomise aluseks on *tõlge* (teisendamine, resünteet). Sellised on näiteks andmete sonifikatsioon- või andmeedastustehnika (uute visuaalsete efektide loomine, mis eeldab ühes vormingus faili lugemist teisele vormingule mõeldud programmiga): sellist juhtudel näib üks ja sama digitaalne asi (graafiline kujutis, videopilt jms) sisaldavat endas poore, mille kaudu avaldub see tänu tõlkele lõpmata mitmekesiselt (helina, teise kujutisena jne). Toodud näidetes avab poorsuse mõiste koha või asja ääretu potentsiaali, kuid salakaubaveo filosoofia tõstatab veel ühe, sedapuhku *pöörduküsimuse* – krüptopoorsete struktuuride loomisega *varjatavate* tähenduste või asjade kohta.

Kunsti-, muusika- ja kirjandusajaloos on salakauba-vedu sageli just sel viisil tõlgendatud. *Piirideks* võivad siin olla muuseumi, filharmoonia või raamatupesoe seinad ning *kontrollpunktiks* riiklik või turu tsensuur, publiku või kuulajate maitse ja sotsiaalsed normid. Triviaalsed *krüptopoorid* n-õ ebaseaduslike tähenduste edastamiseks on anamorfoosid, anagrammid, meloodilised või rütmilised vihked. Huvitaval kombel on kõige „smugeldajalikumad“ sageli just kõige revolutsioonilisemad teosed. Näiteks Duchampi „Purskkaev“ ja Cage'i „4'33““ on ülimalt poorsed: need on tõlgendustest küllastunud nagu lõpmatult poorne keskkond (teisisõnu, uued tähendused tekivad neist kui lõpmatust pooridest); kuid nende peamine vorm seisneb nende latentsuses, mille kaudu otsekui smugeldatakse erinevad mitte veel „legaliseeritud“ ideed kunstilistest eesmärkidest kollektiivsesse teadvusse.

Kas kunstnik kui salakaubavedaja on alati „kurjategija“? Tõeline kunst on kahtlemata alati kuritegu: kuritegu tavapärase taju vastu ja automatismide piiridest väljumine. Kuid kunstnikud, kui nad ka esinevad salakaubavedaja rollis, teevad seda sageli pigem teadvustamatult – nad on kui tahtmatud kullerid, kes edastavad salaja kas domineerivat või

¹ CEM Almanac: issue #1. Moscow: V–A–C Press, CEM, 2020.

² Raznoglasija. №6. 2016. <http://www.colta.ru/articles/raznoglasija/ya/11653-rasseyannost-rasteyannost-poristost-tri-rezhima-esteticheskogo>

vastuideooloogia. Ülipopulaarses nõukogude filmis „Brijlantkäsi“ (1969) saab peategelasest selline pahaaimamatu kipslahase sisse peidetud ehete smugeldaja; kui salakaubavedajad püüavad lõpuks eheteid kipsi seest kätte saada, ei ole neid enam seal: nõukogude miilits oli jõudnud teemandid vahepeal konfiskeerida ja kipsi uuesti peale panna. Mõnikord ei seisne kunstniku ülesanne mitte niivõrd kontrollivate instantside petmises, kuivõrd tühjate krüptopooride loomises, edasi peitmises ja vastu-salakaubaveos.

Mihhail Kurtov

Mihhail Kurtov (1983) on filosoof (PhD) ja meediateoreetik. Ta on raamatute „Между скукой и грезой. Аналитика киноопыта / Between Boredom and Daydream. The Analytics of the Cinematic Experience“ (2012) ja „Генезис графического пользовательского интерфейса. К теологии кода / The Genesis of the Graphical User Interface. Toward the Theology of Code“ (2014) autor. Kurtov on avaldanud artikleid muusikafilosoofiast, fotograafiast, inimgeograafiast, reaaltadustest, religioonist, kirjandusest, kaasaegsest kunstist. Ta on Peterburi riikliku ülikooli moodsa algebra ja selle rakenduste labori teadur. Andrei Belõi auhinna laureaat (2016). Elab Venemaal Peterburis.

ХУДОЖНИК КАК КОНТРАБАНДИСТ

... И этот текст тоже что-нибудь да протащит контрабандой ...

Что мы имеем в виду, когда говорим в прямом или в переносном смысле «протащить контрабандой»? Под контрабандой в праве понимается незаконное перемещение через государственную границу неких объектов. Чтобы контрабанда существовала, должны, таким образом, иметься три условия: 1) граница, 2) контроль за перемещением вещей через границу, 3) список вещей, запрещённых к перемещению через границу. Эти условия возникают чаще, чем на пункте таможенного досмотра, поэтому понятие контрабанды так легко расширяемо и переносимо на другие явления, в том числе не связанные с правом и вообще с материальными вещами. *Философия контрабанды* — пока ещё не существующая — имела бы тогда своим предметом все процессы, для которых выполняются эти три условия.

История контрабанды как экономически-правового явления начинается вместе с установлением государственных границ и введением правил торговли. Основным методом контрабанды (наряду с пересечением границы вне контрольного пункта) является сокрытие вещей в транспорте и багаже. Для этого, как правило, используются различные полости внутри других, незапрещённых вещей, служащие тайниками (это могут быть как

«естественные», так и искусственно созданные полости).

Разумеется, далеко не всегда контрабандисты прибегают к эксплуатации физических полостей — запрещённые вещи нередко провозят *под видом* разрешённых вещей («серый груз») или даже *в форме* разрешённых вещей (например, изъятый испанской полицией набор столовой посуды, изготовленный из прессованного кокаина). Поэтому для описания контрабандистских методов был бы уместен другой, философски более ёмкий термин — *пора*. Этот термин мы берём у Гегеля в том месте «Науки логики», где он описывает свойства материи. Каждая вещь, по Гегелю, состоит из множества материй, вещь — всегда «эта» и одновременно ряд неких «также»: эта вещь тепла, но также пахуча, кисла, наэлектризована и т.д. Все эти различные материи существуют не в разных местах, а в одном месте — в самой «этой» вещи. Но это место — *пористое*. Каждая материя существует как бы в промежутках или в порах другой материи, причём между этими порами существуют другие *поры*, из которых вещь нам себя являет: «Все материи пористы, и в промежутках каждой из них находятся все другие, равно как и сама она вместе с остальными материями находится в этих порах каждой из них».

Контрабандисты эксплуатируют, говоря гегелевским языком, *пористость* материи. *Порой* может быть как физическая полость внутри вещи, так и любое предьявление вещью своего много качества или содержания. Например, вскрывая ящик, на котором написано «ФРУКТЫ» и обнаруживая там вместо фруктов блоки сигарет, мы сталкиваемся с его порой; при этом внутри этих блоков могут быть спрятаны другие товары — бесконечная пористость («...материя, находящаяся в промежутках другой, сама также пориста; поэтому, наоборот, в её порах существует другая материя, однако не только эта другая, но и третья, десятая и т.д.»).

Успешной контрабандистская деятельность является тогда, когда используемые для перевозки нелегальных товаров поры вещей не обнаруживаются на контроле. Иными словами, предмет заботы контрабандистов — это *скрытость* пор, или *криптопористость*. (В геологии криптопористыми называют, скажем, глинистые породы, внешне представляющие сплошными, но заключающие внутри себя трещины и несообщающиеся ячейки.)

В наших статьях «Музеология и интенсивная география»¹ и «Рассеянность, растерянность, пористость: три режима эстетического»² мы развивали понятие пористости как способности интенсивных мест удерживать в себе максимально рассеянное в состоянии максимальной собранности. Примером тут может быть музей как интенсивное место, собирающее в себе прежде рассеянные по миру вещи (музей порист в том смысле, что он ограничен как место и в то же время почти не ограничен внутри себя), или

¹ CEM Almanac: issue #1. Moscow: V–A–C Press, CEM, 2020.

² Raznoglasiya. №6. 2016. <http://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/11653-rasseyannost-rasteryannost-poristost-tri-rezhima-esteticheskogo>

произведения современного искусства, созданные на основе операции *перевода* (преобразования, ресинтеза). Таковы, скажем, техника сонификации данных или техника датабендинга (производство новых визуальных эффектов при помощи чтения файла одного формата программой, предназначенной для другого формата): в этих случаях одна и та же цифровая вещь (графическое изображение, видеоизображение...) словно содержит в себе поры, из которых она благодаря операции перевода бесконечно разнообразно себя являет (как звук, как другое изображение...). В этих примерах понятие пористости служит раскрытию бездонного потенциала места или вещи, однако философия контрабанды ставит другой, *обратный* вопрос — о *скрытии* каких-то смыслов или вещей посредством создания криптопористых структур.

История искусства, музыки и литературы знает множество случаев так понятой контрабанды. *Границами* здесь могут выступать стены музея, филармонии или книжного магазина, а *контрольным пунктом* — государственная или рыночная цензура, зрительские или слушательские вкусы, общественные нормы. Тривиальными *криптопорами* для передачи «нелегальных» смыслов являются анаморфозы, анаграммы, мелодические или ритмические аллюзии... Интересно, что наиболее «контрабандистскими» зачастую оказываются наиболее революционные работы. Скажем, «Фонтан» Дюшана и «4:33» Кейджа в высшей степени пористы: они насыщаются интерпретациями, подобно бесконечно пористой среде (или, иначе: новые смыслы возникают из них, как из бесконечных пор); но их главная, скрытая пора — это сама их форма, через которую в сознание «провозится» иное, ещё не «легализованное» предствление о художественно-пластических и композиторских задачах.

Художник как контрабандист — всегда ли он «преступник»? Настоящее искусство — это, безусловно, всегда преступление: преступление обыденного восприятия, выход за границы автоматизмов. Но зачастую художники если и являются контрабандистами, то неосознанно — они скорее невольные курьеры, скрыто транслирующие господствующую идеологию или контридеологию. В суперпопулярном советском фильме «Бриллиантовая рука» (1968) главный герой становится таким, ничего не подозревающим перевозчиком драгоценностей, спрятанных в загнутой руке; когда контрабандисты собираются наконец извлечь драгоценности из-под гипса, их там не оказывается: советская милиция успела изъять бриллианты и наложить гипс заново. Иногда задача художника также состоит не столько в обмане контролирующих инстанций, сколько в создании пустых криптопор, перепривыкании, контрконтрабанде.

Михаил Куртов

Михаил Куртов (р. 1983) — философ, медиатеоретик, к. филос. н. Автор монографий «Между скукой и грезой. Аналитика киноопыта» (2012) и «Генезис графического пользовательского интерфейса. К теологии кода» (2014), а также статей, посвященных философии музыки, фотографии, гуманитарной географии, науки, религии, литературы, современного искусства. Работает исследователем в лаборатории «Современная алгебра и приложения» СПбГУ. Лауреат премии Андрея Белого (в номинации «гуманитарные исследования», 2016). Живёт в Санкт-Петербурге.

THE ARTIST AS A SMUGGLER

... And this text, too, will smuggle something through ...

What do we mean when we say literally or figuratively “to smuggle something through”? In law, smuggling contraband is defined as the illegal transportation of certain objects across the state border. Thus, in order for contraband to exist, three conditions must be met: a) a border, b) a way of regulating which items are transported across that border, c) a list of things that are prohibited from being transported across the border. These conditions arise more frequently than merely at a customs inspection point, which is why the concept of smuggling is so easily expandable and portable to other phenomena, including those not related to law and to material things in general. Therefore, the *philosophy of smuggling* – non-existent as yet – would have all the processes that meet these three conditions as its core subjects.

The history of smuggling as an economic and legal phenomenon starts with the establishment of state borders and trade regulations. The main method of smuggling (along with crossing the border outside the checkpoint) is hiding things in vehicles and luggage. For this, as a rule, various cavities are used inside other things that are not prohibited, which serve as caches (these can be both “natural” and artificial cavities).

Of course, smugglers do not always resort to the exploitation of physical cavities – prohibited items are often transported *under the guise* of permitted ones or even *in the form* of permitted (e.g., a set of tableware confiscated by the Spanish police, made completely of the pressed cocaine). Therefore, to describe methods of smuggling, we need another, more abstract and capacious term – the *pore*. This term comes from Hegel’s *The Science of Logic*, from the passage where he describes the properties of matter. Each thing, according to Hegel, consists of a number of matters, a thing is always “this” thing and at the same time a number of certain “also”: *this* thing is warm, but *also* fragrant, sour, electrified, etc. All these different matters exist not in different places, but in one and the same point – in “this” thing itself.

This place, however, is *porous*. Each matter exists, so to speak, in the spaces between, or in the pores of another matter, and between these pores there are other pores, from which the thing reveals itself to us: “The matters are therefore essentially porous, so that one subsists in the *pores* or in the *non-subsistence* of the others; but these others are themselves porous; in their pores or non-subsistence the first and all the others also subsist.”

Hence, in Hegelian terms, smugglers exploit the porosity of matter. A *pore* may be both a physical cavity inside a thing, and any display by a thing of its other quality or content. For example, when we open a package that says “FRUIT” and find cartons of cigarettes instead of fruit, we are brought face to face with its *pore*; at the same time, any other goods can be hidden inside these cartons – an infinite porosity (“But that which is present in the interstices of the other matter is itself porous; conversely, therefore, in its pores the other exists; but not only this matter but the third, tenth, and so on.”).

Smuggling activity is successful only when the *pores* of things used for the transportation of illegal goods are not found on inspection. In other words, smugglers are primarily concerned with the *concealment* of the pores, or the *crypto-porosity*. (In geology, they call *crypto-porous*, for instance, the clay rocks that outwardly appear solid, but contain cracks and non-communicating cells.)

In our articles “Museology and Intensive Geography”¹ and “Dispersity, Perplexity, Porosity: Three Modes of the Aesthetical”², we developed the concept of porosity as the capability of intensive places to retain the maximally dispersed in a state of the maximally gathered. An example can be a museum as an intensive place that gathers objects previously dispersed throughout the world (a museum is porous in the sense that it is limited as a place and at the same time almost unlimited within itself), a customs point, or works of contemporary art created by an operation of *translation* (transformation, resynthesis). Such are, say, the techniques of data sonification or data bending (the production of new visual effects by reading a file of one format with a program intended for another format): in these cases, the same digital thing (an image, a video, etc.) seems to contain pores, from which, thanks to the translation operation, it manifests itself in an infinitely diverse way (as a sound, as another image, etc.). In these examples, the concept of porosity serves to reveal the infinite potential of a place or a thing; but the philosophy of smuggling raises another, *inverse* question – that of the *concealment* of some meanings or things by creating crypto-porous structures.

The history of art, music and literature knows many cases of contraband, understood in this way. The *boundaries* here can be the walls of a museum, of a philharmonic society or of a bookstore, and the *checkpoint*, a state or market censorship, audience tastes or social norms. Trivial *crypto-pores* for the transmission of “illegal” meanings are anamorphoses, anagrams, melodic or rhythmic allusions... Interestingly, the most “contrabandist” works often

appear to be the most revolutionary ones. For example, Duchamp’s “Fountain” and Cage’s “4:33” are highly porous: they are saturated with interpretations, like an infinitely porous medium (or, in other words: new meanings arise from them, as from infinite pores); but their main, latent pore is their very form, through which a different, not yet “legalized” idea of the artist’s task is “smuggled” into collective consciousness.

The artist as a smuggler – is s/he always a “criminal”? True art is, of course, always a crime: transgressing the boundaries of ordinary perception, going beyond the limits of automatisms. But even if artists act as smugglers, they are often more likely doing it unconsciously – like unwitting couriers, secretly propagating the dominant ideology or counter-ideology. In the immensely popular Soviet film *The Diamond Arm* (1969), the protagonist becomes such an unsuspecting carrier of jewels hidden under a plaster cast; when the smugglers finally attempt to remove the jewellery from under the plaster, they do not find it there: the Soviet militia managed to seize the diamonds and to reapply a plaster on the arm. Sometimes the artist’s task also consists not so much in deceiving the controlling authority as in creating empty crypto-pores, re-hiding, counter-contraband.

Mikhail Kurtov

Mikhail Kurtov (1983). PhD, philosopher, media theorist. Author of *Between Boredom and Daydream. The Analytics of the Cinematic Experience* (2012) and *The Genesis of the Graphical User Interface. Toward the Theology of Code* (2014). Published papers on the philosophy of music, photography, human geography, science, religion, literature, contemporary art. Researcher at the Laboratory of Modern Algebra and Applications, St. Petersburg State University. Laureate of the Andrei Bely prize (2016). Lives in St. Petersburg, Russia.

¹ CEM Almanac: issue #1. Moscow: V–A–C Press, CEM, 2020.

² Raznoglasiya. №6. 2016. <http://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/11653-rasseyanost-rasteryannost-poristost-tri-rezhima-esteticheskogo>

Foto: Hispaania piiril tolli poolt konfiskeeritud kaup, 2009
Allikas: https://www.bbc.com/portuguese/noticias/2009/03/090320_porcelanacocainaai

Фото: Таможенный конфискат на испанской границе, 2009
Источник: https://www.bbc.com/portuguese/noticias/2009/03/090320_porcelanacocainaai

Photo: Goods confiscated by the customs at the Spanish border, 2009
Source: https://www.bbc.com/portuguese/noticias/2009/03/090320_porcelanacocainaai

Jasmina Cibic. Kaader videost „Lammuta ja ehita uuesti“ (ühikamalliline HD video, 15'28", stereo). 2015 / Ясмина Чибич. «Снести и восстановить» (производственный кадр, окончательное HD видео, 15'28", стереозвук, 2015) Jasmina Cibic. Tear Down and Rebuild, production still, single channel HD video, 15'28", stereo sound, 2015

LAMMUTA JA EHITA UUESTI СНЕСТИ И ВОССТАНОВИТЬ TEAR DOWN AND REBUILD, 2015

„Lammuta ja ehita uuesti“ on kolmas peatükk projektis „Spielraum“, mis seab kahtluse alla visuaalse keele, retoorika ja arhitektuuri rakendamise riigi kui vaatamängu loomise teenistusse lähiajaloos ning uurib, kuidas kunst ja arhitektuur võivad igas poliitilises režiimis toimida nn pehme võimu rakendamise vahenditena. Neli naissoost tegelast (Rahvuse Looja, Pragmatist, Säilitaja ja Kunstnik/ Arhitekt) arutlevad, kas kõnealuse hoone peaks lammutama. Vaataja peab vestlust kuulates hoonet ise ette kujutama, kusjuures vestlus koosneb täielikult poliitikutelt ja tuntud poliitilistest tekstidest pärinevatest tsitaatidest, mis käsitlevad arhitektuuri rolli rahvuse konstrueerimises ja ideoloogiliselt laetud arhitektuuri ja monumente. Teos on filmitud Belgradis endises föderatsioonipalees, mis ehitati 1961. aastal, kehastamaks uue sõjajärgse Jugoslaavia ideaale. Tallinnas näidatakse teost 1937. aastal kultuuri- ja haridusmajana avatud Kopli rahvamajas, mille võttis punaarmee 1940. aastal üle, et majutada sinna meremeesteklubi. Pärast Eesti taasiseseisvumist läks hoone erakätesse ning tegevused jäid soiku kuni 2019. aastani, kui Salme kultuurikeskus hakkas hoonet renoveerima ja rajas sinna kogukonnakeskuse.

«Снести и восстановить» — третья часть серии Spielraum Ясмины Чибич о возможностях инструментализации визуального языка, риторики и архитектуры в процессах построения транслируемого образа государства. На примере событий недавней истории художница исследует, как разные политические строи задействуют искусство и архитектуру в качестве стратегий мягкой силы. Зритель наблюдает за обсуждением четырех героинь

— Строительница нации, Рационалистка, Консерваторка и Архитекторка решают, должно ли определенное здание быть подвергнуто сносу. Самого здания мы так и не увидим, его можно лишь вообразить, опираясь на то, что мы о нем узнаем из разговора между героинями, который полностью основан на высказываниях политиков и цитат из известных политических текстов об идеологических архитектурных памятниках и роли архитектуры в создании нации. Фильм снят в бывшем Дворце Федерации в Белграде — построенный в 1961 году он воплощал в себе новые идеи послевоенной Югославии. В Таллинне работа демонстрируется в бывшем Народном доме в Копли, он появился в 1937 году и предназначался для культурных и образовательных целей, а в 1940 году перешел в управление Советской армии и стал Клубом моряков. После восстановления независимости Эстонии здание было приватизировано, и деятельность клуба постепенно сошла на нет. Так продолжалось вплоть до 2019 года, когда Центр культуры Сальме начал возрождать здание, превратив его в платформу для местных творческих и эко-инициатив.

Tear Down and Rebuild is the third chapter in the artist's series *Spielraum*, which questions the potential of the instrumentalization of visual language, rhetoric and architecture in the construction of the State as a spectacle throughout recent history and investigates how art and architecture can serve as soft power strategies of every political order. Four female protagonists (a Nation Builder, a Pragmatist, a Conservationist and an Artist/ Architect) discuss whether a building in question

should be demolished. The viewer can only imagine the building through the conversation, which is fully based on quotes from speeches by politicians and famous political texts about the role of architecture in nation-building and ideologically-charged architectural sites and monuments. Shot in the former Palace of the Federation in Belgrade built in 1961 as an embodiment of new ideas in post-war Yugoslavia, in Tallinn the work is shown at the

former Kopli folk house. Inaugurated in 1937 for cultural and educational purposes, in 1940 it was claimed by the Soviet army and became known as the Sailors' Club. After the restoration of Estonian independence, the building was privatised and the activity of the centre gradually died out, until 2019, when the Salme Cultural Centre started to revive the house by turning it into a local community centre.

Jasmina Cibic (1979) töötab filmi, skulptuuri, *performance'i* ja installatsiooni meediumitega ning käsitleb nn pehmet võimu ehk kuidas poliitilist retoorikat kunsti ja arhitektuuri kaudu rakendatakse ning tsemel, kuidas riik kultuuri teatavate põhimõtete ja nägemuste realiseerimise eesmärgil kasutab. Cibic esindas Sloveenia 55. Venetsia biennaali projektiga „For our economy and culture“. Hiljuti on tal olnud isikunäituse institutsioonides nagu DHC/ART Fondation pour l'art contemporain Montrealis, BALTIC kaasaegse kunsti keskus Gatesheadis, Museum Haus Esters Krefeldis Århusis (2017), Eskeri fondis Calgarys, MSU Zagrebis, MOCAs Belgradis, MSUV Novi Sadis, MGLCs Ljubljanas ja Ludwigi muuseumis Budapestis ning lisaks on ta osalenud grupinäitustel MOMAs New Yorgis, MUMAs Monashi ülikooli juures, 57th October Salonis Belgradis, CCS BARDis, Guangdongi kunstimuuseumis Hiinas, Pera muuseumis Istanbulis, La Panacees Montpelliers, Wellingtoni linnavalitsuses, MSUMis Ljubljanas ja MNHAs Luksemburgis.

Asukoht: Kopli rahvamaja (Kopli 93. Sissepääs hoovist)
Lahtiolekuajad: 4.–12.09. ja 14.–17.10.2021, N–P 16:00–20:00
Piletiinfo: tasuta
Ratataoliga ligipääs puudub

Ясмина Чибич (1979) работает с видео, скульптурой, перформансом и инсталляционным искусством. В основе ее проектов — изучение «мягкой силы», того, как политическая риторика используется в искусстве и архитектуре, в частности того, как государство инструментализирует произведения искусства для насаждения в обществе определенных ценностей и взглядов. Ясмина представляла Словению на 55-й Венецианской биеннале с проектом «За нашу экономику и культуру». Ее недавние персональные выставки были представлены на таких площадках, как DHC/ART, Фонд современного искусства Монреаля, Балтийский центр современного искусства в Гейтсхеде, Museum Haus Esters в Крефельде, Оркус 2017, Фонд Эскера в Калгари, Музеи современного искусства в Загребе, Белграде, Нови Саде, Любляне и Музей Людвиг в Будапеште. Ясмина Чибич участвовала также в групповых выставках в Нью-Йоркском музее современного искусства и в Музее искусства университета Монаш, в Салоне 57-го октября в Белграде, Центре кураторских исследований Бард Колледжа, Художественном музее провинции Гуандун в Китае, музее Пера в Стамбуле, в культурном центре La Panacee в Монпелье, городской галерее Веллингтона, в люблянской художественной галерее MSUM и Национальном музее истории и искусства в Люксембурге.

Место: Народный дом Копли (Kopli 93. Вход со двора)
Время работы: 4.–12.09. и 14.–17.10.2021, Чтв.–Вс. 16:00–20:00
Билеты: вход свободный
Возможность доступа на инвалидной коляске отсутствует

Jasmina Cibic (1979) works in film, sculpture, performance and installation to explore 'soft power' – how political rhetoric is deployed through art and architecture, particularly examining how cultural production is used by the state to communicate certain principles and aspirations. Jasmina represented Slovenia at the 55th Venice Biennial with her project "For Our Economy and Culture". Her recent exhibitions include solo shows at: DHC/ART Fondation pour l'art contemporain Montreal, BALTIC Centre for Contemporary Art Gateshead, Museum Haus Esters Krefeld, Aarhus 2017, Esker Foundation Calgary, MSU Zagreb, MOCA Belgrade, MSUV Novi Sad, MGLC Ljubljana and Ludwig Museum Budapest along with group exhibitions at MOMA New York, MUMA Monash University, 57th October Salon Belgrade, CCS BARD, Guangdong Museum of Art China, Pera Museum Istanbul, La Panacee Montpellier, City Gallery Wellington, MSUM Ljubljana and MNHA Luxembourg.

Venue: Kopli folk house (Kopli 93. Entrance from the courtyard)
Opening times: 4.–12.09. & 14.–17.10.2021, Thu–Sun 16:00–20:00
Ticket information: free entrance
Not accessible by wheelchair

Tanja Engelberts. Kaader videoest „Õõnes“, (korvut) värvivideo, 13'22", 2019
 Таня Энгельбертс. «Пустота», кадр из видео, закольцованное HD видео, 13'22", 2019 / Tanja Engelberts. Video still from Hollow, colour HD video, 13'22" (loop), 2019

ÕÕNES ПУСТОТА HOLLOW, 2019

Teoses „Õõnes“ käsitleb Engelberts inimese ja maastiku vahelist suhet ühel Hollandis asuval inimloodud saarel. Saar meenutab ringikujulist tammi ning seal hoistatakse Hollandi veestikust pärinevat saastunud muda, mis sisaldab mürgiseid ühendeid. Nimetatud projekti raames töötab kunstnik esmakordselt filmimeediumis – ta katsetab kamuflaažitehnikatega, kujutades saart idüllilise looduskaitsealana, kuid samas näitab ta ka saare loomise vaevalist protsessi ja saastunud pinnase ladustamist. Engelbertsi jaoks on saar võimalus luua spekulatiivseid tulevikuvisioone nii teksti kui ka visuaalse materjali abil. Geoloogilist ajakulgu jälgides mõtiskleb kunstnik inimeste poolt algatatud protsesside üle, mille tagajärjed annavad end tunda veel tükk aega pärast meie surma.

В видеоработе «Пустота» Таня Энгельбертс обнаруживает связь между людьми и ландшафтом искусственно созданного острова в Нидерландах. Остров, представляющий собой кольцо намытых насыпей, служит свалкой для осадков сточных вод, содержащих токсичные вещества. Исследование позволило ей препарировать приемы, маскирующие опасность, которую несет в себе остров, со стороны похожий на идиллический заповедник, а также передать монотонный процесс наращивания островной территории и укладки токсичного ила. Для Энгельбертс остров — это инструмент воображения будущего через текст и изображение. Представляя его сквозь призму геологического времени, художница задается вопросом о том, что происходит с процессами, запущенными людьми, последствия которых будут проявляться еще долго после нашей смерти.

In *Hollow* Engelberts finds the relationship between human beings and landscape closer to home, on an artificial Dutch island. It is shaped like a ring dike and serves as a dumping ground for contaminated sludge from Dutch waters that contain toxic substances. For this research, she is working for the first time with film, allowing her to explore the camouflage techniques that depict the island as an idyllic nature reserve, as well as the monotonous process of island making and the dumping of dredged material. The island is a vehicle for Engelberts to develop a speculative vision of the future in text and image in which she, by thinking through geological time, wonders what happens to processes that people set in motion, but which have consequences that will manifest themselves long after our own deaths.

Tanja Engelberts uurib, kuidas jäädvustada nähtamatuks muutunud maastikke. Teda huvitavad nii inimtekkelised saared, Põhjamere avarused, aga ka fossiilsete kütuste ajalugu. Kunstniku viimastes projektides kajastatud maastikud olid kunagi jõukuse allikaks, kuid praeguseks on need tundmatuseni muutunud. Maastike paremaks mõistmiseks külastab Engelberts neid paiku ka isiklikult ning loob selle põhjal filme, graafikat, tekste ja heliteoseid, andmaks edasi paikade atmosfääri ja mõtisklemaks nende tuleviku üle.

Таня Энгельбертс исследует способы документирования пейзажей, скрытых от нашего взгляда. Художницу интересуют и искусственно сконструированные острова, и бескрайнее Северное море, и влияние ископаемых энергоносителей на ход истории. Герои ее недавних проектов — это ландшафты, которые когда-то были источниками процветания, а теперь претерпевают значительные изменения. Художница погружается в пейзажи, посещая интересные ее места. Затем она создает фильмы, принты, тексты и аудиоработы, стараясь передать атмосферу увиденных локаций и размышляя об их будущем.

Tanja Engelberts investigates how to document landscapes that are no longer visible. Places of interest range from man-made islands to the endless North Sea, and linger on the history of fossil fuels. The landscapes in recent projects were once a source of prosperity and are now going through significant change. She immerses herself in the landscape through site visits. Afterwards she creates films, prints, texts and sound works that try to capture the atmosphere and speculate on the future of these places.

Terike Haapoja „Muusa“, kahekanaliline videoinstallatsioon, 65:2020
 Терике Хаапоя „Муза“, двухканальная видеоинсталляция, 65:2020
 Terike Haapoja „Muse“, 2-channel video installation, 65:2020

MUUSA МУЗА MUSE, 2020

Kahekanaliline videoinstallatsioon „Muusa“ on Terike Haapoja 2020. aastal valminud seeria „Armastuse ja kunsti dialoogid“ keskne teos. Seeria on salvestatud ja monteeritud esimesel Covid-19 pandeemia aastal ning see koosneb dialoogidest kunstniku ning tema sõprade, perekonna ja partnereite vahel, kus nad arutlevad kunsti ning armastuse, igaviku, aktivismi ja mitte üksnes inimkeskse maailma üle. „Muusa“ portreerib kunstnikku ja tema isa, skulptor Zoltan Popovitsit ning tema partnereid muusikut Samuli Putrot ja näitekirjanikku Kristian Smedsi kunstniku kodus ühel Läänemere saarel. Seeria teine osa (mida Fotokuu raames ei näidata) koosneb dialoogidest kunstniku Eija-Liisa Ahtila, saami lavastaja ja aktivisti Pauliina Feodoroffiga, kunstniku Newton Harrisoni ja saami kunstniku ja aktivisti Jenni Laitiga.

Kui see aasta meile midagi õpetas, siis seda, kui palju me üksteist vajame. Me sõltume üksteisest materiaalselt ja vaimselt, me lämbuksime ilma kehalse, emotsionaalse ja intellektuaalse kontaktita teiste inimestega. Kunst ei sünni lihtsalt õhust või jumaliku inspiratsiooni ajal: kõik meid ümbritsev ja kõik, millega me kokku puutume, mõjutab, kuidas me loome. Seda olulisem on luua ja säilitada armastavaid suhteid. Armastus pole nimisõna, vaid tegusõna: see tähendab tähelepanu, kohalolu, ruumi ja aja andmise esmatähtsaks pidamist. Samade omaduste kaudu võiks kirjeldada ka poliitilist tegevust: armastust ja poliitikat ühendab see, et mõlemad tegelevad maailma ja selles viibijatega.

New York, 22. oktoober 2020
 Terike Haapoja

Двухканальная видеоинсталляция «Муза» занимает центральное место в созданной Терике Хаапоя в 2020 году серии работ «Диалоги о любви и искусстве». Она состоит из записанных и смонтированных в течение первого года пандемии диалогов с друзьями художницы, ее семьей и другими важными для нее людьми. Они обсуждают отношения между искусством, любовью, вечностью, внечеловеческим миром и активизмом. В работе «Музе» художница беседует со своим отцом, скульптором Золтаном Поповицем, музыкантом Самули Путро и драматургом Кристианом Смедсом на ее родном острове в архипелаге Балтийского моря. В других работах серии (не показанных на Таллинском фотомесяце) представлены диалоги с художником Эйей-Лийсой Ахтиля, режиссеркой Саамского театра и активисткой Паулиной Федорофф, художником Ньютоном Харрисоном и саамской художницей и активисткой Иенни Лайти.

Если этот год чему-то нас и научил, так это тому, как сильно мы нужны друг другу. Мы взаимозависимы материально и духовно, мы задыхаемся без телесных, эмоциональных и интеллектуальных связей с другими людьми. Искусство не рождается из воздуха или из божественного вдохновения: наше творчество — это отзвук всего того, среди чего мы живем и с чем взаимодействуем. Развитие отношений, основанных на любви, оказывается насыщенной необходимостью. Любовь — это не существительное, а глагол: любить значит уделять внимание и время, присутствовать, обустроить

пространство, расставлять приоритеты. Это же можно отнести и к политической деятельности: любовь и политику объединяет то, что они взаимодействуют с миром и окружающими.

Нью-Йорк, 22 октября 2020 года
 Терике Хаапоя

The two-channel video installation *Muse* is the centrepiece in Terike Haapoja's 2020 series *Dialogues on Love and Art*. The series, recorded and edited during the first year of the Covid-19 pandemic, consists of dialogues with her friends, family and significant others that discuss the relationship between art and love, eternity, the more-than-human world and activism. *Muse* portrays the artist with her father, sculptor Zoltan Popovits, and significant others musician Samuli Putro and playwright Kristian Smeds on her home island in the Baltic Sea archipelago. The other parts in the series (not on view at Tallinn Photomonth) present dialogues with visual artist Eija-Liisa

Terike Haapoja on New Yorgis tegutsev visuaalkunstnik. Haapoja suuremõõtmelised installatsioonid, tekstid ja poliitilised projektid uurivad teises-tamise mehhanisme, keskendudes just antropotsentrilisest perspektiivist ja lääne modernismist lähtuvatele probleemidele. Haapoja looming tegeleb sageli loomariigi ning erinevusel rõhnevate kogukondade võimalikkusega. Haapoja esindas 55. Veneetsia biennaalil Soomet Põhjamaade paviljonis toimunud isikunäitusega ning ta on pälvitud ANTI preemia Live Art auhinna (2016), Dukaatti auhinna (2008), olnud nomineeritud Ars Fennica auhinnale ning võitnud Soome riikliku meediakunsti auhinna (2016) ja Kiila auhinna (2013). Haapoja loomingut on eksponeeritud nii rahvusvahelistel isiku- kui ka grupinäitustel, sh Taipei biennaal, Momentum biennaal, Hiina moodsa kunsti muuseum, Chronuse kunstikeskus Shanghai, ISCPs New Yorgis, Baseli elektrooniliste kunstide majas ja ZKMis Saksamaal. Terike Haapoja on New Yorgi ülikooli dotsent.

Asukoht: Eesti Rahvusraamatukogu, Oranž rühmaruum V korruse infokeskuses (Tõnismägi 2)
 Lahtiolekuajad: 4.09.–17.10.2021, E–R 10:00–20:00, L 12:00–19:00
 Piletinfo: tasuta
 Ratastoolliga liigipääsetav

Terike Haapoja — художница. Ее масштабные инсталляции, писательские и политические проекты исследуют механизмы отчуждения, уделяя особое внимание процессам, свойственным антропоцентричному мировоззрению западного модернизма. Вопрос о животном начале и возможности сосуществования различий — повторяющиеся темы в работах Хаапоя. Художница представляла Финляндию на 55-й Венецианской биеннале в павильоне Северных стран, ее работы были отмечены премией фестиваля ANTI за искусство перформанса (prize for Live Art 2016), премией Dukaatti (2008), она была номинирована на премию Ars Fennica, Государственную премию Финляндии в области медиаискусства (2016) и премию Kiila (2013). Живет в Нью-Йорке.

Место: Эстонская Национальная Библиотека, оранжевый групповой кабинет в информационном центре 5 этажа (Tõnismägi 2)
 Время работы: 4.09.–17.10.2021, Пн.–Пт. 10:00–20:00 и Сб. 12:00–19:00
 Билеты: вход свободный
 Возможен доступ на инвалидной коляске

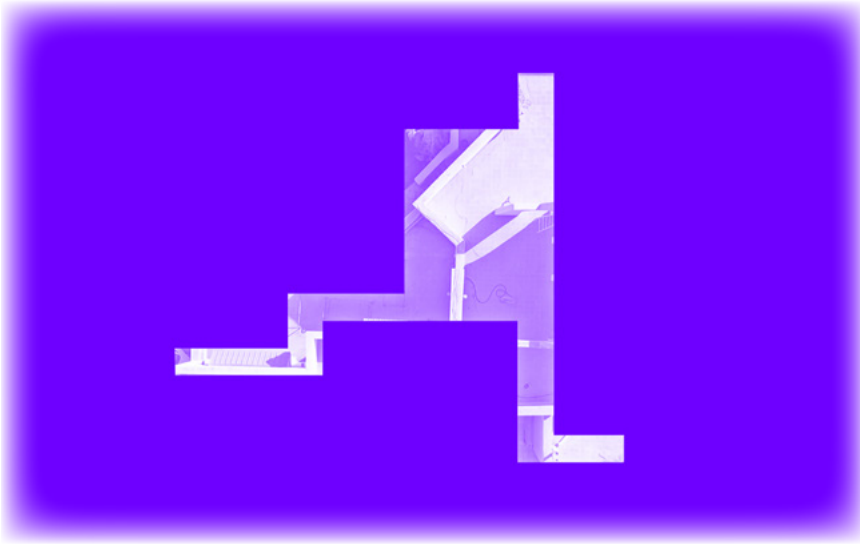
Ahtila, Sámi theatre director and activist Pauliina Feodoroff, artist Newton Harrison and Sámi artist and activist Jenni Laiti.

If this year has taught us something, it's how much we need each other. We are interdependent materially and spiritually: without bodily, emotional and intellectual connections with others, we suffocate. Art is not born from thin air or from divine inspiration: everything that we live amongst and interact with speaks in our art practice. Here, it becomes urgent to cultivate relations that are loving. Love is not a noun but a verb: it means attentiveness, presence, making space, making time, giving priority. These features could describe political action as well: what love and politics have in common is this engagement with the world and its others.

New York, 22 October 2020
 Terike Haapoja

Terike Haapoja is a visual artist based in New York. Haapoja's large scale installation work, writing and political projects investigate the mechanics of othering with a specific focus on issues arising from the anthropocentric worldview of Western modernism. The question of animality and the possibility of a community of difference are recurring themes in Haapoja's work. Haapoja represented Finland in the 55th Venice Biennale with a solo show in the Nordic Pavilion, and her work has been awarded the ANTI prize for Live Art (2016), the Dukaatti prize (2008), an Ars Fennica prize nomination, a Finnish State Media art award (2016) and the Kiila prize (2013). Haapoja's work has been exhibited widely in solo and group shows internationally, including the Taipei Biennale, the Momentum Biennale, the Museum of Modern Art in China, Chronus Art Center Shanghai, ISCP New York, House of Electronic Arts Basel, and ZKM, Germany. Terike Haapoja is an adjunct professor at NYU, New York.

Venue: National Library of Estonia, Orange Group Room in the Information Centre, 5th floor (Tõnismägi 2)
 Opening times: 4.09.–17.10.2021, Mon–Fri 10:00–20:00, Sat 12:00–19:00
 Ticket information: free entrance
 Accessible by wheelchair

Ola Hassanain. Fragmentid „Vabast õhust“. 2020
Ola Hassanain. Под открытым небом. 2020
Ola Hassanain. Fragments of Open-Air. 2020

KOKKUTULEMISE RUUM МЕСТО СБОРА GATHERING SPACE, 2019

„Kokkutulemise ruum“ lähtub ehitatud keskkonna potentsiaalset olla ka poliitiline ruum. Eesmärgiks on luua linnaruumis niisuguseid liikumismarsruute, mis ei järgiks Sudaani pealinna Hartumi harjumuspärast toimimisloogikat, kus masse valitsevad jätkuvalt eliit, relvad ja raha. Projekt uurib uute arhitektuursete põhimõtete esilekerkimist (eesmärgiks on suunata kehade liikumist ruumis), mida aga ei väljendata tavapärase meediumite kaudu, nagu joonistamine, maketid või ehitus. Hassanain liigub eraomandit ja omamist prioritseeriva arhitektuurse keelekasutuse juurest linnaruumi taasloovate protsesside suunas, kus on võimalik ka riigipoolse toetuseta kollektiivselt eksisteerida. Installatsioon hõlmab muuhulgas ka SPA koostatud Hartumi plaane. Lühifilm näitab arutelusid, mille käigus otsustati kasutada SPA plaane inimeste meeleavaldustele kutsumiseks. Fotodel on näha, kuidas inimesed ehitavad barrikaade ja seeläbi kasutavad ümbritsevat ainelist keskkonda oma strateegiate elluviimiseks. See viitab, et ka väljaspool eraomandi raame on võimalik ehitada.

Во время недавней революции в Судане Во время недавней революции в Судане Суданская профессиональная ассоциация (СПА) — группа профсоюзов, которая занималась организацией и проведением демонстраций, — опубликовала серию планов города с указанием мест сбора демонстрантов и маршрутов протестов. Эти планы вскоре переросли в сценарий особой формы коллективного существования в городе. «Место сбора» возникает в результате непрерывного исследования потенциала застроенного пространства как формы политического дискурса. Идея состоит в том, чтобы заложить

траектории, которые могут бросить вызов существующему социальному порядку в Хартуме, где массами продолжают править элиты, оружие и деньги. Исследование художницы направлено на поиск новых архитектурных принципов предназначенных для организации тел в пространстве, которые нельзя передать привычными способами — рисованием, моделированием или строительством. Вместо этого работа Хассанайн смекает архитектурный дискурс с языка, сосредоточенного на собственности и владении, на процесс восстановления, в котором «место» может создать условия для коллективного существования вне государственного террора. Инсталляция включает в себя распечатки некоторых опубликованных СПА планов Хартума. На фотографиях изображены люди, которые возводят баррикады и, таким образом, используют физическую среду для своих целей. Скульптура предлагает перспективы строительства вне собственности.

During the recent revolution in Sudan, the Sudanese Professional Association (SPA) — a group of trade unions that managed and guided the demonstrations — published a series of urban plans showing points of gathering and protest routes. These plans soon came to represent a script for a different form of collective existence in the city. *Gathering Space* emerges from an ongoing inquiry into the potential of built space as a form of political discourse. The intention is to start trajectories that can challenge the predictability of the state of affairs in Khartoum, where elites, weapons, and money continue to rule the masses. The research looks for the emergence of new

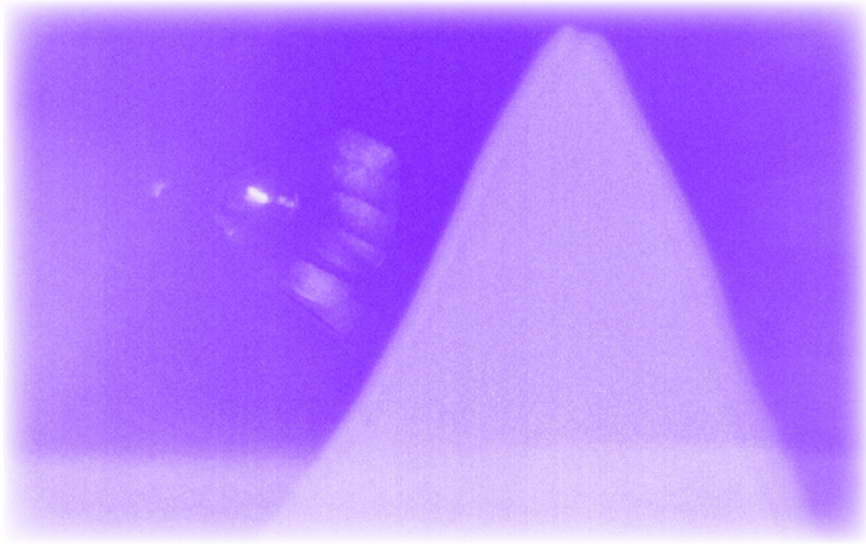
architectural principles (intended as the organisation of bodies in space) that do not manifest themselves in the typical mediums of drawing, modelling or construction. Instead, Hassanain's work shifts architectural discourse from a language centred on property and possession to a regenerative process where “space” can enable collective existence outside of state terror. The installation

includes prints of some of the SPA plans for Khartoum. A short film shows a discussion about the decision to use the SPA plans as part of a call for demonstrations. The photographs show people building barricades, and thus appropriating the physical environment to serve their strategies. The model suggests the possibility of construction beyond property.

Ola Hassanain tegeleb ruumipoliitika vaevumärgatavate aspektidega, täpsemalt sellega, kuidas ehitatud keskkonnad reageerivad ja toetavad riigipoolset vägivalda, mis omakorda peegeldub, reageerib ja reguleerib neis elavate inimeste elusid. Tema hiljutine looming käsitleb ruumi kui diskursust – arusaama, et ruum hõlmab endas ka poliitilisi ja keskkonnaalaseid küsimusi. Hassanain püüab luua ruumialast sõnavara, mis peegeldab, kuidas „poliitiliste sündmustega“ kaasnevad murrangud loovad võimalusi uut tüüpi ökoloogiate tekkeks. Hassanaini kriitilise ruumipraktika kujunemist on mõjutanud tema doktoritöö Viini kunstiakadeemias, BAKi stipendium (2017–2018) ning õppejõutöö Utrechti kunstikoolis, Sandbergi instituudis jm.

В фокусе проектов Олы Хассанайн — неочевидная политика пространства. Она изучает то, как пространства реагируют на насилие со стороны государственных структур и участвуют в его воспроизводстве. Такое насилие порождает искусственную среду, которая не только отражает специфику жизни тех, кто ее населяет, но и регулирует ее. В своей последней работе Ола Хассанайн исследует идею «пространства как дискурса», расширенного понятия пространства, охватывающего политические и экологические вопросы. Ее работа — попытка создания пространственного словаря, который должен отражать, каким образом разломы, вызванные «политическими событиями», делают возможным стремление к новым видам экологии. Развитие критической пространственной практики частично обусловлено постакадемической подготовкой художницы, которая включает текущую работу над кандидатской диссертацией в Академии изящных искусств, стипендию ВАК 2017–2018 и преподавание в Университете искусств Утрехта и Институте Сандберга.

Ola Hassanain trained her focus on the subtle politics of space – namely, how built spaces react to and reinforce violence from state entities, which in turn creates a built environment that reflects, responds to and regulates the lives of those who inhabit it. Her most recent work explores the idea of “space as discourse”, an expanded notion of space that encompasses political and environmental questions. Her work tries to develop a spatial vocabulary that follows how ruptures presented by “political events”, make it possible to aspire to new kinds of ecologies. Ola's development of a critical spatial practice is partly informed by her post-academic training which includes an ongoing PhD in Practice Candidacy at the Academy of Fine Arts of Vienna, a BAK fellowship 2017–2018, and teaching at HKU University of the Arts Utrecht and Sandberg Institute, amongst others.

Madlen Hirtentreu. Foto kunstniku isiklikust arhiivist
Madlen Hirtentreu. Фотография из личного архива художника
Madlen Hirtentreu. Photo from artist's personal archive

LUGUPEETUD MÄNGUTOOS ПРОСТРАНСТВО СОЗВУЧИЯ INN OF THE ACCORD, 2021

Ta mängib üksinda hotellitoas. Häälset ära akord, mis ei kuulu kuhugi. See on kummituslik. Ma ei tunne seda. Laulmas millestki, millest pole pääsu. Filmilik kogemus peaks äratama protonostalgia. Igatsus aegade järele, mida pole kogunud.

See juhtub automaatselt, Signaali, Sinu ja Kohaliku abiga. Kohalik saadab Sind. Ta mäletab seda heli, mõju ja manipuleerimist. Seda salajast sõnumit, mis keerab aju krussi.

Ta ootab Sind fuajees. Istub diivanil. Rohkem ma Sulle ei ütle. Sa tunned Ta ära. Ja Tema tunneb Sinu ära. Ma luban. Asjaosaline. Kohalik. Võimalik, et Ta mõtleb selle koha minevikule. Tead küll, KGB, raadio, kolm erinevat maailma sama katuse all. Kruiisireisil lavastatud lõbustustele, millest said osa vaid turistid. Režissööriks üks ja ainus INTURIST. Kõik ikka selleks, et lõhnaks nagu Välismaa. On võimalik, et Ta mõtleb hoone arhitektuurile. Soome ehitajad tegid siin ränka tööd. Erakordselt kvaliteetsed materjalid. Nõukogude Liidu viisitkaart. Välismaa lõhn. Suure mõjujõuga hoone. SMJH. Selleks Ta saigi.

Он звучит сам по себе в гостиничном номере. Неуместный здесь несбалансированный аккорд. Это созвучие преследует меня. И я не могу понять, откуда оно исходит. Оно поет о чем-то неизбежном. Это кинематографичное переживание призвано пробудить протоностальгию.

Созвучие делает это автоматически, ему помогает сигнал, а также вы сами и Здешняя. Здешняя обычно сопровождает созвучие. Она помнит звук, эффект и манипулятивные приемы. Скрытое сообщение созвучия, которое затрахало мозг.

Она ждет тебя в лобби. Сидит на диване. Больше я тебе ничего не скажу. Ты узнаешь ее. И она узнает тебя. Я обещаю. Инсайдер. Здешняя. Возможно, она думает об историях, которые хранит это место. Ты знаешь, КГБ, радио, три разных мира под одной крышей. Круизный лайнер обещал инсценированную радость, которую могли видеть только туристы. Инсценированную одним-единственным режиссером по имени ИНТУРИСТ. Это было сделано для того, чтобы почувствовать вкус за границы. Инсценированной. Возможно, она размышляет об архитектурной форме здания. Финские конструкторы усердно потрудились над ней. Материалы наивысшего качества. Визитная карточка СССР. Для того, чтобы почувствовать вкус за границы. Здание большой ментальной силы. ЗБМС. Таким оно стало.

It is playing on its own in the hotel room. The imbalanced chord which does not belong. It is haunted. And I can not place it. It sings of some-thing incapable. Its cinematic experience is supposed to wake up proto nostalgia.

It does it automatically, with the help of a Signal and You and the Local. It is in general accompanied by a Local. She remembers the sound, the effect and the manipulation. Its hidden message, which fucked the brain.

She is waiting for You in the lobby. Sitting on a couch. I will not tell You more. You will recognize Her. And She will recognize You. I promise. The Insider. The Local. She might be thinking of the history the place carried in the past.

Madlen Hirtentreu (1993) loomingu keskseks teemaks on vaimne ja füüsiline territoriaalne piiratus, millest väljapääsemiseks ja olukorra manipuleerimiseks kasutatakse ajalisi nihkeid. Teda huvitavad kaotatud tulevikud. Tema kineetilisi skulptuure, installatsioone ja performance'eid iseloomustab sageli frankensteinliku tehnika ja ihuliiku õõva kokkusulatamine, kus abjekt ja mehaaniline süsteem toimivad ühtse tandemina. Absurdilemesel ja eklektilisel materjalivalikul on seejuures oluline roll emotsioonide salvestaja ning kandjana. Madlen Hirtentreu on omandanud Itaalias bakalaureusekraadi visuaalkultuuri ja majanduse erialal ning lõpetanud 2017. aastal Eesti Kunstiakadeemia installatsiooni ja skulptuuri osakonna magistrantuuri. Ta on täiendanud end materjalitehnoloogias ning õpib hetkel EKA-s ehte- ja sepakunsti erialal. Hirtentreu on osalenud näitustel 2015. aastast ning on aktiivne etenduskuunside väljal, kus ta teeb lavastustele kunstnikuna kaastöid.

Asukoht: Original Sokos Hotel Viru (Viru väljak 4)
Lahtiolekuajad: 4.09.–17.10.2021, L–P 15:00–19:00
Kestvus: 7'
Piletinfo: tasuta
Ratastooliga ligipääsetav
Individaalkülalustused
Lisainfo fotokuu.ee ja ekkm.ee

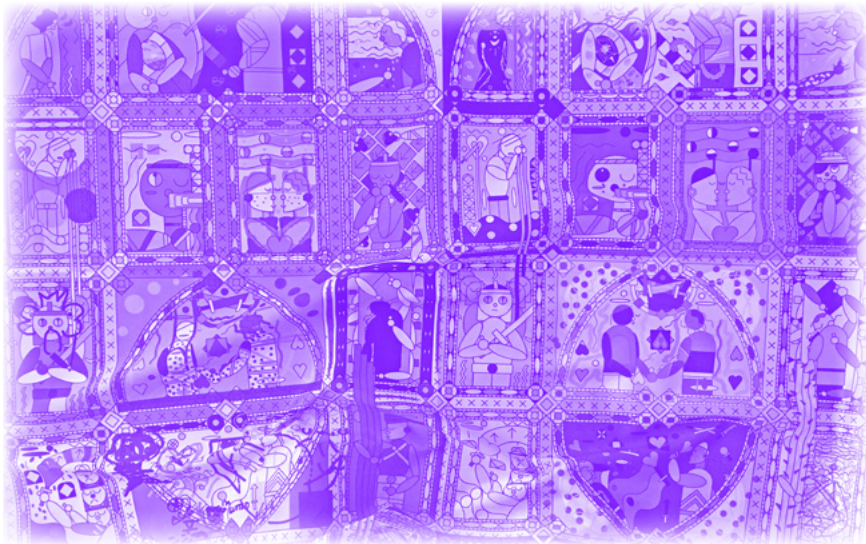
В фокусе работ **Мадлен Хиртентреу** (1993) — ментальные и физические территориальные границы, преодолеть и манипулировать которыми она пытается с помощью временных сдвигов. Также художницу интересуют тема потернного будущего. Ее кинетические скульптуры, инсталляции и перформансы нередко напоминают подобные Франкенштейну сочетания — они характеризуются слиянием техники и физического ощущения опасности, когда субъект и механическая система действуют в едином тандеме. Абсурдный и эклектичный выбор материалов для проектов художницы также играет важную роль в хранении и передаче эмоций. Хиртентреу — бакалавр в области визуальной культуры и экономики, в 2017 году получила степень магистра на факультете инсталляции и скульптуры ЕКА. Она также технологию материалов, а в настоящее время изучает ювелирное и кузнечное дело. Хиртентреу участвует в выставках с 2015 года, а также активно занимается перформативным искусством, участвуя в перформансах как художница.

Место: Original Sokos Hotel Viru (Viru väljak 4)
Время работы: 4.09.–17.10.2021, Сб.–Вс. 15:00–19:00
Продолжительность: 7'
Билеты: вход свободный
Возможен доступ на инвалидной коляске
Индивидуальные посещения
Доп. информация fotokuu.ee и ekkm.ee

You know, KGB, radio, three different worlds within one roof. The cruise promised staged joy, which only tourists could see. Staged by one and only director INTURIST. It was made to get the taste of foreign countries. Staged. She might think of the architectural form of the building. Finnish constructors worked hard on it. Outstanding quality in materials. A business card for the USSR. Made to get the taste of a foreign country. Big impact power building. BIPB. It became.

Madlen Hirtentreu's (1993) works focus on mental and physical territorial limits. To escape these limits and manipulate the situation, the artist relies on temporal shifts. She is highly interested in the lost futures. Her kinetic sculptures, installations and performances are often characterised by a Frankenstein-like combination of technology and body horror, where the abject and the mechanical system function as a unified tandem. The absurd and eclectic choice of material also serves as a document and carrier of emotions. Hirtentreu received her Bachelor's degree in visual culture and economics in Italy, and in 2017, she received her Master's degree from the Estonian Academy of Arts in sculpture and installation. She has also studied material technologies and is currently studying at the jewellery and blacksmithing department at the Estonian Academy of Arts. Hirtentreu has exhibited since 2015 and she is also actively engaged in the field of performing arts, contributing to various performances as an artist.

Venue: Original Sokos Hotel Viru (Viru väljak 4)
Opening times: 4.09.–17.10.2021, Sat–Sun 15:00–19:00
Duration: 7'
Ticket information: free entrance
Accessible by wheelchair
One-on-one visits
Additional information: fotokuu.ee and ekkm.ee

Roven Jõekäär. „Kväär Kalevipoeg”, digitaalikk. 2021
 Roven Йёекяэр. «Квир Калевипоэг», цифровой печать. 2021
 Roven Jõekäär. Queer Kalevipoeg, digital print. 2021

KVÄÄR KALEVIPOEG КВИР КАЛЕВИПОЭГ QUEER KALEVIPOEG, 2021

„Kväär Kalevipoeg” on Roven Jõekäärü projekt, millega ta alustas 2020. aastal oma bakalaureusetöö raames. Projekt algas kväärajaloo ja -folklooriuurimisena, kuid peagi hakkas autor looma uut fiktiivset maailma, mille keskseks tegelaseks oli Eesti rahvuseepose kangeline Kalevipoeg. Kväärajaloo vähene dokumenteeritus ja teemaga seotud emotsionaalsed aspektid inspireerisid Jõekäärü looma värvikat ja teemakohast illustratsioonide seeriat. Illustratsioonid kujutavad „Kalevipojast” laenatud nukusarnaseid ümaratel ja sõbralikel vormidel rõhinevaid tegelasi. Lisaks on kaasatud ka teisi Eesti rahvapärimumusest tuttavaid sümbolite ja lugusid, millele on antud uus tähendus. Covid-19 pandeemia tõttu toimus illustratsioonide värvimine ühiselt internetis, misjärel valminud teosed n-ö õmmeldi digitaalselt suurteks lapitekkideks kokku. Need digitaalsed lapitekid on inspireeritud aidsiohvrite mälestamiseks loodud lapitekist ehk hiigelsuurest vaibast, mis valmistati aidsiepideemias rängalt kannatada saanud LGBTKIA+ kogukonna poolt. Lisaks digitaalsetele lapitekile on „Kväär Kalevipoeg” leidnud väljenduse füüsiliste esemete kujul ning Fotokuu näituse „Intensiivsed paigad” jaoks lõi Jõekäär seeria suveniiresemeid nagu laudlina, sall, sokid ja näomaskid.

«Квир Калевипоэг» — проект художника Ровена Йёекяэра, продолжающий его дипломный бакалаврский проект 2020 года. То, что начиналось как исследование квир-истории и фольклора, быстро переросло в выстраивание мироустройства с акцентом на эстонском национальном эпосе «Калевипоэг». Отсутствие какой-либо задокументированной квир-истории и травматичное ощущение, нередко связанное с этой

темой, побудили Ровена создать яркую инклюзивную серию иллюстраций. Персонажи эпоса «Калевипоэг» изображены на них в виде кукол округлых и приятных глазу форм. Рядом с этими персонажами представлены символы и истории из эстонской этнологии, которые были изменены для придания им нового значения. Из-за пандемии Covid-19 иллюстрации были раскрашены онлайн всеми желающими и соединены в одно большое полотно. Такой формат был вдохновлён лоскутным одеялом, посвящённым жертвам СПИДа, гигантским гобеленом, созданным сообществом ЛГБТ+, которое понесло огромные потери во время эпидемии ВИЧ. В дополнение к цифровому формату, проект «Квир Калевипоэг» расширяя свою аудиторию, вышел также и в реальное физическое пространство. На выставке «Интенсивные места» он представлен в виде мерчендайза 6-ой биеннале «Таллинский Фотомесяц» и включает скатерти, носки, шарфы и маски.

Queer Kalevipoeg is an ongoing project by Roven Jõekäär that began in 2020 as a BA graduation work. What started as research into queer history and folklore quickly turned into speculative worldbuilding with an emphasis on *Kalevipoeg*, the Estonian national epic. The lack of any documented queer history and the feelings of pain often associated with the topic prompted the creation of a vibrant and inclusive series of illustrations. The illustrations feature doll-like characters with round and friendly shapes lifted from *Kalevipoeg*. Alongside these characters are symbols and stories from Estonian ethnology that have been modified to give new meanings. The illustrations

were coloured communally online due to the Covid-19 pandemic and were digitally sewed to form quilts. These digital quilts were inspired by the AIDS memorial quilt, a gigantic tapestry made by the LGBTQIA+ community that suffered heavily during the AIDS pandemic. In addition to these

digital quilts, *Queer Kalevipoeg* has also entered the physical space to gain wider scope, by being presented at Photomonth's *Intensive Places* exhibition with a new series of merchandise that includes tablecloths, scarfs, socks and face masks.

Roven Jõekäär on Tallinnas elav ja töötav graafiline disainer. 2020. aastal lõpetas ta Eesti Kunstiakadeemia graafilise disaini bakalaureuseõppe projektiga „Kväär Kalevipoeg”. Jõekäär jätkab „Kväär Kalevipoega” alguse saanud nn *queer*-arheoloogiaalast uurimistööd, et leida nappide ajalooliste arhiivimaterjalide põhjal üles rohkem *queer*-inimeste elulugusid ning anda nende kogemusi emotsionaalsete ja spekulatiivsete lugude kaudu edasi. Jõekäär on kirjutanud lühilugusid, kuid loonud ka illustratsioone ja maale. Praegu tegeleb ta „Kväär Kalevipoja” projekti laiendamisega füüsilisse maailma.

Roven Йёекяэр — графический дизайнер и художник из Таллинна. Он окончил бакалавриат по графическому дизайну в Эстонской академии художеств в 2020 году. Ровен продолжает проект «Квир Калевипоэг», изучая «квир-археологию», истории о жизни квир-людей в далеком прошлом, и опираясь при этом на скудные доступные исторические источники, информацию из которых он переводит в плоскость эмоционального повествования. До сих пор оно принимало форму рассказов, иллюстраций, картин и т.д. Сегодня Ровен ищет новые способы перенести мир Квир Калевипоэга в физический мир.

Roven Jõekäär is a graphic designer and artist based in Tallinn. He graduated from the EKA graphic design BA programme in 2020, where *Queer Kalevipoeg* was formed as his thesis project. Still an ongoing research project, Roven is interested in continuing his “queer-archaeology”, exploring the lives of queer people in the past through the scant historical archives available and continuing their experiences via emotional speculative storytelling. So far, this storytelling has taken the form of short stories, illustrations, paintings etc. Roven is currently looking into more ways to bring the world of *Queer Kalevipoeg* out into the physical world.

Anna Kaarma. Illustratsioon Lasnamäe eelistatavale helirännakule. 2021
 Anna Kaarma. Иллюстрация для аудио-прогулки по Ласнамяэ. 2021
 Anna Kaarma. Illustration for a Lasnamäe audio expedition. 2021

LASNAMÄE HELIRÄNNAKUD: POEETILISI TÄHENDUSI FUNKTSIONAALSELE RUUMILE

ЛАСНАМЯЭ — АУДИО-ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УТИЛИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА

LASNAMÄE AUDIO EXPEDITION: POETIC MEANINGS FOR A FUNCTIONAL SPACE

Lasnamäe ei ole olnud linnaelanike seas jalutuskäikudeks just meelispaik. Tallinnas eelistatakse selleks teisi kohti – näiteks tsaariajal rajatud Kadrioru parki, mereäärset Piritat või Kalamaja oma armastatud puitarhitektuuriga. Uuemaid, eriti 1970. ja 1980. aastatel ehitatud rajone peetakse pigem suurema kultuurilise väärtuseta minevikujäänukiteks. Ometi on ka Lasnamäel palju avastada! Näiteks on sel kohal põnev kunsti ja kunstnikega seotud ajalugu. Nüükoegade ajal ehitati toonasesse uusrajooni arvukalt kunstnikele mõeldud ateljee-kortereid ning sestpeale on seal elanud ja töötanud mitu põlvkonda kunstnikke, kelle loomingut on see piirkond ühel või teisel viisil mõjutanud. Kaarma intervjuueeris kümneid eesti kunstnikke, kellel on olnud Lasnamäega isiklik side või kes elavad seal praegu. Nende intervjuude põhjal – kuid samas püüdes neid paigutada ka laiemasse kultuurilisse konteksti – on koostöös kirjanik Jan Kausiga valminud kolm audiojalutuskäiku. Igaüks neist leiab aset Lasnamäe erinevas osas ning pakub osalejatele erinevat vaatenurka linnaosa hingeellu. Projekt toob kunstnike lood laiema publikuni otse nende endistest või praegustest elupaikadest ning näitab, et ükski elamise mõeldud ruum ei ole puhtalt praktiline; et ajalugu ja kultuuri võib kohata ka täiesti ootamatutes paikades. Loodetavasti aitavad need jalutuskäigud tajuda sageli tahaplaanile jäetud linnaosa sügavamaid tähendusetasandeid.

Ласнамяэ считается не самым подходящим районом для неспешных прогулок. В Tallinnе для этого есть другие места, более привычные: царский парк в Кадриорг, морское побережье Пирита или район Каламая с уникальными деревянными зданиями. Новые районы — особенно те, которые были построены в 1970-х и 1980-х годах — зачастую рассматриваются как отголоски прошлого без какой-либо значимой культурной ценности. Тем не менее, в Ласнамяэ тоже можно открыть для себя много нового! Мало кто знает, что этот район может похвастаться богатой историей, связанной с искусством и художниками. В советское время при застраивании района верхние этажи некоторых зданий были отведены для художественных мастерских, и в разные времена там жили и работали несколько поколений художников, каждый по-своему вдохновляясь этим пространством. Анна Каарма взяла интервью у почти 50 эстонских художников, которые были связаны с Ласнамяэ или живут там и сейчас. Стремясь показать более широкую палитру культурных значений района, на основе этих интервью и в сотрудничестве с писателем Яном Каусом были составлены три маршрута для аудиопрогулок. Все они проходят по разным частям района и приглашают аудиторию биеннале взглянуть на Ласнамяэ под новым углом. Представляя историю района

в его естественной среде, мы видим, что ни одно жилое пространство не может оставаться чисто утилитарным — оказывается, у Ласнамяэ есть история и культура, которые вы даже не ожидали обнаружить. Можно надеяться, что прогулки дадут участникам возможность понять значение этого места для города, которое только на первый взгляд кажется «спальным» районом.

Lasnamäe has not been the go-to destination for leisurely walks in the city. Tallinn has other areas destined for this – such as the royal park in Kadriorg, Pirita with its seaside, or Kalamaja with its treasured wooden housing. The newer districts, especially those developed in the 1970s and 1980s, are seen as relics without a significant cultural meaning or value. Yet there's a lot to discover in Lasnamäe as well. For example, the district has a rich history related to art and artists. The Soviet

regime built a number of designated studios for the artists in the new district – and several generations of them have lived and worked here through different times, being impacted by the space in their own way. I have interviewed many Estonian artists that have had a connection to Lasnamäe or still live there today. Based on the interviews – but aiming to open a wider sphere of cultural meanings for the participants – three separate audio walks were put together in cooperation with writer Jan Kaus. All walks are based in different parts of the district and offer an insight into Lasnamäe from a specific angle. By bringing the stories to the public and presenting them in their natural environment, we'll see that no living space can be purely practical; that there is a history and culture where you might not expect to find it. Hopefully, the tours help to create a deeper level of meaning for the audience when it comes to this otherwise neglected part of town.

Anna Kaarma (1992) on Tallinnas elav ja töötav eesti kunstnik ja graafiline disainer. Tal on Eesti Kunstiakadeemia bakalaureusekraad graafilises disainis (2015) ja magistriskraad kaasaegses kunstis (2019). Kaarma on oma loomingus keskendunud peamiselt Lasnamäe linnaosale, tuues esile selle arhitektuur-seid ja ühiskondlikke tähendusetasandeid ning vaadelnud neid isiklike kogemuste kaudu. Tema peamised töömeediumid on ruumiinstallatsioon, foto ja video, raamatukujundus, näituste graafiline disain ja trükkised.

- Kolm interaktiivset jalutuskäiku Lasnamäel
- Külastajatel kaasa võtta nutitelefoni ja kõrvaklapid
- Eesti, vene ja inglise keeles
- Avatud 24/7!

Asukoht: Lasnamäe
 Lahtiolekuajad: 4.09.–17.10.2021
 Alguspunktid kolmes bussipeatuses Lasnamäe linnaosas:

1. Kotka (linnapeale suunduv) bussipeatus
2. Kivila pargi algus, Kivila tn 1 ja 3 tornide juurest
3. Laagna kanali lõpp Ümera 60 torni juurest

Helirännakutele ligi pääsemiseks:
 – Tõmba ECHOES mobiilirakendus (Google Play / App Store)
 – Otsi „Lasnamäe helirännakud“

Anna Kaarma (1992) — эстонская художница и графический дизайнер, работающая в Tallinnе. Она получила степень бакалавра в области графического дизайна (2015) и степень магистра в области современного искусства (2019) в Эстонской академии художеств. В своей художественной практике Каарма изучает таллинский район Ласнамяэ, разбивая архитектурную и социальную надстройку на фрагменты, наполненные личными смыслами и переживаниями. Художница работает в разнообразных медиа, включая инсталляцию, фото и видео, дизайн выставок, книг и других публикаций.

- Три интерактивные прогулки по Ласнамяэ
- Участникам понадобятся смартфон и наушники
- Доступно на эстонском, русском и английском языках
- Открыто 24/7!

Место: Ласнамяэ

Время работы: 4.09.–17.10.2021

Начала туров с трёх автобусных остановок в районе Ласнамяэ:

1. Остановка «Котка» (в сторону города)
2. Начала парка «Кивила», возле башен по адресу Kivila 1 и Kivila 3
3. Конец канала Лаагна, возле башни по адресу Ümera 60

Чтобы начать аудио-экспедиции:

- Скачайте приложение ECHOES (Google Play / App Store)
- Ищите в приложении прогулку «Ласнамяэ — аудио-экспедиции»

Anna Kaarma (1992) is an Estonian artist and graphic designer based in Tallinn. She graduated with a BA in Graphic Design (2015) and MA in Contemporary Art (2019) at the Estonian Academy of Arts. Kaarma has been focusing on the district of Lasnamäe in Tallinn – unravelling the architectural and social superstructure to fragments charged with personal meanings and experiences. Her diverse art practice involves photo and video works as well as expansive installations; book design, exhibition graphic design and publications.

- Three interactive walks in Lasnamäe
- Guests need a smartphone and headphones
- Available in Estonian, Russian and English
- Open 24/7!

Venue: Lasnamäe

Opening times: 4.09.–17.10.2021

Starting points in three bustops in Lasnamäe district:

1. At the Kotka (city side) bus stop
2. The beginning of Kivila Park, at the towers of Kivila Street 1 and 3
3. End of Laagna canal from Ümera 60 towers

To access the sound expeditions:

- Get the ECHOES app (Google Play / App Store)
- Search for “Lasnamäe Sound Expeditions”

Gareth Kennedy. „An Duine Nach Bhfúil”, „elkeleigi” mask. „Ajarituses” (2019–2044) kasutamiseks, valmistatud 4300-aastasest Erise soo männist, mis langetati tõstusliku turbakaevandamise käigus. Foto: Giulia Berto / Garret Kennedy. An Duine Nach Bhfúil, маска «Никто», сделанная из 4300-летней сосны, найденной в болоте Эррис при промышленной добыче торфа. Фото: Джулия Берто / Gareth Kennedy. An Duine Nach Bhfúil, “nobody” mask for use in *Time Rite* (2019–2044) made from 4,300-year-old Erise Bog Pine originally cut from the bog by industrial peat harvesting. Photo: Giulia Berto

AJARIITUS ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ РИТУАЛ TIME RITE, 2019–2044

„Ajarituses” (2019–2044) on pikaajalisel kaasamisel põhinev projekt Dún Chaocháini poolsaarel, mis asub vaipsooga kaetud eraldatud piirkonnas Mayo krahvkonnas Iirimaa Atlandi ookeani kaldal. Projektis kasutatakse 4300 aasta vanust soomänni – mis vajas eelajaloolise kliimamuutuse käigus sohu ning seetõttu säilis, kuid mida turbakaevandustööstuses peetakse tänapäeval jääkmaterjaliks –, et valmistada kohalikuks kasutuseks esemeid, mis seejärel uuesti sohu maetakse. Projektis osalejad on lubanud esemed 25 aasta pärast taas välja kaevata. Tegu on eksperimentaalse arheoloogilise rituaaliga, mille eesmärgiks on leevendada sotsiaalseid ja kultuurilisi pingeid ning keskkonnaprobleemidest tulenevat ebakindlust. Eelkõige peetakse silmas: iiri keele tulevikku, mida kohalikud aina vähem kasutavad; Euroopa Liidu direktiividega ettenähtud turbakaevandamise lõpetamist alates 2030. aastast; ja Corribi gaasiprojektiga seotud erinevaid vastuolusid, millega kaasnes 16 aastat kestev kohalike vastuseis piirkonda kavandatud gaasijuhtmele. „Intensiivsete paikade” raames korraldatakse arutelusid, mis tutvustavad projekti Eesti publikule.

«Продолжающийся ритуал» — это проект с вовлечением местного сообщества, проходящий на болотистом полуострове Дун-Чаочайн, отдаленном районе ирландского графства Майо на побережье Атлантического океана. Художник использовал 4300-летнюю болотную сосну (сохранившуюся на болоте со времен доисторического изменения климата и теперь считающуюся отходами промышленной добычи торфа) для изготовления артефактов, которые используются в этой местности, пока снова не

будут похоронены в болоте. Участники проекта взяли на себя обязательство восстановить артефакты в течение 25 лет. Это коллективное действие задумано как экспериментальный археологический ритуал для снижения социальной напряженности во времена экологической, социальной и культурной нестабильности. Основные темы, которые затрагивает проект, включают будущее ирландского языка, который на этой территории находится в глубоком упадке, прекращение добычи торфа в соответствии с директивой ЕС, с 2030 года, и влияние спора о газе Корриб, сопровождавшегося 16 годами протестов из-за морского газопровода, который предусматривал переработку газа на суше в этом регионе. На выставке “Интенсивные места” представлена серия исследовательских панелей, которые знакомят эстонскую аудиторию с этим проектом.

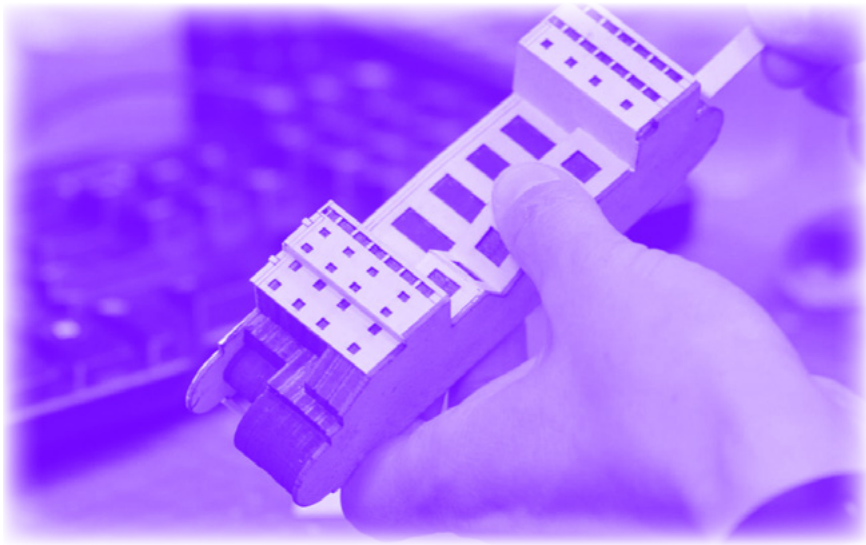
Time Rite (2019–2044) is a sustained engagement on the Dún Chaocháin Peninsula, a remote area of blanket bog on the Atlantic Ocean in County Mayo, Ireland. It utilised 4,300-year-old bog pine (smothered and preserved by bog in a prehistoric climate change event, and now considered waste material from industrial peat extraction) to make artefacts for local use, before being buried once more in the bog. A commitment by project participants to recover the artefacts in 25 years was agreed. This is intended as an experimental archaeological ritual to reconcile social tensions in a time of environmental, social and cultural precarity. Predominantly: the future of the Irish language, which is in sharp decline locally; the discontinuation of peat extraction under EU directive from 2030; and the spectre

of The Corrib Gas Controversy, which saw 16 years of civil unrest over an offshore gas pipeline which lands and travels through the area. For *Intensive Places*, a series of research panels are presented to mediate the project to Estonian audiences.

Iiri kunstniku **Gareth Kennedy** looming uurib käelise töö sotsiaalsed mõju 21. sajandil. Ta koondab eksperimentaalsete ainelistele kultuuride loomise ja etendamise kaudu oma projektide ümber nn asjast huvitatute kogukondi. Tema teoste loomisel on olulisel kohal antropoloogia mõjud ning konkreetsete paikade mitmekihilised ajalood. Vastukaaluks hüperdigitaliseerunud igapäevale kasutab Kennedy traditsioonilisi protsesse ja tehnoloogiaid, loomaks „kriitilisi anakronisme” ja kaasaegseid kogemusi.

Работа ирландского художника **Гарета Кеннеди** исследует социальную роль ремесел в XXI веке. Он создает «клубы по интересам» для производства и реализации предметов экспериментальных материальных культур. Эти работы, основанные на антропологии, опираются на многослойную историю местности. В условиях гипердигитализации нашей повседневной жизни Кеннеди использует традиционные процессы и технологии для создания «критических анахронизмов» и наработки современного опыта.

Irish artist **Gareth Kennedy's** work explores the social agency of the handcrafted in the 21st century. He generates 'communities of interest' around the production and performance of experimental material cultures. Informed by anthropology, these works draw on the layered histories of a location. With the hyper-digitisation of our everyday, Kennedy uses traditional processes and technologies to produce "critical anachronisms" and generate contemporary experience.

Tali Keren. Kaader videost „Linna maketimeister“ HD video, 13. 2015
Tali Keren. «Мастерская градостроительницы», кадры из видео, HD видео, 13. 2015
Tali Keren. Video still from The City's Craftswoman, HD video, 13. 2015

LINNA MAKETIMEISTER МАСТЕРСКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНИЦЫ THE CITY'S CRAFTSWOMAN, 2015

„Linna maketimeister“ jälgib Jeruusalemma linna maketimeistri igapäevaseid tegemisi. Jeruusalemma linnavalitsuse hoone keldris asuvat linna maketti kasutatakse linna planeerimisel ja arendamisel. Maketimeistri ülesandeks on lisada maketile uusi maju, mille ehitamise on Jeruusalemma planeerimis-osakond küll kinnitanud, kuid mida ei ole siiski veel valmis ehitatud. Seega ei kujuta makett mitte linna hetkeolukorda, vaid pigem selle tulevikuvisiooni. Videoteose tegevustik algab Iisraeli mälestus-päeva hommikul ning näitab maketimeistrit loomas maketti hoonele, mis on kavandatud okupeeritud Ida-Jerusalemmas asuvasse Palestiina linnaossa. „Linna maketimeister“ toob esile Iisraeli rahvuse konstrueerimise mitmetahulised ideoloogilised mehhanismid, vaadeldes neid naiseliku hoole- ja säilitustöö kontekstis. Samal ajal osutab video ka sellele, kuidas rakendab riik rahvuslikku leina ja kaotusvalu okupatsiooni ja territoriaalse laiendamise teenistusse. Maketimeistri suurepärased, kuid bürokraatiamasinat toetavad käsitööoskused on teravas kontrastis pärismaailma võimumechanismide toimimise ja arhitektuuri kui Iisraeli riigi poolse struktuurse vägivalda rakendamise tööriistaga.

«Мастерская градостроительницы» — это наблюдение за рутинным трудом создательницы городского макета Иерусалима. Размещенный в подвале здания администрации города, макет служит инструментом городского планирования и развития. В задачи его изготовительницы входит создание и добавление в него миниатюрных моделей зданий, одобренных отделом городского планирования Иерусалима, которые предстоит построить в скором будущем. Действие происходит в День памяти павших в

войнах Израиля, и камера наблюдает за тем, как героиня клеит модель нового дома, который будет построен рядом с Дамасскими воротами, в палестинском районе оккупированного Восточного Иерусалима. Видео Tali Keren обнажает многоуровневые идеологические механизмы построения и поддержания государственности в Израиле, помещая их при этом на территорию гендера и традиционного распределения ролей, где задача женщины — заботиться и ухаживать. Особый акцент сделан на том, как государство использует национальные травму и горе для оправдания оккупации и нелегитимного расширения территории. Точная и монотонная в своем бюрократизме работа создательницы макета по его наполнению резко контрастирует с реальной политической силой архитектуры и последствиями градостроения в Израиле, которые служат инструментами продолжающегося структурного насилия против палестинцев.

The City's Craftswoman follows the municipal model maker for Jerusalem in her daily routine. Located in the basement of Jerusalem's city hall, the model of the city of Jerusalem serves as a tool for urban planning and development. The model maker's task is to add new miniature versions of buildings authorized by Jerusalem's planning division that have yet to be built in real life. In this way the model reflects a future vision of the city rather than its present state. The video begins on the morning of Israel's memorial day and follows the model maker as she builds a model of a building intended to be built in a Palestinian neighbourhood next to the Damascus Gate in occupied East Jerusalem. *The City's Craftswoman* points to the

layered ideological mechanisms of nation-building in Israel – locating those within female gender roles of care and maintenance. At the same time, the piece foregrounds how the state utilizes national grief and loss as tools for occupation and territorial expansion. The meticulous bureaucratic craftsmanship of the model maker stands in stark contrast to the real-life power and consequences of architecture as a tool of Israel's structural violence.

Tali Keren on New Yorgis tegutsev multidistsiplinaarne kunstnik ja õppejõud. Tema *performance*'id, videod ja installatsioonid käsitlevad poliitilist ideoloogiat, ajaloolisi mütolooiaid ja uusasunike poolt rakendatavaid koloniseerimismehhanisme. Tema loomingus on olulisel kohal transdistsiplinaarse dialoogi tekitamine ja pedagoogilised põhimõtted. Kerenil on olnud mitmeid isikunäitusi instiitutsioonides nagu Detroiti kaasaegse kunsti muuseum, New Yorgi Eyebeam, Tel Avivi kaasaegse kunsti keskus ning Ludlow 38, MINI Goethe instituut New Yorgis. Kereni arvukaid koostööprojekte on eksponeeritud ja etendatud Anthology Film Archives'is New Yorgis, Museum of the Moving Image'is New Yorgis, Whitney muuseumis New Yorgis, Tel Avivi muuseumis, Socrates Sculpture Parkis New Yorgis, New Yorgi juudimuuseumis, Museums Quartier's Viinis, Kunsthal Charlottenborgis Kopenhaagenis, Iisraeli digitaalse kunsti keskuses Holonis, Herzliya kaasaegse kunsti muuseumis ning Arts Midnight Moment programmi raames Time Square'i ekraniidel. Kerenil on bakalareusekraad (2009) Bezeleli kunsti- ja disainiakadeemiast ning magistrakraad (2016) New Yorgi Columbia ülikoolist. Ta on viibinud residentuuris ISCPs, NARSi fondi juures ning New Yorgi BRICworkspace'is. Hetkel viibib Keren residentuuris New Yorgi Queensi muuseumis.

Тали Керен — мультидисциплинарная художница и педагог из Нью-Йорка. Ее перформансы, видео и инсталляции посвящены формированию политической идеологии, исторической мифологии и колониализму поселенцев. В своих работах она выдвигает на первый план междисциплинарный диалог и педагогику. Персональные выставки Керен недавно прошли в Музее современного искусства в Детройте; Центре искусства и технологии Eyebeam в Нью-Йорке; Центре современного искусства в Тель-Авиве и кураторской резиденции Ludlow 38, MINI Goethe Institute (Нью-Йорк). Керен часто работает в сотрудничестве с другими художниками, она представляла свои сольные и коллективные работы и перформансы в Киноархиве «Антология» (Нью-Йорк); Музее движущегося изображения (Нью-Йорк); Музее американского искусства Уитни (Нью-Йорк); Тель-Авивском музее искусств, Парке скульптур Socrates (Нью-Йорк); Еврейском музее (Нью-Йорк); в Музейном квартале (Вена); Kunsthal Charlottenborg (Копенгаген); Израильском центре цифрового искусства (Холон); Музее современного искусства Герцлии и на экранах Таймс-сквер в рамках выставки цифрового искусства «Time Square's Arts Midnight Moment». В 2009 году Керен получила степень бакалавра в Академии искусств и дизайна Бецальель в Иерусалиме, а в 2016 году — степень магистра в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Она была художницей в резиденции Международной студийной и кураторской программы (ISCP), в фонде NARS и BRICworkspace в Нью-Йорке. В настоящее время Керен работает в музее Куинса (Queens Museum) в Нью-Йорке.

Tali Keren is a multidisciplinary artist and educator based in New York. Her performances, videos, and installations focus on the formation of political ideology, historical mythologies, and settler colonialism. In her practice she foregrounds trans-disciplinary dialogue and pedagogy. Keren's recent solo exhibitions were shown at the Museum of Contemporary Art, Detroit; Eyebeam, New York; Center for Contemporary Art, Tel Aviv and Ludlow 38, MINI Goethe Institute, New York. Keren often works in collaboration and has exhibited and performed her work and collaborative pieces at Anthology Film Archives, New York; the Museum of the Moving Image, New York; the Whitney Museum of American Art, New York; Tel Aviv Museum, Tel Aviv; Socrates Sculpture Park, New York; the Jewish Museum, New York; Museums Quartier, Vienna; Kunsthal Charlottenborg, Copenhagen; the Israeli Center for Digital Art, Holon; Herzliya Museum of Contemporary Art; and on the screens of Times Square as part of Time Square's Arts Midnight Moment. Keren received her BFA in 2009 from the Bezalel Academy of Art and Design, Jerusalem and earned an MFA from Columbia University, in New York, in 2016. She was an artist in residence at ISCP, NARS foundation, and BRICworkspace, New York. Keren is currently an artist in residence at the Queens Museum, New York.

Laura Kuusk. Kuidas liikuda nagu limaseen, autori foto, 2021
 Laura Kuusk. «Как двигаться подобно слизи», фото автора, 2021
 Laura Kuusk. How to Move Like a Slime Mould, photo by the author, 2021

KUIDAS LIKUDA NAGU LIMASEEN КАК ДВИГАТЬСЯ ПОДОБНО СЛИЗЕВИКУ HOW TO MOVE LIKE A SLIME MOULD, 2021

Installatsioon „Kuidas liikuda nagu limaseen“ koosneb nn helikookonist, mille loovad naishääli ja *ambient*-heli ning mis juhatavad külastaja rännakule läbi tema keha, viidates võimalusele muutuda mitte-inimorganismiks. Osalejatel palutakse leida enese jaoks meeldiv viis installatsiooniga suhestuda ning luua ruumiliste ja heiliste elementide kaudu oma isiklik tajukogemus. Installatsioon jätab tagaplaanile akumuleerimise ideaali ning kesken- dub muutustega kaasnevale taaskasutamisele ja kasvule. Eelnevalt kokkulepitud aegadel on kunstnik näitusepaigas ise kohal, et publikut juhendada. *Performance*’is on olulisel kohal füüsilise liikumise, soovitatavalt võiks publik ruumis oma asukohta muuta, erinevaid elemente puudutada, liikuda, ning süüa pärmibakteritel ja seenekultuuridel põhinevat toitu.

„Sa tead, kust läheb lühim tee labüündist välja. Sa oled kollane ja sa sööd seeneeoseid, baktereid ja teisi mikroobe. Sa oled võimeline õppima ja ümbritseva keskkonnaga kohanema. Inimesed peavad sind ideaalseks tulevikumaterjals ning bioinformaatikaseadmeks.“

Инсталляция представляет собой звуковой кокон, который образует сочетание женского голоса и шумового фона. Кокон — это проводник, помогающий посетителям выставки пережить опыт превращения в организм другого существа, не являющегося человеком — слизистой плесени. Это общее название для более чем 900 разных одноклеточных организмов. Вам предлагается найти удобный способ взаимодействия с инсталляцией и выстроить

его с помощью пространственных и звуковых элементов. Работа подчеркивает важность идеи повторного использования и роста за счет изменений, а не накопления. В обозначенное время художница будет присутствовать на выставке и проведет зрителей через опыт проживания инсталляции, который будет включать элементы движения и хореографии, что позволит аудитории оторваться от привычного восприятия своего тела, попробовать двигаться и ощущать себя по-другому. Участникам интерактивного перформанса будет предложено попробовать продукты, созданные с участием дрожжевых и плесневых культур.

The installation *How to Move Like a Slime Mould* is a sound cocoon created by a female voice and an ambient sound, walking the visitor through his/her/ their bodies to suggest an experience of becoming an other-than-human organism. The participants are asked to find a comfortable way of interacting with the installation and build their personal experience through spatial and auditory elements. The installation emphasizes the idea of reuse and growing through change, not accumulation. At agreed times the artist will guide the audience through the experience. The performance will suggest bodily choreography, encouraging the audience to change perspective in the space, to touch and move, and to eat food created by yeast or mushroom cultures.

“You know how to make the shortest path out of a labyrinth. You are yellow and you eat fungal spores, bacteria, and other microbes.”

You can learn and adapt to your environment.
 You are said by humans to be an ideal substrate for

future and emerging bio-computing devices.”

Enamik **Laura Kuuse** loomingust lähtub antropoloogilise visuaalse materjali taaskäitlemise põhimõttest. Kuuske huvitavad kollektiivse teaduse otsustumehhanismid. Ta eksperimenteerib kehalise kogemuse visuaalsete väljendustega ning uurib, kuidas on need seotud laiemate ühiskondlik-politiiliste protsessidega. Kuusk on lõpetanud Ancey kõrgema kunstikooli (DSRA, 2014). Alates 2015. aastast on ta Eesti Kunstiakadeemia fotoosakonna dotsent.

Performance’id toimuvad:

4.09. kell 15–17
 19.09. kell 15–17
 2.10. kell 15–17
 17.10. kell 15–17

Большая часть работ **Лауры Кууск** создана на основе найденных и переработанных ею материалов антропологического характера. Ее интересует действие механизмов принятия решений в коллективном сознании. Художница экспериментирует со зримыми следами телесного опыта и их связью с более общими социально-политическими процессами. Кууск окончила докторскую исследовательскую программу в области искусства Высшей школы искусства Анси (DSRA, 2014). С 2015 года она является доцентом кафедры фотографии Эстонской академии художеств.

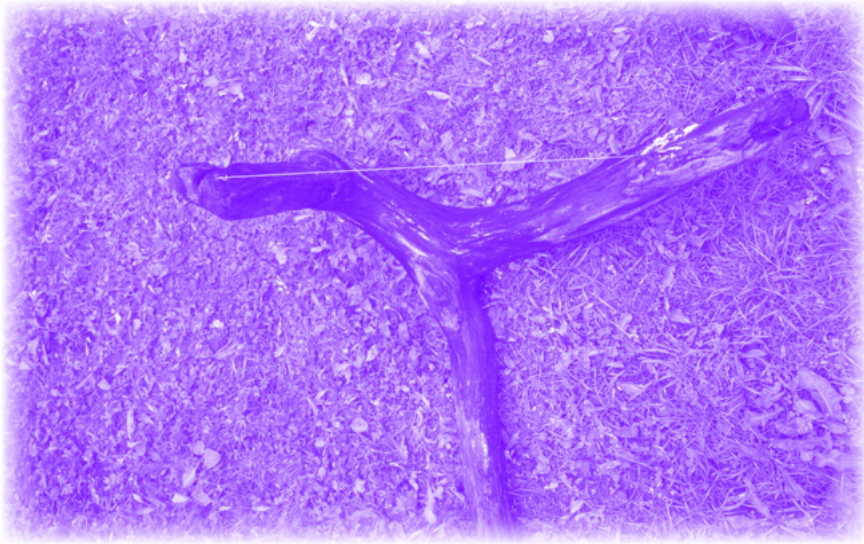
Время проведения перформанса:

4.09 с 15:00 до 17:00
 19.09 с 15:00 до 17:00
 2.10 с 15:00 до 17:00
 17.10 с 15:00 до 17:00

Most of **Laura Kuusk**'s artworks have to do with recycling anthropological visual (found) materials. Kuusk is interested in the decision-making mechanisms within the collective consciousness. She experiments with the visual traces of bodily experiences and their connection to larger socio-political processes. Kuusk has completed a research diploma at Ancey Higher Art School (DSRA, 2014). She has been an associate professor at the Estonian Academy of Arts photography department since 2015.

Performance dates:

4.09 at 15–17
 19.09 at 15–17
 2.10 at 15–17
 17.10 at 15–17

Aleksander Morozov. „Tabula“, 2021
 Александр Морозов. «Табула», 2021
 Alexander Morozov. „Tabula“, 2021

TABULA, 2021

Teos on inspireeritud Luunja klaverimuseumi külastuse muljetest ning mõtisklustest heli loomusest ja klaverite tootmise käsitöolisest iseloomust. Eesti Kaasaegse Kunsti Muuseum (EKKM) tekkis kohalike kunstiprofessionaalide omaalgatuslikul initsiatiivil endises Tallinna soojuselektrijaama mahajäetud sõe hoiustamise hoonesse. Koht, kus kunagi toimus elektrienergia tootmine, on praegu pingepunkt Eesti kunstimaastikul. Teoses „Tabula“ väljendub paiga vahv energia läbi kohaliku kontekstiga suhestuva heliskulptuuri. Installatsioon on kasutatud Estonia klaverivabriku tootmisest üle jäänud klaverikeeli, mida on nende erilise pehmuse tõttu hinnatud sellised pianistid nagu Svjatoslav Richter, Dmitri Šostakovitš, Emil Gilels ja Claudio Arrau. Klaverite füüsiliseks heliallikaks on metallist keeled ja kõlalaud. Klaverikeelte materjaliks on tavaliselt vastupidav terastraat, mis on tingitud ajaloolistest traditsioonidest, millele pani alguse saksa tootja Krupp, mis hakkas alates 1812. aastast tootma keeli roostevasest terasest. „Tabulas“ suhestub hoone arhitektuur klaverikeeltega, mille läbi on juhitud elektrivool, mis kutsub esile „konkreetsed“ heliruumi. Keeled on siin vahelduvvoolu juhiks, tekitades elektromagnetilise välja. Vahelduv elektromagnetiline väli on koosmõjus püsiva magnetilise väljaga, mille tulemusel hakkavad keeled võnkuma. Keele ühele otsale on paigaldatud magnet ja kontaktmikrofonid, mis on omakorda kinnitatud heli kinnipüüdvate ja edasi transportivate puidust kõlalaudade külge. Heliügevust, kõlavärvi, harmoonilist struktuuri ja rütmimustreid mõjutavad keeltele rakendatud pinged, metalli füüsikalised omadused ja asukoht. Voolu füüsiliste omaduste uurimisel, mida tehakse koostöös Estonia klaverivabriku meistritega, tähtsustatakse kuulamist kui alguspunkti erinevateks paikandlikeks helinarratiivideks. Erilist muundavat funktsiooni mängib installatsioonis heli, tänu millele tõstatub küsimus esteetilisuse piiridest: isiklik mälu ja esemete helid

saavad kuulamiskogemuse kaudu uue tähenduse. Esteetilisuse piiride nihkumine annab võimaluse kõlada poliitilisusel – heli destabiliseerib püsivaid struktuure ning esemed väljuvad Maa külgetõmbelõu mõju alt. Projekt on teostatud koostöös Estonia klaverivabrikuga.
 Tehniline teostus: Boris Šeršenkov

Работа вдохновлена впечатлением от посещения филиала Музея фортепиано в маленьком городе Луунья в Эстонии и размышлениями о особенностях ремесленного производства роялей. Эстонский музей современного искусства (EKKM) возник как самоорганизация художников в заброшенном хранилище угля Таллинской ТЭЦ. Место, где вырабатывалась электроэнергия, в настоящее время стало точкой напряжения в эстонском художественном ландшафте. В работе кипящая энергия места выражается в звуковой скульптуре, связанной с местным контекстом. Для инсталляции использованы дискантовые струны, применяемые для концертных роялей фортепианной фабрики «Estonia» и деревянные элементы, оставшиеся от процесса их производства. Фортепиано «Estonia» ценится за особую мягкость звука такие пианисты, как Святослав Рихтер, Дмитрий Шостакович, Эмиль Гилельс и Клаудио Аррау. Физическим источником звука в роялях являются стальные струны и дека. Материалом для струн служит специальная стальная проволока высокой прочности, чему исторически способствовало то, что с 1812 года немецкий фабрикант Krupp стал выпускать струны холодной протяжки из тигельной стали. В «Tabula» архитектура здания сопрягается с фортепианными струнами, по которым проходит электрический ток и генерируется «конкретное» звуковое пространство. Струны являются проводником переменного тока, которое создает

электромагнитное поле. Переменное электромагнитное поле вступает во взаимодействие с постоянным магнитным полем, за счет чего происходит физическое колебание струны. На одном конце струны помещены контактные микрофоны, прикрепленные к деревянным и керамическим поверхностям, которые улавливают звук и транслируют его. На изменение громкости, тембра, гармонической структуры и ритмических паттернов влияет натяжение струн и физические характеристики материалов. Особую трансформационную функцию в инсталляции играет характер звукоизлучения. Память места и «голоса вещей» преобразуются в аудиальный опыт. Границы эстетического сдвигаются, давая возможность прозвучать политическому — звук дестабилизирует устойчивые структуры, предметы выходят из подчинения гравитации. Проект реализован при участии Фортепианной фабрики «Estonia». Техническая реализация: Борис Шершенков

The project is inspired by impressions from a visit to the piano museum in Luunja (Estonia) and reflections on the nature of sound and features of the craft of piano making. The Estonian Museum of Contemporary Art (EKKM) was founded on the initiative of local art professionals in the old abandoned building of the coal storage for Tallinn's former power plant. This place, which has been closely connected to the production of electricity in the past, is now an important point of tension in the Estonian artistic and urban landscape. The piece *Tabula* is a representation of the boiling energy of the place in the form of a site-specific sound sculpture. The strings used in the installation are the remains of the production from the Estonia piano

factory. These strings, because of their qualities, have been especially valued by such pianists as Sviatoslav Richter, Dmitri Shostakovich, Emil Gilels and Claude Arrau. The physical sources of sound in a piano are the steel strings along with the soundboard. The strings are usually made of steel due to historical tradition which started in 1812 when German manufacturer Krupp started producing strings out of cast steel. In *Tabula*, the architecture of the building interacts with the piano wire through which electric current is driven. The strings are transmitters for the alternating current, generating a “concrete” field of sound. An alternating electromagnetic field interacts with a steady magnetic field and this results in the vibration of the strings. A magnet and contact microphone are installed on one end of the strings and then attached to the wooden soundboard. The soundboards register the sound and transmit it further. The volume, timbre, harmonic structure and rhythmic patterns are affected by the tension of the strings, physical characteristics of the metal and the location. The physical features of current are inspected while emphasizing the process of listening as a route for different sound narratives which are inherent in the place. The sound has a special transformative function in the sculpture. It raises a question about the borders of the aesthetic – individual memory and the sounds of things acquire new meaning through an auditory experience. The borders of the aesthetic shift, while giving the political a chance to sound – the sound destabilizes sustained structures, the influence of gravitation on the objects is weakening. The project is realised in collaboration with the Estonia piano factory.
 Technical realisation: Boris Shershenkov

Aleksander Morozov on sündinud 1974. aastal Luganskis, lõpetanud Peterburi riikliku akadeemilise I. E. Repini nimelise maali-, skulptuuri- ja arhitektuuriinsituudi, samuti on ta PRO ARTE noore kunstniku kooli vilistlane (programm „Praktikum. Uued tehnoloogiad kaasaegses kunstis“). Aleksander on olnud residentuuris Uurali tööstusliku kaasaegse kunsti biennaalil (Jekaterinburg, 2015), kaasaegse kunsti keskuses „Zarya“ (Vladivostok, 2016), Eesti Kunstnike Liidu juures (Pärnu, 2016), Muhu kunstitalus (Muhu saar, 2017). Morozov on kaasa teinud Venemaa II kaasaegse kunsti triennaalil (kaasaegse kunsti muuseum „Гараж“, Moskva, 2020), Krasnojari XI muuseumibiennaalil, 3. Uurali tööstusliku biennaalil, Moskva 6. ja 7. kaasaegse kunsti biennaali eriprojektides, Manifesta 10 satelliit- ja publikuprogrammis. Samuti on kunstnik olnud nomineeritud Sergei Kurjohini preemia (2013) ja Kandinsky preemia kategoorias „Aasta projekt“ (2019). Sergei Kurjohini preemia 2019. aasta laureaat nominatsioon „Parim visuaalne projekt“. Elab ja töötab Peterburis.

Александр Морозов родился в 1974 году в Луганске. Окончил Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Выпускник Школы молодого художника Фонда «ПРО АРТЕ» (программа «Практикум. Новые технологии в современном искусстве»). Участник арт-резиденций Уральской индустриальной биеннале современного искусства (Екатеринбург, 2015), Центра современного искусства «Заря» (Владивосток, 2016), Союза художников Эстонии (Пярну, 2016), Ассоциации эстонских художников Muhu (остров Муху, Эстония, 2017). Участвовал во II Триеннале российского современного искусства (Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2020), XI Красноярской музейной биеннале, 3-й Уральской индустриальной биеннале, в специальных проектах 6-ой, 7-ой Московской биеннале современного искусства, в параллельной и публичной программе Manifesta 10. Номинант премии премии Сергея Курехина (2013), Премии Кандинского в номинации «Проект года» (2019). Лауреат премии Сергея Курехина (2019) в номинации «Лучший визуальный проект». Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Alexander Morozov was born in 1974 in Lugansk, graduated from Ilya Repin National Academic Institute for Painting, Sculpture and Architecture, alumnus of PRO ARTE School for Young Artists (Program *New technologies in contemporary art*). Alexander has been an artist in residence at the Ural Industrial Biennial for contemporary art (Yekaterinburg, 2015), Centre for Contemporary Art “Zarya” (Vladivostok, 2016), Estonian Artists’ Association (Pärnu, 2016), and Muhu art residency (Muhu island, Estonia, 2017). Morozov has participated in Russian II Triennial for Contemporary Art (Contemporary Art Museum “Гараж”, Moscow, 2020), Krasoyar’s XI Museum Biennial, Third Ural Industrial Biennial, special projects associated with Moscow’s 6th and 7th Biennial for Contemporary Art, and the public and satellite programmes of Manifesta 10. The artist has been nominated for the Sergey Kuryokhin Award (2013) and Kandinsky Award in the category *Project of the Year* (2019). Morozov is the winner of the Sergey Kuryokhin Award in *Best visual project category* (2019). Lives and works in St. Petersburg.

Rändav „štetliarhiiv“, Kocki turuplatsil, fassaadivaade. Foto: Natalia Romik
 «Кочевой архив штетлов» на рыночной площади в Кокче — вид на фасад.
 Фото: Наталья Ромик
 Natalia Romik. The Nomadic Shtetl Archive on the market square in Kock — view of the facade; image by Natalia Romik

RÄNDAV ŠTETLIARHIIV КОЧЕВОЙ АРХИВ ШТЕТЛОВ NOMADIC SHTETL ARCHIVE, 2016

Installatsioon koosneb „Rändavat štetliarhiivi“ kju-tavatest fotodest, mis on valminud 2016. aastal, kui see reisis mööda Poola kaguosa. Arhiiv jõudis mitmetesse štetlitesse, väikestesse endistesse juudi linnadesse, kus elavad praegu peamiselt mitte-juudid. Rändarhiivi võiks nimetada mobiilseks arhitektuuriks, mis reisis Poola kaguosas endiste juudi linnade radadel, uurimaks nende linnade urbanistlikke (mitte)mälu kihte. Arhiivihooned oli kaetud plastikust peeglitega, mis mängisid kadumise ideega, sulatades seda kokku ümbritseva linnamaastikuga. Arhiivis eksponeeritud näitus muutus pidevalt vastavalt sellele, kuidas muutus ja teises reisi käigus füüsiline arhiiv ning millised arhiividokumendid, fotod ja mälestuste põhjal loodud kaardid sinna lisandusid. Kohalikud elanikud ei olnud üksnes passiivse vaataja rollis, vaid nad osalesid aktiivselt arhiivi täiendamises. Lisaks oli arhiiv omamoodi mobiilne keskus arhitektuursete sekkumiste ja *performance*’ite korraldamiseks, kus hoiustati erinevaid publiku kaasamiseks mõeldud rekviziite ja materjale. Lisaks fotodokumentatsioonile hõlmab installatsioon ka mälestuste põhjal loodud tekstiilist ja enamasti käsitsi joonistatud kaarte Poolas asunud štetlitest, mille autoriteks olid holokausti üle elanud inimesed. Need kujutavad linnu nende varasemal kujul ning sõdadevahelisel perioodil juudi kogukonna jaoks oluliste hoonete funktsioone ja asukohti. Pärast näituse lõppu antakse tekstiilile trükitud kaardid tagasi kohalikele kogukondadele.

Работа Натальи Ромик основана на фотодokumentации проекта В «Кочевой архив штетлов» во время его путешествия по Юго-Восточной Польше в 2016 году. Архив посетил несколько местечек — небольших, когда-то еврейских

городков, где в настоящее время обитает уже нееврейское население. Кочевой архив — это образец мобильной архитектуры. инешние стороны конструкции сделаны из зеркал; так что она одновременно отражает посещаемые ей места и сливается с окружающим контекстом. Идея архива том, чтобы исследовать уровни памяти о еврейском наследии Польши и его забвения, а также транслировать забытую историю евреев Европы жителям городов, лежащим в маршруте Архива. За время его перемещения выставка внутри Архива постоянно менялась и в ходе своего путешествия пополнялась архивными документами, фотографиями и ментальными картами. Местные жители городов, где останавливался Архив, не были пассивной аудиторией — наоборот, они принимали активное участие в его наполнении. Архив служил мобильной площадкой для архитектурных интервенций и перформансов и был передвижным хранилищем реквизита и материалов, которые задействовались в ходе различных взаимодействий с публикой. Помимо документальных фотографий, в рамках биеннале проект также представлен серией ментальных карт польских штетлов, созданных по памяти выжившими в Холокосте евреями и нарисованными ими от руки. Эти карты были созданы бывшими жителями штетлов, чтобы увековечить прежнюю городскую планировку, расположение и предназначение зданий, значимых для еврейских общин до межвоенной эпохи. По окончании работы выставки напечатанные на ткани ментальные карты будут переданы в дар муниципалитетам городов в Польше, где находились изображенные на них штетлы.

The installation features photographic documentation of the *Nomadic Shtetl Archive* on its 2016 travels in South-Eastern Poland. The Archive visited several shtetls – small, formerly Jewish towns, that are currently inhabited by non-Jewish populations. The Nomadic Archive is a piece of mobile architecture, which travelled in South-Eastern Poland, following the footprints of the former Jewish towns, exploring the layers of urban (non)memory. The Archive was clad in plastic mirrors, playing with the notion of disappearance, merging with the urban surroundings. The exhibition inside the Archive was constantly in flux, following the physical travels of the vehicle it changed and transformed, featuring archival documents, photographs, and memory maps. The local inhabitants did not merely passively

absorb the documents it provided, but played an active role as co-researchers. In addition, the archive served as a mobile base for architectural interventions and performances, and as storage for artistic props and materials activated in various public situations. In addition to the documentary photographs, the installation presents textile prints of the memory maps of shtetls in Poland that were created by Holocaust survivors – usually drawn by hand – to commemorate the former layouts, functions and locations of buildings that were of importance to Jewish communities up to the inter-war era. After the exhibition, the memory maps printed on textile will be donated to the respective municipalities.

Natalia Romik on politoloogiatustava arhitekt, disainer ja kunstnik. 2018. aastal omandas Romik Bartletti arhitektuurikoolis doktorikraadi. Oma loomingus kombineerib ta akadeemilisi uurimismeetodeid kaasaegse kunsti ja arhitektuuriga, et uurida juudi mäluarhitektuuri. Praegu tegeleb ta järel doktorantuuris uurimisprojektiga „Hideouts – the architectural analysis of the secret infrastructure of Jewish survival during the Second World War“, samuti pälvib ta Gerda Henkel Stiftung stipendiumi ning kuulub arhitektuurikollektiivi SENNA.

Наталья Ромик — выпускница факультета политологии, архитектор, дизайнер и художница. В 2018 году Ромик получила степень доктора философии в архитектурной школе Барлетта. Она сочетает академические исследования с приемами современного искусства и архитектуры, чтобы исследовать (пост)еврейскую архитектуру памяти. В настоящее время работает над постдокторским исследовательским проектом «Укрытия» — архитектурный анализ секретной инфраструктуры, помогавшей выживать евреям во время Второй мировой войны». Наталья — стипендиат фонда Герды Хенкель и член архитектурного коллектива SENNA.

Natalia Romik is a graduate in political science, an architect, designer, and artist. In 2018, Romik was awarded a PhD at the Bartlett School of Architecture. She combines academic research with methods of contemporary art and architecture to explore the (post)Jewish architecture of memory. Currently working on the postdoctoral research project *Hideouts – the architectural analysis of the secret infrastructure of Jewish survival during the Second World War*, she is a recipient of the Gerda Henkel Stiftung scholarship, and a member of the SENNA architecture collective.

Nataša Tseljuba, Julia Appen, Kaader videost: „Minu kosmos“, HD video, 10', 2019.
Наташа Целюба, Юлия Аппен, «Мой космос», кадр из видео, HD видео, 10', 2019.
Nataša Tseljuba, Yulia Appen, Video still from My Cosmos, HD video, 10', 2019.

MINU KOSMOS МОЙ КОСМОС MY COSMOS, 2019

Režissöör naaseb oma kodulinna ja räägib oma täiskasvanuksaamise loo Kosmoses ehk Ukrainas Zaporizh'ja linnas asuvas unises rajoonis. Ta püüab aru saada, mida Kosmos tema jaoks tähendab. On tegu eneseküllase universumiga või traumaatilise kogemusega, linnaosa või keerulise tundepusaga? Või ehk on tegu hoopis peaaegu täielikult hävinud kinoga? Tal õnnestus oma kodukohast lahkuda ja see muutis tema elu. Kuid kas on vaja ka kosmos seljataha jätta?

Режиссерка возвращается в родной город Запорожье и рассказывает историю собственного взросления в одном из его спальных районов — «Космосе». Она пытается понять, что Космос значит для нее. Это самодостаточная вселенная или травматический опыт? Это просто обычный городской район или совокупность чувств? А может, это просто полуразрушенный кинотеатр. Ей удалось попрощаться со своим первым домом и изменить свою жизнь. Но стоит ли прощаться с этим пространством — с Космосом?

The director returns to her native city and tells her coming-of-age story in Cosmos – a dormant district in Zaporizhzhia, Ukraine. She tries to define what Cosmos means to her. Is it a self-sufficient universe or a traumatic experience, a neighbourhood or a complex feeling? Or maybe it is an almost destroyed movie theatre. She managed to say goodbye to her first home and changed her life. But is it necessary to say goodbye to space – Cosmos?

Nataša Tseljuba sündis 1987. aastal Zaporizh'jas. Ta lõpetas kunstikooli kraadiga kunstis ja disainis. Aastatel 2013–2014 õppis Tseljuba Peteburis angažeeritud kunsti koolis „Что делать?“, spetsialiseerudes kaasaegsele kunstile. Ta kasutab oma loomingu erinevaid meedieid nagu graafika, installatsioon, performance ja kirjastamine. 2014. aastal alustas ta projektiga „Radio Surrealism“, mis hõlmab samuti väga erinevaid valdkondi: installatsiooni, zine'ide loomist, performance'eid, happening'e, graafikat, illustratsioone, heli, aga ka filmi ja videot. Koos Anna Teniga asutas ta 2015. aastal Prantsuse-Ukraina kuraatorite ühingu Q rators. 2019. aastal lõpetas Tseljuba õppe Kiievis asuva noortele kunstnikele mõeldud filmiprogrammis IndieLAB. Alates 2018. aastast on ta töötanud Zaporizh'ja kultuuri- ja turismiameti disaineri ja illustraatorina. Kunstnik käsitleb oma teostes teemasid nagu prekaarsus, elu eksistentsiaalsed probleemid, isetegemine, aktivism, LGBTQIA+ nähtavus ja legitiimsus, urbanism.

Julia Appen on dokumentalist ja fotograaf. Ta sündis 1980. aastal Zaporizh'jas ning alates 2006. aastast on ta elanud Kiievis. 2014. aastal osales ta dokumentaalfilme tegemise töötoas (metoodiline töötuba dokumentaalfilmide režissööri Marina Razbežkinaga), mille tulemusel valmis tema lühifilm „Vera“. 2018. aastal osales ta Bird in Flight fotograafiakooli praktilisel kursusel „Tegelik maastik“. Alates 2005. aastast on Appen töötanud fotograafi ja dokumentaalfilmitegijana, keskendudes peamiselt teemadele nagu kodu kui idee, piiride mõju inimeste elule, erinevate protsesside ja fenomenide varjukülg, tänapäeva maastik (nii linna- kui loodusmaastik) kui fenomen, mis kirjeldab nii füüsilisi tingimusi kui ka laiemat konteksti, sh ühiskondlikku seisut, kultuurilisi ja ajaloolisi sündmuseid. Tema filmide hulka kuuluvad „Senikaua“ (2016, režissöörid J. Appen, A. Vasina, N. Lõskov, N. Tseljuba), „Minu kosmos“ (2019, režissöörid J. Appen, N. Tseljuba) ja GAZ (2020).

Наташа Целюба родилась в Запорожье в 1987 году. Она окончила художественную школу по специальности «искусство и дизайн». С 2013 по 2014 год Наташа училась в Школе вовлеченного искусства «Что делать?» в Санкт-Петербурге, где специализировалась на современном искусстве. Наташа использует разные творческие приемы, включая графику, инсталляции, перформансы и DIY-публикации. В 2014 году создала арт-проект «Радио Сюрреализм», в рамках которого работает с различными медиа: инсталляциями, DIY-журналами, перформансами, хэппенингами, графикой, иллюстрациями, звуком, а также кино и видео. Вместе со своей коллегой Анной Тен Наташа в 2015 году создала независимую французско-украинскую ассоциацию кураторов Q rators. В 2019 году окончила IndieLAB, лабораторию кинопроизводства для молодых художников в Киеве, Украина. В рамках своих проектов художница работает с темами нестабильности, экзистенциальности, заметности и легитимности LGBTQ+, активизма и урбанизма.

Юлия Аппен — режиссерка, фото-графиня. Родилась в 1980 году в Запорожье, с 2006 года живет в Киеве. В 2014 году прошла обучение в Киевском филиале Школы документального кино (по методу Марины Разбежкиной), сняла свой первый короткометражный фильм «Вера». В 2018 прошла практический курс «Актуальный пейзаж» в Школе фотографии Bird in Flight. С 2015 года работает как фотография и режиссерка документального кино. Основные темы проектов Аппен: понятие дома — внутреннего и внешнего, влияние на жизнь человека границ и их пределов, обратная сторона процессов и явлений, актуальный пейзаж — урбанистический и природный — как явление, описывающее не только физические условия, но и более широкий контекст.

Natasha Tseljuba was born in Zaporizhzhia in 1987. She graduated from art school with an art and design degree. Natasha studied at The School of Engaged Art “Что делать?” in St. Petersburg in 2013–14, specializing in Contemporary Art. Natasha uses different creative techniques, such as graphic works, installations, performances and DIY-publishing. In 2014, she created an art project *Radio Surrealism*, within the framework of which she works with various media: installations, DIY-zines, performances, happenings, graphics, illustrations, sound, as well as film and video. Natasha created an independent French-Ukrainian association of curators Q rators together with her colleague Anna Ten in 2015. In 2019, Natasha graduated from IndieLAB, a filmmaking laboratory for young artists, in Kyiv, Ukraine. From 2018 to the present Natasha has been working as a designer and illustrator in The Department of Culture and Tourism at Zaporizhzhia. Topics in which the artist works: precariousness, existential aspects of life, DIY, activism, visibility and legitimacy of LGBTQ+, urbanism.

Yulia Appen is a documentary filmmaker and photographer. She was born in 1980 in Zaporozhye, and since 2006 she has been living in Kiev. In 2014, Yulia attended a documentary cinema workshop (method workshop by documentary director Marina Razbezhkina), which resulted in her short film “Vera”. In 2018, she participated in a practical course “Actual Landscape” at the Bird in Flight School of Photography. Since 2015, Appen has been working as a photographer and documentary filmmaker, predominantly focusing on the following issues: the concept of home, the impact of boundaries and their limits on human life, the reverse side of processes and phenomena, the current landscape – urban and natural – as a phenomenon that describes not only physical conditions but also a broader context such as the state of society, cultural level and historical events. Her recent filmography includes the films *Meanwhile*, 2016 (directed by Y. Appen, A. Vasina, N. Lyskov, N. Tseljuba), *My Cosmos*, 2019 (directed by Y. Appen, N. Tseljuba) and *GAZ*, 2020.

Satelliitprogramm 2021
Сопроводительная программа 2021
Satellite Programme 2021

NÄITUSED
ВЫСТАВКИ
EXHIBITIONS

VESTLUSED
ДИСКУССИИ
CONVERSATIONS

JALUTUSKÄIGUD
ПЕШИЕ ПРОГУЛКИ
WALKS

TÖÖTOAD
МАСТЕР-КЛАССЫ
WORKSHOPS

VÄLJASÕIDUD
ВЫЕЗДЫ НА ВЫСТАВКИ
OUTINGS

KEKSURAJAD ТРОПИКИ ДЕТСТВА HOPSCOTCH

Asukoht: EKA Galerii (Põhja pst 7)
Kunstnikud: Aksel Haagensen, Triin Kerge
Lahtiolekuajad: T–L 12–18
Avamine: 7.09.2021 kell 17:00
Ligipääsetav ratastooliga

Место: Галерея ЕКА (Põhja pst 7)
Художники: Аксель Хаагенсен, Триин Керге
Время работы: Вт.–Сб. 12–18
Открытие: 7.09.2021 в 17:00
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: EKA Gallery (Põhja pst 7)
Artists: Aksel Haagensen, Triin Kerge
Opening times: Tue–Sat 12–18
Opening: 7.09.2021, 5 pm
Accessible by wheelchair

Aksel Haagensen ja Triin Kerge esitavad näitusel „Keksurajad“ elemente oma lapsepõlvest. Aksel joonistas väikse lapsena palju linde. Austraalias, kus ta üles kasvas, on väga palju erinevaid linnuliike ja nad kõik olid Akseli jaoks nii huvitavad, nii värvilised ja nii erinevad. Aksele ei pakkunud huvi ainult teada-tuntud linnud, vaid ta joonistas kõiki ja pidevalt. Hiljuti küsis Aksel oma ema käest, mis oli lapsena olnud tema lemmiklind. Sellist asja ei olnud, vastas ema: „Sulle meeldisid kõik!“ Triin käis väikseks Vokas, Ida-Virumaal oma vanatädil külas. Vanatädi elas korterimajas, mille aknast välja vaadates ei hakanud silma muu kui paneelikad, liivakastid ja ronimistorud. Triinul on Vokast meeles kummelikorjamine, päklikujuliste vahvlite tegemise masin ning telekast nähtud ja kõigile nalja pakkunud tutvumissaade. Vanatädi ei ela enam ammu seal, kuid hiljuti Vokat külastades ei mööda kõn-niteed poe poole suundudes meenus Triinule, et just sealset kauplustest osteti talle lapsena tema suureks rõõmuks jonnipunni nukku.

Аксель Хаагенсен и Триин Керге представляют частицы своих воспоминаний на выставке «Тропики детства». В детстве Аксель часто рисовал птиц. В Австралии, где он вырос, водится множество видов птиц и все они казались Акселю такими необычными, красочными и разными. Акселя интересовали не только знакомые всем птицы, он рисовал все вокруг. Недавно Аксель спросил у своей матери, какая птица в детстве была его любимой. «Тебе нравились все!», — ответила ему мама. Когда Триин была маленькой, она гостила у своей двоюродной бабушки в посёлке Вока, в Ида-Вирумаа. Бабушка жила в многоквартирном доме, из окон которого не было видно ничего, кроме панельных зданий, песочниц и детских лазалок из металлических труб. Из моментов в Вока Триин запомнился сбор ромашек, машина для приготовления вафель в форме грецкого ореха и веселое шоу знакомств, которое показывали по

7.–23.09.2021

Aksel Haagensen, Triin Kerge. Keksurajad. 2021
Аксель Хаагенсен, Триин Керге. Тропики детства (Keksurajad). 2021
Aksel Haagensen, Triin Kerge. Hopscotch. 2021

телевизору. Двоюродная бабушка уже давно там не живет, но недавно Триин вновь побывала в Вока, и, идя по тротуару в сторону магазина, она вспомнила, что когда-то именно в этом магазине ей, к ее огромной радости, купили куклу-неваляшку.

At the exhibition *Hopscotch* Aksel Haagensen and Triin Kerge will present elements from their respective childhoods. As a young child in Australia, Aksel drew a lot of birds. There were many birds in Australia, and they were all so interesting and colourful and different. Recently, Aksel asked his mother which bird had been his favourite and his mother said there was no such thing, “... you liked them all!” He wasn’t simply fascinated by the common popular birds, instead drawing every bird he could, constantly. As a young child, Triin visited her great aunt in Voka, Ida-Viru County. Her great aunt lived in an apartment building and from the window all you could see were prefab apartment buildings, sandpits and climbing frames. From Voka, Triin remembers picking chamomile, a machine for making nut-shaped waffles and a dating show on television, which made everyone laugh. Her great aunt doesn’t live there anymore. Recently, Triin visited Voka and while walking along the path to the shop, she remembered that it was from that very shop that her great aunt bought a roly poly toy to her immense delight.

KLAASVASTUPANU СТЕКЛЯННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ GLASS STRUGGLE

Asukoht: EKA Galerii (Põhja pst 7)
Kunstnik: Sten Eltermaa
Tekstide autor: Maria Lee Liivak
Projekti veebiversioon: Maria Muuk
Lahtiolekuajad: T–L 12–18
Avamine: 25.09.2021 kell 19:00
Publikuprogramm: kunstnikuvestlus ja giidituur (lisainfo Fotokuu kodulehelt ja sotsiaalmeediast)

Место: Галерея ЕКА (Põhja pst 7)
Художник: Стен Элтермаа
Автор текстов: Мария Ли Лийвак
Онлайн-версия проекта: Мария Муук
Время работы: Вт.–Сб. 12–18
Открытие: 25.09.2021 в 19:00
Программа для зрителей: интервью с художником и обзорный тур (подробнее на сайте и в социальных сетях Fotokuu)

Venue: EKA Gallery (Põhja pst 7)
Artist: Sten Eltermaa
Texts: Maria Lee Liivak / Web: Maria Muuk
Opening times: Tue–Sat 12–18
Opening: 25.09.2021, 7 pm
Accessible by wheelchair
Public programming: artist talk and guided tour (please check the Tallinn Photomonth website and social media for the latest information)

„Klaasvastupanu“ (Glass Struggle) on kestev kunstiline otsing, mis tegeleb klaasi kui paradoksigaga: ühelt poolt habras, teisalt ülimalt vastupanu osutav. Klaasi kasutatakse kõrgendatud julgeolekuga ehitistes ning paavstki sõidab klaas-kuulikindlas autos. Klaas võimaldab korraga läbipaistvust ja peegelduvust, olles niimoodi sümboliks ka demokraatiale – avatud ja võrdsel dialoogile rahva ja võimu teostajate vahel. Samas vihjab ka totalitarismile ja ühiskonnakihtide lahknelemisele. „Klaasvastupanu“ põhineb vaataja/vaadatava binaarsusel. „Klaasvastupanu“ on nähtav ka veebis koostöös dramaturg-luuletaja Maria Leega. Maria tekstide seas leidub klaasiga haakuvaid mõttearendusi, unenägusid, luulet, märkmeid ja teisi kirjanduslikke lühivorme. Veebiversiooni saab näha ka ühel skulptuuridest („Sang“). Näituse veebiversiooni autor on Maria Muuk.

«Стеклоянное сопротивление» (Glass Struggle) — это постоянный художественный поиск, посвященный свойству стекла как парадоксу, материалу, с одной стороны хрупкому, с другой же способному оказать жесткое сопротивление. Стекло используется в зданиях повышенной безопасности, и даже Папа римский ездит в автомобиле с пуленепробиваемым стеклом. Стекло позволяет одновременно обеспечить прозрачность и отражение, тем самым символизируя демократию — открытый и равноправный диалог между народом и властью имущими. В то же время стекло намекает на тоталитаризм и социальное расслоение. «Стеклоянное сопротивление» основано на бинарности зрителя и рассматриваемого объекта. Благодаря сотрудничеству с драматургом-поэтом Марией Ли, «Стеклоянное сопротивление» доступно и в Интернете. Мария включила в свои тексты связанные со стеклом размышления, сновидения, стихи, заметки и другие краткие литературные формы. Онлайн-версия будет также демонстрироваться на одной из скульптур под названием «Sang». Автор

25.09.–09.10.2021

Sten Eltermaa. Palat nr 77. 2021
Стен Элтермаа. Палата № 77. 2021
Sten Eltermaa. Ward No. 77. 2021

онлайн-версии экспозиции — Мария Муук.

Glass Struggle is an ongoing artistic research project on glass as material, paradoxically fragile and extremely resilient at the same time. Glass is used in high-security buildings, and even the Pope drives around in a vehicle protected by bulletproof glass. Glass allows for both transparency and reflection, thus also a symbol of democracy – a reference to open and equal dialogue between people and those in power. However, it also has a link with totalitarianism and the divergence of social strata. *Glass Struggle* is based on the binary principle of the viewer and viewed. *Glass Struggle* is also visible online in collaboration with dramatist-poet Maria Lee Liivak. Her texts include reflections, dreams, poems, notes and other textual input related to the theme of glass. The online version is also accessible from one of the sculptures (“Handle”). The online version of the exhibition is designed by Maria Muuk.

AMBIENT PORTREED ЭМБИЕНТНЫЕ ПОРТРЕТЫ AMBIENT PORTRAITS

Asukoht: Galerii Positiiv (Roo 21a)
Kunstnik: Antti Sinitsyn
Lahtiolekuajad: perioodil 13.09.–1.10.2021 on galerii avatud E–R 12–18, perioodil 4.–8.10.21 on galerii avatud kokkuleppel
Avamine: 13.09.2021 kell 18:00
Publikuüritus: Tallinn Music Week galeriide tuur 30.09.2021 (Lisainfo: fotokuu.ee.)
Ligipääsetav ratastoolliga

Место: Галерея «Positiiv» (Roo 21a)
Художник: Антти Синицын
Часы работы: 13.09.–1.10.2021 галерея открыта: Пн.–Пт. с 12 до 18, в период 4.–8.10.2021 галерея открыта по предварительной договоренности
Открытие: 13.09.2021 в 18:00
Мероприятие для зрителей: тур по галереям в рамках фестиваля Tallinn Music Week 30.09.2021 (Доп. информация: fotokuu.ee.)
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Gallery Positiiv (Roo 21a)
Artist: Antti Sinitsyn
Opening times: between 13.09.–1.10.2021: Mon–Fri 12–18, between 4.–8.10.2021: open by appointment
Opening: 13.09.2021, 6 pm
Public programming: Tallinn Music Week gallery tour on 30.09.2021 (Additional information: fotokuu.ee.)
Accessible by wheelchair

Arhitektuur mõjutab ühiskonda nii suures pildis, aga peegeldab ka linnaosa, naabuskonna ja ühistu tasandit. Neid erinevaid kogukondasid iseloomustab ühine arusaam kohalikest kommetest. Tugev kogukond hoiab kokku, tegutsedes ühise heaolu nimel. Selle kõige keskmes asetseb arhitektuur. Elamispinna interjööri on selle elanike privaatne ja intiimne ala. Hoone eksterjööri katab seda mikromaailma ja ei luba võõral sisse vaadata – ainult selle poole. Me ei tea, mis toimub elamu seinte taga, me võime vaid eemalt vaadata seda ette kujutada. Eripäraste ehitiste asukoht on sageli ebaoluline, kuid positsioneerides end nende fassaadide ette, tekib võimalus suuremaks mõtteleenuks.

Архитектура оказывает влияние на общество в целом, но кроме этого она отражает уровень развития и благосостояния городского района, окрестностей дома и местного сообщества. Для этих различных сообществ характерно общее понимание местных обычаев. Сильная община держится вместе, действуя во имя общего блага. В основе всего этого лежит архитектура. Интерьер жилого помещения является частной и интимной зоной для ее обитателей. Внешняя оболочка здания закрывает этот микромир от посторонних взглядов, не позволяя чужаку заглянуть внутрь. Мы не знаем, что происходит за стенами жилища, мы можем только представлять это, глядя на дом со стороны. Местоположение самобытных строений часто не имеет значения, но мы сами, находясь перед этими фасадами, получаем возможность для более глубоких размышлений.

13.09.–08.10.2021

Antti Sinitsyn. Untitled. 2021
Антти Синицын. Без названия. 2021
Antti Sinitsyn. Untitled. 2021

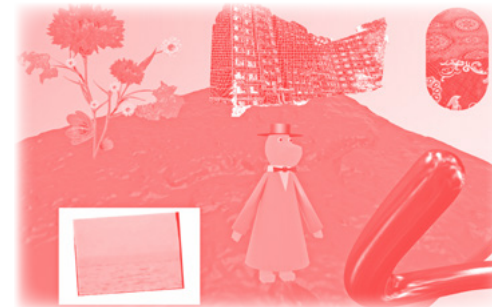
Architecture influences the society at large, but it also reflects the sphere of the district, neighbourhood and housing cooperatives. These different communities are characterized by a common understanding of local customs. A strong community works together for the common good. At the heart of it all is architecture. The interiors of the living spaces form the private and intimate areas for the residents. The exterior of the building hides this micro universe, denying the strangers a look inside – they can only gaze in the general direction. We do not know what is going on behind the walls of the dwellings, we can only imagine by looking from a distance. The specific location of the different buildings is often insignificant, but by stopping in front of their facades, there is space for imagination.

KULTUURIKOODID КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ CULTURAL CODES

Asukoht: Foorumi Ärikeskuse fassaad (Narva mnt 5)
Kunstnikud: OSA Collective
Lahtiolekuajad: 24/7
Ligipääsetav ratastoolliga

Место: Фасад центра Foorum (Narva mnt 5)
Художники: OSA Collective
Время работы: 24/7
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Foorum centre facade (Narva mnt 5)
Artists: OSA Collective
Opening times: 24/7
Accessible by wheelchair

Cultural codes: Tallinn, 2021
«Культурные коды»: Tallinn, 2021
Cultural codes: Tallinn, 2021

Käesolev projekt on visuaalne avastusretk kolme naise lapsepõlve nõukogudejärgsel perioodil. Kolm naist, kes on pärit kahest erinevast riigist ja kolmest erinevast linnast, on oma kodumaalt emigreerunud ja kohtunud Tallinnas. Nad on alustanud loomingulist koostööd, mille eesmärk on visualiseerida Tallinnaga seotud mälestusi ja emotsioone. „Me loome koodide seeriaid, mis kujutavad erinevate emotsioonidega seotud mälestusi erinevatest minevikumomentidest. Oma mälu käivitamise ja liigutamise tööriistana kasutame ühistransporti. Avalikes kohtades nagu bussipeatused ja bussid seisame silmitsi reaalsuse maisema poolega. Inimesed astuvad oma isiklike lugudega bussi ja segunevad teistega, liiguvad erinevate piirkondade vahel, suhtlevad omavahel ja seejärel lahkuvad. Usume, et taolised kohad on kõige põhilisemad tuksooned, mis panevad linna liikuma ja hoiavad seda elus. Otsustasime lisada sellele pidevas liikumises olevale nähtusele veel ühe visuaalse kihi, mis võiks omalt poolt täiendada elu kaootilisust.“ Info toimumiskohade kohta leiate kodulehelt www.fotokuu.ee.

Данный проект представляет собой визуальное исследование постсоветского детства трех женщин. Три женщины, родом из двух разных стран и трех разных городов, эмигрировали со своей родины и встретились в Таллинне. Целью их творческого сотрудничества является визуализация воспоминаний и эмоций, связанных с городом. «Мы создаем серии кодов, которые отображают разные эмоции, связанные с воспоминаниями различных моментов прошлого. Общественный транспорт мы используем как инструмент запуска и движения собственной памяти. В общественных местах таких как автобусы и автобусные остановки мы сталкиваемся с приземленной природой реальности. Люди со своими личными воспоминаниями заходят в автобусы и сливаются с другими, все двигаются среди разных районов, общаются друг с другом, но потом вновь расходятся. Мы считаем эти места

важными артериями города, которые помогают ему двигаться и оставаться живым. Мы решили добавить еще один визуальный слой к этому постоянно движущемуся явлению, дополнив его хаотичность». Информацию о местонахождениях вы можете найти на сайте www.fotokuu.ee.

This project is a visual exploration into the post-Soviet childhood of three women. Two different countries, three different cities, all emigrated from their home countries. United by Tallinn. At the beginning of our professional collaboration, we try to visualise our memories and our feeling of the city. Creating a series of codes, depicting different memories of different feelings, of different points in the past. We use public transport as a vehicle for our memories to exist and move. Public spaces like bus stops and buses are where we face the mundane nature of reality. People with their own personal stories come together, mix, move between neighbourhoods, connect, and part ways. We believe these locations to be essential arteries of the city. Helping it move and be alive. We decided to add another visual layer to this busy spectacle of life, complementing its chaotic nature. Information about the locations can be found on the website www.fotokuu.ee.

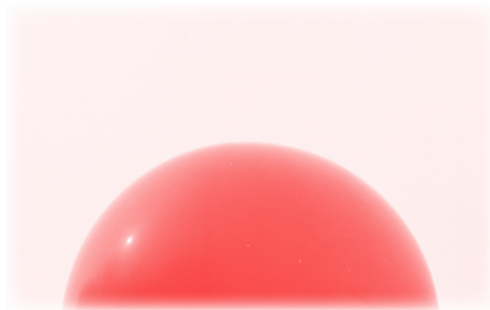
I LOVE YOU

15.09.–24.10.2021

Asukoht: EKKMi fassaad (Rumbi 3 / Põhja puistee 35)
 Kunstnik: Joosep Kivimäe
 Lahtiolekuajad: vaadeldav ööpäevaringselt
 Avamine: 14.09.2021 kell 18:00
 Ligipääsetav ratastooliga

Место: фасад Эстонского музея современного искусства (EKKM) (Rumbi 3 / Põhja puistee 35)
 Художник: Йоозеп Кивимяэ
 Время работы: круглосуточно
 Открытие: 14.09.2021 в 18:00
 Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Contemporary Art Museum of Estonia's facade (Rumbi 3 / Põhja puistee 35)
 Artist: Joosep Kivimäe
 Opening times: accessible 24/7
 Opening: 14.09.2021, 6 pm
 Accessible by wheelchair

Joosep Kivimäe. I love you. 2021
 Йоозеп Кивимяэ. I love you. 2021
 Joosep Kivimäe. I love you. 2021

Lõikelilli kasutatakse erinevate emotsioonide vahendamiseks. Siiski eelneb nende elutsükli viimase nädala üürikele ilule pikk ja kurnav kasvu- ja väetamisperiood, mille lõpus lõigatakse lilled maha ja veetakse tuhandete kilomeetrite ulatuses laiali – kas siis reguleeritava temperatuuriga veokite, laevade või lennukitega. Ajal, kui pandeemia seiskas kogu maailma, võitles lilletööstus ellujäämise nimel. Covid-19 on andnud ühiskonnale hea võimaluse oma toimimisstruktuuride ülevaatamiseks ja globaalse kaubanduse haavatavuse mõistmiseks. „Normaalse“ elu juurde naasmise asemel peaks ühiskond redefineerima seda, mida normaalseks peetakse. Pandeemia on esitanud väljakutse inimeste harjumustele väljendada oma emotsioone materialiseerunud žestide kaudu. Praegune aeg loob viljaka pinnase tuleviku-ideede ja visioonide külvamiseks ning negatiivsete, iganenud harjumuste ja uskumuste väljajuurimiseks. Viimased jätavad nii meile kui ka keskkonnale pikaajalise jälje.

Срезанные цветы используются для выражения различных эмоций. Однако, этой эфемерной красоте в последнюю неделю их жизненного цикла предшествует долгий и изнурительный период выращивания с использованием удобрений. Потом цветы срезают и перевозят за тысячи километров — на грузовиках, кораблях или самолетах с регулируемой температурой. В то время, когда пандемия заставила замереть весь мир, цветочная индустрия боролась за выживание. Covid-19 предоставил обществу возможность пересмотреть методы своей деятельности и понять уязвимость мировой торговли. Вместо возвращения к «нормальной» жизни, общество должно пересмотреть само понятие нормы. Пандемия бросила вызов привычкам людей выражать свои эмоции с помощью материализованных жестов. Нынешнее время создает благодатную почву для идей и представлений о будущем и для искоренения негативных, устаревших привычек и убеждений. Ведь они оставляют

долгосрочный след как на нас самих, так и на окружающей среде.

Cut flowers are used to express different emotions. Yet, the fleeting beauty of the last week of their life cycle is preceded by a long and draining period of cultivation and fertilization, at the end of which the flowers are cut and transported thousands of kilometres – whether in temperature-controlled trucks, ships or planes. At the time when the pandemic forced the world to a halt, the flower industry was fighting for survival. Covid-19 has provided society with a chance to review its operating structures, as well as to grasp the vulnerabilities of global trade. Instead of returning to a “normal” life, it might be better to redefine what is considered normal. The pandemic has challenged the tradition of expressing emotions through materialized gestures. The present time offers a fertile ground for sowing future orientated ideas and visions, as well as for eradicating negative, outdated habits and beliefs which have an impact on us and the environment.

SUUR TEESKLEJA
ВЕЛИКИЙ ПРИТВОРЩИК
THE GREAT PRETENDER

18.09.–28.11.2021

Asukoht: Kai kunstikeskus (Peetri 12, Noblessner)
 Kunstnikud: Marge Monko, Gabriele Beveridge
 Näituse produktsioon ja koordineerimine: Karin Laansoo, Triin Metsla
 Lahtiolekuajad: K–P 12–19
 Avamine: 17.09.2021 kell 18:00
 Publikuprogramm: 18.09.2021 kell 14:00 tuur näitusel kunstnikega
 Piletiinfo: 8 / 5 €
 Ligipääsetav ratastooliga

Место: Арт-центр Kai (Peetri 12, Noblessner)
 Художники: Марге Монко, Габриэль Беверидж
 Продукция и координация выставки: Карин Лансоо, Триин Метсла
 Время работы: Ср.–Вс. 12–19
 Открытие: 17.09.2021 в 18:00
 Программа для зрителей: 18.09.2021 в 14:00 обзорный тур по экспозиции с художниками
 Билеты: 8 / 5 €
 Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Kai Art Center (Peetri 12, Noblessner)
 Artists: Marge Monko, Gabriele Beveridge
 Production and coordination: Karin Laansoo, Triin Metsla
 Opening times: Wed–Sun 12–19
 Opening: 17.09.2021, 6 pm
 Public programme: 18.09.2021, 2 pm exhibition tour with artists
 Ticket: 8 / 5 €
 Accessible by wheelchair

Esimest korda koos töötava kahe naiskunstniku, Gabriele Beveridge ja Marge Monko duonäitus „Suur teeskleja“ on inspireeritud 20. sajandi reklaamaterjalidest ja -vitriinidest. Gabriele Beveridge loob uued skulpturaalsed teosed, kus on kasutatud kaupluse sisustust, käsitsi puhutud klaasobjekte, fotokemikaale ning poemannekeenide osi. Marge Monko esitleb fotoseeriat vaateakendest ning uut filmi, mis uurib sukkade ja naiste emantsipatsiooni seoseid. Paralleelselt Londonis ja Tallinnas töötanud, kuid enne näituse ettevalmistust üksteisele tundmatud kunstnikud saavad kokku Kai kunstikeskuses, luues visuaalselt lummava ja kontseptuaalselt terava dialoogi.

«Великий притворщик» — выставка двух художниц Габриэли Беверидж и Марге Монко, которые впервые работают вместе, вдохновлена рекламными материалами и витринами 20-го века. Габриэль Беверидж создает новые скульптурные произведения, используя предметы из интерьера магазинов, объекты из выдувного стекла ручной работы, фотохимикаты и части магазинных манекенов. Марге Монко представит серию фотографий витрин и новый фильм, исследующий связь между чулками и женской эмансипацией. Художницы параллельно работали в Лондоне и Таллинне и не были знакомы друг с другом до подготовки к выставке. Они впервые встретятся в арт-центре Kai и создадут визуально увлекательный и концептуально острый диалог.

Marge Monko. „Antwerp (Ruys)“, seeriast „Window Shopping“. 2014–2021
 Marge Monko. „Antwerp (Ruys)“, из серии «Window Shopping». 2014–2021
 Marge Monko. „Antwerp (Ruys)“, from the series “Window Shopping”. 2014–2021

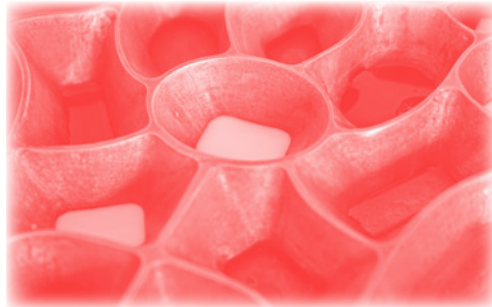
The duo exhibition *The Great Pretender* by two female artists working together for the first time, Gabriele Beveridge and Marge Monko, is inspired by 20th century advertising materials and showcases. Gabriele Beveridge will present new sculptural works constructed on the basis of shop-fittings, hand-blown glass, photographic chemicals and mannequin parts. Marge Monko will exhibit a series of photographs of window displays, and a new video exploring the connections between stockings and female emancipation. Working in parallel in London and Tallinn, the artists who didn't know each other before preparing for the exhibition, meet finally at Kai Art Center, creating a visually enchanting and conceptually bright dialogue.

ARGIELU RÜTMID РИТМЫ БУДНЕЙ RHYTHMS OF EVERYDAY LIFE

Asukoht: ARS kunstilinnaku projektiruum (Pärnu mnt 154)
Kunstnik: Anna Mari Liivrand
Lahtiolekuajad: E–R 12–18, L 12–16
Avamine: 29.09.2021 kell 18:00
Ligipääsetav ratastooliga

Место: Творческое пространство «ARS» (Pärnu mnt 154)
Художник: Анна Мари Лийвранд
Время работы: Пн.–Пт. 12–18, Сб. 12–16
Открытие: 29.09.2021 в 18:00
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: ARS Art Factory Project Space (Pärnu mnt 154)
Artist: Anna Mari Liivrand
Opening times: Mon–Fri 12–18, Sat 12–16
Opening: 29.09.2021, 6 pm
Accessible by wheelchair

Anna Mari Liivrand. Hüübivate hetkede rütmika. 2021
Анна Мари Лийвранд. Ритмика сворачивающихся мгновений. 2021
Anna Mari Liivrand. Rhythms of coagulating moments. 2021

Anna Mari Liivrandi isikunäitus võtab aluseks muutumise ja kulgemise protsessi, mis meie igapäevaelusid saadab, aga mida me ei ole tingimata võimelised tajuma. Pidevas muutumise protsessis ilmnevad ühtäkki uued kujundid, maailmad ja artefaktid, teisalt kaovad ja ununevad varasemalt tuttavad objektid ja mõtted, muutudes võraks ja tundmatuks. Enamasti avastame, et miski on muutunud siis, kui asi on võtnud juba selge vormi, kuid protsess ise jääb tabamatuks. Teinekord võib muutus kutsuda esile ärevust ja hirmu, mis tuleneb teadmatuses, kas tajutav teisenemine on hea või halb, või kas sellel on inimesega üldse midagi pistmist. Näitus vaatleb moondumist läbi tuttavlike ja igapäevaste objektide nagu ornamentid või tarbesemed, luues selliselt taustsüsteemi, milles on võimalik märgata enda ümbruse vaikset kujunemist.

Персональная выставка Анны Мари Лийвранд изучает процесс изменений и развития, который сопровождает нашу повседневную жизнь, но который мы не всегда способны воспринять. С одной стороны, в процессе постоянного изменения внезапно возникают новые формы, миры и артефакты, а с другой стороны, ранее знакомые нам предметы и мысли исчезают и забываются, становясь чуждыми и незнакомыми. Чаще всего мы обнаруживаем, что что-то изменилось, когда это уже приобрело четкие очертания, но сам процесс остается неуловимым. Нередко перемены вызывают тревогу и страх, поскольку человек не знает, хороши или плохи эти изменения, и имеют ли они вообще какое-либо отношение к нему. Выставка рассматривает трансформацию через привычные и повседневные объекты, такие как орнаменты или предметы быта, создавая таким образом систему отсчета, в которой можно заметить скрытое формирование своего окружения.

29.09.–9.10.2021

TIERRAS MALAS

1.–30.10.2021

Asukoht: Vaal Galerii (Tartu maantee 82)
Kunstnikud: Bleda y Rosa (ES), Aap Tepper (EST), Paco Ulman (EST), Dovilė Dagiėnė (LT)
Kuraator: Annika Toots
Lahtiolekuajad: T–R 12–18, L 12–16
Avamine: 30.09.2021, kell 17:00
Ligipääsetav ratastooliga

Место: Галерея «Vaal» (Tartu maantee 82)
Художники: Bleda y Rosa (Испания), Аап Теппер (Эстония), Пако Ульман (Эстония), Довиле Дагиене (Литва)
Куратор: Анника Тоотс
Часы работы: Вт.–Пт. 12–18, Сб. 12–16
Открытие: 30.09.2021 в 17:00
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Vaal Gallery (Tartu maantee 82)
Artists: Bleda y Rosa (EE), Aap Tepper (EE), Paco Ulman (EE), Dovilė Dagiėnė (LT)
Curator: Annika Toots
Opening times: Tue–Fri 12–18, Sat 12–16
Opening: 30.09.2021, 5 pm
Accessible by wheelchair

Aap Tepper. Projekt „Tume elurikkus“. EAA.2073.1.325.10.12. 2021
Aap Tepper. Проект «Сумрачное разнообразие природы». EAA.2073.1.325.10.12. 2021
Aap Tepper. From the project "Dark Diversity". EAA.2073.1.325.10.12. 2021

Näitus „Tierras malas“ käsitleb maastiku kujutamist fotograafias, võttes tähelepanu alla kaks maastikuga seotud aspekti. Esiteks keskendub näitus maastikule kui vaatamisväärtusele ning uurib seda, kuidas konstrueeritakse maastikku läbi pilgu ja vaatamise. Näitusel olevad teosed juhivad tähelepanu sellele, kuidas ümbritseva keskkonna mingeid osasid nähakse esteetilisena, teisi aga hoopis kasutatuna. Teiseks uurib näitus maastikus peituvaid kultuurimälu jälgesid, keskendudes sellele, mida pole näha või mis jääb raamist välja. Tierras malas viitab maastikutüübile, mida iseloomustab vegetatsiooni puudumine, vee ja tuule poolt põhjustatud eroosioon ning mida peetakse halvaks, kasutuks või ilmetuks. Näituse raames vaadeldakse, kuidas määratletakse sellist „kasutat maastikku“ erinevates kontekstides ning kuidas seda kujutatakse fotograafias. Samuti võib see nimetus viidata maastikus peituvate süngete minevikusündmuste nähtamatutele jälgedele.

Выставка «Tierras malas» посвящена пейзажу в фотографии и фокусируется на двух его аспектах. Во-первых, выставка рассматривает пейзаж как способ визуального наблюдения и исследует, как конструируется ландшафт посредством взгляда и восприятия. Представленные на выставке работы акцентируют внимание на том, как одни части окружающего мира воспринимаются нами как эстетические, а другие — как совершенно бесполезные. Во-вторых, выставка исследует следы культурной памяти, скрывающиеся в пейзаже, сосредоточив внимание на том, что не видно или осталось за кадром. Название *Tierras malas* отсылает к типу ландшафта, для которого характерны отсутствие растительности, эрозия, вызванная водой и ветром, к ландшафту, который считается некрасивым, бесполезным или безликим. В рамках выставки рассматривается, как такой «бесполезный пейзаж» определяется в разных контекстах и как он изображается в фотографии. Это название

также может отсылать зрителя к скрытым в пейзаже невидимым следам мрачных событий прошлого.

The exhibition *Tierras malas* examines the representation of landscape in photography, emphasizing two aspects related to the landscape. First of all, the exhibition focuses on landscape as a way of seeing, examining how landscapes are constructed through the gaze and looking. The exhibited works point out how some parts of the surrounding environment are seen in aesthetic terms, while others are seen as useless. Second, the exhibition looks into the traces of cultural memory hidden in the landscape, focusing on what is not visible or what is left out of the frame. *Tierras malas* refers to a type of landscape characterized by a lack of vegetation and the erosion caused by water and wind; it is considered poor, useless or dull. The exhibition takes a look at how such “useless landscapes” are defined in different contexts and how they are represented in photography. The title also refers to invisible traces of gloomy past events that the landscape might conceal.

LIPUPÄEVAD ДНИ ФЛАГА FLAG DAYS

Asukoht: Vent Space projektiruum
(Vabaduse väljak 6/8. Sissepääs hoovist)
Kunstnikud: Ástríður Jónsdóttir, Kaisa Maasik
Lahtiolekuajad: T-P 12–18
Avamine: 5.10.21 kell 18:00
Ratastoooliga ligipääs puudub

Место: Творческое пространство «Vent Space» (Vabaduse väljak 6/8. Вход со двора)
Художники: Кайса Маасик, Астридур Йонсдоттир
Время работы: Вт.–Вс. 12–18
Открытие: 5.10.21 в 18:00
Возможность доступа на инвалидной коляске отсутствует

Venue: Vent Space (Vabaduse väljak 6/8. Entrance from the courtyard)
Artists: Kaisa Maasik, Ástríður Jónsdóttir
Opening Times: Tue–Sun 12–18
Opening: 5.10.21, 6 pm
No wheelchair access

Eesti ja Island on oma asukoha ja väikse pindala tõttu sattunud korduvalt suurriikide huviorbiiti. Sellest hoolimata saavutasid mõlemad riigid eelmisel sajandil iseseisvuse. Kunstnikud Kaisa Maasik ja Ástríður Jónsdóttir kõrvutavad uues projektis sporti ja rahvusvahelisi suhteid, tuues välja neis eksisteerivat lõputut võimuvõitlust eesmärgiga vastaspoolt domineerida. Vallutamise käigus toimuv heitlus saab toimuda üksnes situatsioonis, kus on vastased – ründajad ja kaitsjad. Konflikti- või läbirääkimise vahekorras on üks osapool sunnitud taganema ning enda positsioonist loobuma, mis võimaldab selgitada välja võitjad ja kaotajad. Sealjuures on alistaja, sihi saavutatu lipu heiskamine selge võidu tähistamise rituaal.

Благодаря своему географическому положению и небольшой площади, Эстония и Исландия неоднократно оказывались в поле зрения интересов крупных держав. Тем не менее, в прошлом веке обе страны добились независимости. В своем новом проекте художницы Кайса Маасик и Астридур Йонсдоттир сопоставляют спорт и международные отношения, подчеркивая характерную для них бесконечную борьбу за власть, цель которой — доминировать над противоположной стороной. Сражение может происходить только в ситуации, когда существуют противники — нападающие и защитники. В условиях конфликта или переговоров одна сторона вынуждена отступить и отказаться от своей позиции, что позволяет определить победителя и проигравшего. При этом, поднятие флага победителя, достигшего своей цели — это явный ритуал празднования победы.

6.–17.10.2021

Kaisa Maasik, Ástríður Jónsdóttir. Visand kavandatavast teosest Eesti Kunstiakadeemia ees näituse välitel. 2021 / Kaisa Maasik, Астридур Йонсдоттир. Эскиз работы, предлагаемой для экспонирования во время выставки перед Эстонской Академией художеств. 2021 / Kaisa Maasik, Ástríður Jónsdóttir. Sketch of the proposed work to be displayed in front of the Estonian Academy of Arts for the duration of the exhibition. 2021

Due to their location and small surface, Estonia and Iceland have repeatedly come into the sphere of interest of great powers. Nonetheless, both countries gained independence in the last century. In their new project, artists Kaisa Maasik and Ástríður Jónsdóttir compare sport with international relations, emphasizing the endless power struggles and the desire to dominate the rival inherent in both. In a situation of conquest, the battle can only take place when there are opposing forces – attackers and defenders. In the context of conflict or negotiation, one party is forced to withdraw and relinquish their position, separating the winners from the losers. Hoisting the flag of the subjugator, the one who has reached their goal, is a common ritual for celebrating victory.

MARI-LEEN KIIPLI ISIKUNÄITUS ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА МАРИ-ЛЕЕН КИИПЛИ MARI-LEEN KIIPLI'S SOLO EXHIBITION

Asukoht: Draakoni galerii (Pikk 18)
Kunstnik: Mari-Leen Kiipli
Lahtiolekuajad: E–R 11:00–18:00, L 11:00–17:00
Ligipääsetav ratastoooliga

Место: Галерея Драконы (Pikk 18)
Художник: Мари-Лен Киипли
Время работы: Пн.–Пт. 11:00–18:00, Сб. 11:00–17:00
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Draakon Gallery (Pikk 18)
Artist: Mari-Leen Kiipli
Opening times: Mon–Fri 11:00–18:00, Sat 11:00–17:00
Accessible by wheelchair

Mari-Leen Kiipli. 2021
Мари-Лен Киипли. 2021

Jägala jõgi algab Pandivere kõrgustiku lääneserval Ahula külast ja suubub Ihasalu lahte. Suudme lähedal asub Jägala juga, mis on Eesti üks kõrgemaid. Ülesvoolu asub Kehra linn ja paberivabrik, kus mõlemad minu vanavanemad töötasid. Allavoolu asub hüdroelektrijaam koos paisjärvega. Paberivabriku töötamise ajal on jõgi olnud alati reostunud, selle käigus eraldub nii vee elustikule kui ka inimkehadele kahjulikke jäätmeid. Eriti suur oli reostus nõukogude perioodil, kui puudusid head puhastusseadmed. Kui Andrei Tarkovski 1978. aastal sealsel jõel ja purustatud elektrijaamas kuu aega „Stalkerit“ filmis, hakkasid varsti levima kuulujutud jõe vee toksilisusest ja võtmeeskonna allergilistest reaktsioonidest. „Stalkeris“ on näha kaadreid vahutavast jõest nii nagu see oli viisteist aastat tagasi, aga nii on see aeg-ajalt ka praegu. Kui vabrik 90ndate alguses mõneks aastaks töötamise lõpetas, siis võis siiviti ujuda Jägala jõe all ning tunda ennast kui paradisiis, mis sai võimalikuks tänu tootmise seiskumisele.

Река Ягала (Jägala) берет свое начало в деревне Ахула (Ahula), в западной части возвышенности Пандивере (Pandivere), и впадает в залив Ихасалу (Ihasalu). Находясь недалеко от устья реки, водопад Ягала является одним из самых высоких в Эстонии. Выше по течению находится город Кехра (Kehra) и бумажная фабрика, где мои бабушка и дедушка работали на протяжении всей своей жизни. Ниже по течению реки расположены гидроэлектростанция и искусственное озеро. В период активной работы бумажной фабрики река всегда была загрязнена, поскольку промышленность производила вредные для живых организмов отходы. Загрязнение было особенно сильным в советское время, когда не существовало качественных очистительных сооружений. В 1978 году Андрей Тарковский снял фильм «Сталкер» на реке и на территории разрушенной электростанции — съемки длились около месяца, после чего пошли

слухи, что речная вода токсична, и у съёмочной группы проявились на нее сильные аллергические реакции. В фильме также можно увидеть сцены с пенистой речной водой — которую можно было наблюдать как 15 лет назад, так и порой в наше время. Помню, когда в 1990-х годах, фабрика приостановила свою работу на несколько лет, тогда я ходила купаться под водопадом Ягала, помню эти райские ощущения, которые стали возможными благодаря остановки производства.

Jägala river starts in Ahula village in the western part of Pandivere upland, and flows into Ihasalu bay. One of the highest waterfalls in Estonia – Jägala waterfall – is located near the river's estuary. Kehra town and its paper factory are situated upstream; both of my grandparents worked in the factory during their lifetime. Downstream there is a hydroelectric plant and an artificial lake. During the paper factory's active functioning, the river has always been polluted, since the industry produces harmful waste for the living organisms in the water. The pollution was especially extensive during the Soviet era, when there were no quality treatment facilities. In 1978, Andrei Tarkovsky filmed “Stalker” on Jägala river and on the premises of the destroyed electric plant – the filming lasted about a month and after that it was rumoured that the river water was toxic and the filming crew had allergic reactions. One can see the foamy river water in “Stalker” – just like it could be seen fifteen years ago and sometimes even today. The factory was closed for several years in the early 1990s – I remember swimming beneath the Jägala waterfall in summer and the feeling of paradise that could be possible due to the halted manufacturing.

ARUTELUÕHTU ВЕЧЕР ДИСКУССИЙ PANEL DISCUSSION

ANNIKA HAASI NÄITUSEL „KASVUHOONEEFEKT“
НА ВЫСТАВКЕ АНИКИ ХААС «ПАРНИКОВЫЙ ЭФФЕКТ»
AT ANNIKA HAAS' EXHIBITION GREENHOUSE EFFECT

Asukoht: Dokfoto Keskus (Telliskivi Loomelinnak, Telliskivi 60a/5)
Участие осалевад: Анника Хаас, Яаника Картау, Кристина Рейнштейн, Хелен Соовяли-Сеппинг, Пийм Кама, Тармо Соомере, Riigikogu keskkonnamisjoni esindaja, noored keskkonnahuvilised
Lahtiolekuajad: 1.07.–26.09.2021, K–P 12–19
Ligipääsetav ratastooliga

Место: Центр «Dokfoto» (квартал Теллискиви, Telliskivi 60a/5)
Участники обсуждения: Анника Хаас, Яаника Картау, Кристина Рейнштейн, Хелен Соовяли-Сеппинг, Пийм Кама, Тармо Соомере, представитель комиссии Рийгикогу по окружающей среде, молодежь, интересующаяся защитой окружающей среды
Время работы: 1.07.–26.09.2021, Ср.–Вс. 12–19
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Documentary Photo Centre (Telliskivi Creative City, Telliskivi 60a/5)
Participants: Annika Haas, Jaanika Kartau, Kristina Reinsteinn, Helen Sooväli-Sepping, Põim Kama, Tarmo Soomere, a representative of the Environment Committee of the Riigikogu, young environmentalists
Opening times: 1.07.–26.09.2021, Wed–Sun 12–19
Accessible by wheelchair

Dokfoto Keskuses esitatakse fotokunstnik Annika Haasi pikaajalisel fotouurimisel põhinevat audio-visuaalset kunstiprojekti „Kasvuhoooneefekt“. See portreereib Eesti nooremat põlvkonda, kes peab tulevikus lahendamata paljud murekohad, mis on seotud ületarbimise, arutu raiskamise ja looduse vaenuliku ärakasutamisega. Kolme aasta vältel jäädvustas fotograaf Eesti noorema põlvkonna esindajaid ning intervjueris neid keskkonnateemadel, et selgitada nende vaateid ja tuua välja nende teadlikkust tarbimise, loodushoiu ja selle kohta, kuidas isikliku panuse kaudu vähendada ökoloogilist jalajälge. Haas valis pildistamiseks maastiku Tallinna äärealal. See on endine aiapidajate piirkond, kus apokalüptilise meeleolu loovad paljud hüljatud ja lagunevad kasvuhooned. Näitusekogemus saab alguse Dokfoto Keskuse kõrval asuvalt platsilt, kuhu Elo Liiv ja Uko-Aija Heintalu ehitasid Annika Haasi visiooni kohaselt taaskasutatavatest materjalidest kasvuhooone, mille klaasidelt leiab Haasi portreed noortest, kes hoolivad meie keskkonnast. Portreed on sümbioosis kasvuhooonesse istutatud taimedega.

В Центре документальной фотографии «Dokfoto» будет представлен аудиовизуальный художественный проект фотохудожницы Анники Хаас «Парниковый эффект», основанный на многолетнем фотографическом исследовании. Это портрет молодого поколения Эстонии, которому в будущем придется решать многие проблемы чрезмерного потребления, бессмысленного расточительства и агрессивной эксплуатации природы. В течение трех лет фотохудожница создавала портреты представителей молодого поколения Эстонии и брала у них интервью по экологическим вопросам, чтобы узнать их взгляды и степень осведомленности о потреблении, сбережении природы и о том, как личный вклад человека может уменьшить оставляемый нами экологический след. Для съемки Хаас выбрала пейзаж на окраине Таллинна.

7.09.2021
18:00

Annika Haas. Sarah ja Ella. Kunstiprojekt „Kasvuhoooneefekt“, 2019
Annika Haas. Sarah and Ella. From the art project „Greenhouse Effect“, 2019
Анника Хаас. Сара и Элла. Арт-проект «Парниковый эффект». 2019

Это бывший район садовод, где сейчас остались лишь ветхие и заброшенные теплицы, представляя собой совершенно апокалиптическую картину. Экспозиция выставки начинается на площади у центра «Dokfoto», где Эло Лийв и Уко-Айя Хейнталу построили теплицу из переработанных материалов в соответствии с замыслом Анники Хаас. На стёклах теплицы они разместили портреты молодых людей, равнодушных к проблемам окружающей среды. Здесь портреты находятся в симбиозе с растениями, посаженными в теплице.

The Documentary Photo Centre is presenting an audiovisual art project Greenhouse Effect based on a long-term photographic study by photographer Annika Haas. It portrays the younger generation of Estonia, destined to resolve in the future the many hardships related to overconsumption, senseless waste and the hostile exploitation of nature. For three years, the photographer has captured representatives of the younger generation of Estonia and interviewed them on environmental issues to highlight their views and their awareness concerning consumption, nature conservation and personal contributions on how to reduce our ecological footprint. Haas decided to take the photographs in a landscape on the outskirts of Tallinn – a former gardening cooperative, where an apocalyptic atmosphere is created by many abandoned and disintegrating greenhouses. The exhibition experience starts already from the square next to the Documentary Photo Centre where Elo Liiv and Uko-Aija Heintalu have built a greenhouse made of recyclable materials according to Annika Haas' vision and where on the glass panels are exhibited portraits of the young environmentalists. The portraits form a symbiotic relationship with the plants in the greenhouse.

ARUTELUÕHTU ВЕЧЕР ДИСКУССИЙ PANEL DISCUSSION

NÄITUSEL „ISOLATSIOONIDIALOGID“
НА ВЫСТАВКЕ «ДИАЛОГИ ИЗОЛЯЦИИ»
AT EXHIBITION ISOLATION DIALOGUES

Asukoht: Jaani seegi galerii (Rävala puistee 2 / Väike-Pääsukese 5)
Osalisel: Kulla Laas, Liis Treimann, Kristel Laur ja Toomas Järvet, Urmas Tartes, Rain Tamm, Airi Leon, Kristel Schwede, Tanja Muravskaja, Cloe Jancis
Moderaator: Annika Haas
Lahtiolekuajad: N–L 12–18, P 12–16
Ratastooliga ligipääs puudub

Место: Галерея богадельни св. Яана (Rävala puistee 2 / Väike-Pääsukese 5)
Участники: Кулла Лаас, Лийс Трейманн, Тоомас Ярвет, Райн Тамм, Айри Леон, Кристель Шведе, Хлюя Янчис, Таня Муравская
Модератор: Анника Хаас
Время работы: Чт.–Сб. 12–18, Вс. 12–16
Возможность доступа на инвалидной коляске отсутствует

Venue: Jaani Seek gallery (Rävala puistee 2 / Väike-Pääsukese 5)
Participants: Kulla Laas, Liis Treimann, Toomas Järvet, Heiko Kruusi, Rain Tamm, Airi Leon, Kristel Schwede, Cloe Jancis, Tanja Muravskaja
Moderator: Annika Haas
Opening times: Thu–Sat 12–18, Sun 12–16
No wheelchair access

Fotomuuseumi suurprojekt „Isolatsioonidialogid“ tõi 2020. aasta kevadel kokku Eesti fotokogukonna erinevad esindajad, kes töötasid ühise eesmärgiga jäädvustada isolatsiooniaja tunnetust tulevastele põlvkondadele visuaalsete vestlustena. Ühtlasi jälgis fotoinimeste tegemisi kõrvalt laiaulatuslik publik üle maailma – virtuaalne elusorganismina toimiv ja kahe kuu jooksul kasvamisest olnud fotokogum paelus suurt hulka inimesi – 26 000 esmajärgijast tänaseks ligi 60 000 huviliseni. „Isolatsioonidialogidel“ oli ja on fotokogukonda ühendav pealisesülesanne. Näidati, et ühise asja nimel tegutsemine on selles üldiselt nii individuaalsetlikus sfääris võimalik. Fotokuu satelliitprogrammi raames tahame fotokogukonna taas kokku tuua, et viia läbi arutelu Eesti ühtse fotokogukonna võimalikkusest – kas seda üldse on vaja, miks, kas ja kuidas aitaks see kaasa visuaalkultuuri arengule üldiselt?

Масштабный проект Музея фотографии «Диалоги изоляции» весной 2020 года собрал вместе самых разных представителей эстонского фотографического сообщества, объединенных общей целью — запечатлеть для будущих поколений пережитые в период изоляции чувства, придав своим работам форму визуальных бесед. При этом за деятельностью фотографов наблюдала широкая аудитория со всего мира. Виртуальная фото-коллекция, которая функционирует как живой организм и стремительно растет в течение двух месяцев, очаровала большое количество людей — от 26 000 первых зрителей до почти 60 000 нынешних поклонников. «Диалоги изоляции» были и остаются главной задачей, объединяющей фотографическое сообщество. Этот масштабный проект ярко продемонстрировал, что работать во имя общего дела возможно даже в довольно индивидуалистической сфере искусства. В рамках сопроводительной программы «Таллиннского фотомесяца» мы хотим снова объединить фотографическое сообщество и провести дискуссию о возможности создания

23.09.2021
18:00

Joosep Kivimäe. 24.04.2020. 2020
Иоозеп Кивимяэ. 24.04.2020. 2020
Joosep Kivimäe. 24.04.2020. 2020

единого эстонского фотографического союза — нужно ли это и для чего, будет ли такой союз способствовать развитию визуальной культуры в целом, и если да, то каким образом?

In the spring of 2020, the Museum of Photography's large-scale project *Isolation Dialogues* brought together various representatives of the Estonian photography community, who worked with the common goal to capture the sense of the isolation period as visual conversations for future generations. The whole process caught the interest of a broad and global audience – the virtual photo collection that functioned as a living organism, persistently growing over two months, fascinated a large number of people – having 26,000 followers at the beginning, and the number has now grown to almost 60,000. The *Isolation Dialogues* had and still has as their main goal to bring together the local photographic community. It proved that working together for a common cause is possible in this otherwise individualistic sphere. In the framework of the Tallinn Photomonth satellite programme, we look forward to bringing the photographic community back together in order to start up a conversation on the possibility of a unified Estonian photographic community – is this even necessary, why, if and in which ways would it contribute to the development of visual culture in general?

KUNSTNIKUVESTLUS БЕСЕДА С ХУДОЖНИКАМИ ARTIST TALK

PEETER LAURITS JA HERKKI-ERICH MERILA DESTUDIO NÄITUSEL „POHMELUS“
ПЕЭТЕР ЛАУРИТС И ХЕРККИ-ЕРИХ МЕРИЛА НА ВЫСТАВКЕ DESTUDIO «ПОХМЕЛЬЕ» (POHMELUS)
EETER LAURITS AND HERKKI-ERICH MERILA IN CONVERSATION AT DESTUDIO'S EXHIBITION HANGOVER

Asukoht: Fotografiska Tallinn (Telliskivi 60A/8)
Kunstnikud: Peeter Laurits, Herkki-Erich Merila
Moderaator: Eero Epner
Lahtiolekuajad: 28.05.–3.10.2021, E–R 9–21, L 10–21, P 10–18
Ligipääsetav ratastooliga

Место проведения: Центр фотоискусства Fotografiska Tallinn (Telliskivi 60A/8)
Художники: Пеэтер Лауритс, Херкки-Ерих Мерила
Модератор: Ээро Эпнер
Время работы: 28.05.–3.10.2021, Пн–Пт. 9–21, Сб. 10–21, Вс. 10–18
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Fotografiska Tallinn (Telliskivi 60A/8)
Artists: Peeter Laurits, Herkki Merila
Moderator: Eero Epner
Opening times: 28.05.–3.10.2021, Mon–Fri 9–21, Sat 10–21, Sun 10–18
Accessible by wheelchair

DeStudio. Prints ja lurjus. 1993
DeStudio. Принц и пропаций. 1993
DeStudio. The Prince and the Villain. 1993

Näitus „Pohmelus“ on esimene ülevaatlik retrospektiiv kunstirühmituse DeStudio loomingust. DeStudio nime taga seisev Herkki-Erich Merila ja Peeter Lauritsa kooslus oli mitmes mõttes teerajajaks kohalikul fotograafiaskeenel. DeStudio ise sündis 1992. aasta suvel, mil kaks noort fotograafi Merila ja Laurits jõudsid tõdemusele, et turbulentses oludes on olulisim kunstnikena ellu jääda. Selle nimel loodi rühmitus, mis ühtaegu tegi nii kunsti kui reklaami. Nende teosed on lahutamatu seotud tolaeagse ajastuga, kus kõik oli ühiskonnas muutumises ning ümberasetumises – korruga naljakas, brutaalne ja erutav. Näituse kuraator Eero Epner leiab, et ilmselt seetõttu töötaski DeStudio meelsasti kollaažidega, kus tervik on lammutatud osadeks ning üksikud killud pandud kokku ebaloogiliselt ja sürreaalselt. „Tõde teostus on sageli robusne, sagedaseks motiiviks inimese (tihti mõne popstaari) keha, mis võib olla lõhki kistud või erootiliselt paeluv. Ka ülbed formaadid ja irooniline lähenemine olid seotud ajastuga, mil senised hierarhiad lagunesid ning uusi polnud veel kehtestatud,“ kirjeldab kuraator.

Выставка «Похмелье» — первая обзорная ретроспектива работ арт-группы DeStudio. Стоящий за названием DeStudio дуэт Херкки-Эриха Мерила и Пеэтера Лауритса стал во многом первопроходцем местного фотографического мира. Сама арт-группа DeStudio родилась летом 1992 года, когда два молодых фотографа Мерила и Лауритс пришли к пониманию того, что во времена бурных перемен для них важнее всего выжить как художникам. Для этого была создана группа, занимающаяся одновременно искусством и рекламой. Их работы неразрывно связаны с эпохой, когда в обществе все менялось и перемещалось — смешно, жестоко и захватывающе одновременно. Ээро Эпнер, куратор выставки, считает, что, вероятно, именно поэтому группа DeStudio стремилась работать с коллажами, где целое было разорвано на части, а отдельные фрагменты сложены нелогично и сюрреалистично.

30.09.2021
18:00

«Работы бывают исполнены грубо, часто их мотивом становится человеческое тело (нередко это тело какой-нибудь поп-звезды), которое может быть разорвано на фрагменты или предстать эротически притягательным. Дерзкие форматы и ироничный подход также были связаны с эпохой, когда существующие иерархии распались, а новые еще не сложились», — поясняет куратор.

The exhibition Hangover is the first comprehensive retrospective of the artistic duo DeStudio. The alliance between Herkki-Erich Merila and Peeter Laurits behind DeStudio was in many ways pioneering in the local photography scene. DeStudio itself was born in the summer of 1992, when two young photographers came to the conclusion that in the midst of the turbulence taking place in society, the most important thing was to survive as artists. In order to achieve this, they created a group which was simultaneously involved in the art field, as well as advertising. The works of DeStudio cannot be separated from their era, when everything was changing and restructuring: being at once funny, brutal, and exciting. According to curator Eero Epner, this was probably the reason why DeStudio preferred to work in collages, where the whole was disassembled into parts and various fragments put together in an illogical and surreal manner. “The work is often executed robustly; a frequently-used motif is the human body (often of a pop star) which may be torn apart or erotically captivating. The arrogant formats and ironic approach were also associated with this era in which former hierarchies were crumbling and no new ones had yet been established in their place,” explains the curator.

ARTIST WALK

PRODUKTSIOONIPLATVORM RESKRIPT
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЛАТФОРМА RESKRIPT
PRODUCTION PLATFORM RESKRIPT

Asukoht: satelliitprogrammi toimumiskohad
Idee, teostus ja instruksioonid: produktsiooniplatvorm Reskript (Henri Hütt, Maarin Mürk, külalisena Evelyn Raudsepp)
Läbiviijad: Tallinna Fotokuu satelliitprogrammis osalevad kunstnikud
Toimumise kuupäevad: jalutuskäigud leiavad aset festivali perioodil.Lisainfo: fotokuu.ee.

Место проведения: различные места сопроводительной программы
Идея, исполнение и инструкции: производственная платформа Reskript (Хенри Хютт, Maarin Мюрк, в роли посетителя Эвелин Рудсепп)
Исполнители: художники, участвующие в сопроводительной программе «Таллинского Фотомесяца»
Даты проведения: прогулки проходят во время фестиваля.
Доп. информация: fotokuu.ee.

Venue: different venues of the Tallinn Photomonth satellite programme
Idea, production, instructions: production platform Reskript (Henri Hütt, Maarin Mürk, and Evelyn Raudsepp (as a guest))
Tour Guides: artists involved in the Tallinn Photomonth satellite programme
Dates: throughout the duration of Tallinn Photomonth.
Additional information: fotokuu.ee.

„Artist Walk“ on produktsiooniplatvormi Reskript järgmine peatükk, milles kunstnik ja külastaja võtavad koos ette stsenaariumi järgi toimuva rännaku. Kunstnik valib teekonna ning külastaja kunstniku. Rännak, mis võtab tähelepanu alla erinevad vestlusvõimalused, kompositsioonimustrid ning teadvustatud aeg-ruumi. Stsenaariumid, mis juhatavad sisse, seovad vahepealstust või lõpetavad päeva, on välja töötanud Reskripti meeskond koos kunstnikega. Sotsiaalsete kultuurirituallide nihestamisega tegelev produktsiooniplatvorm Reskript (algatajateks Maarin Mürk ja Henri Hütt) on liikumas järjest avaramale väljale. Avamiste, vestlusringide ning esitluste vaatamängulisemaks muutmisest laieneti muuseumituuri lavastamisse EKKMis, millega seoses on kunstiväljal 180 koguhoidjat juures. Käesolev, kunstnike ja kunstihuvilisi ühendav liikumise formaat „Artist walk“ on Reskripti tegevuse kolmas suurem peatükk.

«Artist Walk» — это следующая глава производственной платформы Reskript, в которой художник и посетитель вместе отправляются в предумотренное сценарием путешествие. Художник выбирает путь, а посетитель выбирает художника. Путешествие, внимание к различным возможностям разговора, схемам композиции и чуткое соотношение пространства-времени. Сценарии, которые вводят в процесс, устанавливают связи или завершают день, были разработаны командой Reskript совместно с художниками. Производственная платформа Reskript (основатели Maarin Мюрк и Хенри Хюттом), которая занимается изменением социальных и культурных ритуалов, выходит на более широкую аудиторию. В связи с тем, что открытия, обсуждения и презентации стали более зрелищными, постановочная экскурсия по Эстонскому музею современного искусства была расширена — в ней примут участие 180 музейных работников. Нынешний формат движения «Artist walk», объединяющий художников и

SEPTEMBER – OKTOOBER
СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ
SEPTEMBER – OCTOBER

Produktsiooniplatvorm Reskript. Artist Walk. 2021
Производственная платформа Reskript. Artist Walk. 2021
Production platform Reskript. Artist Walk. 2021

любителей искусства, является третьей важнейшей частью деятельности платформы Reskript.

Artist Walk is the next chapter for the production platform Reskript, where the artist and the visitor will go on a scripted journey together. The artist decides on the journey and the audience member decides on the artist. A journey that emphasizes different possibilities for conversation, compositional patterns and mindful space-time. The scripts, which offer a form of introduction, intersection or ending to the day, have been developed by Reskript in collaboration with the artists. Reskript, a platform for shifting the social and cultural rituals (founded by Maarin Mürk and Henri Hütt), is continuously expanding its field of activity. From bringing a more performative approach to openings, discussions, and presentations, they have moved on to guided tours for the Contemporary Art Museum of Estonia's collections, training 180 new collection specialists for the museum. The current Artist Walk format, connecting artists with art lovers, is the third major chapter of the Reskript project.

IDENTITEET ИДЕНТИЧНОСТЬ IDENTITY

BERIT KASCHANI LOOVKIRJUTAMISE TÖÖTUBA
ТВОРЧЕСКАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ МАСТЕРСКАЯ БЕРИТ КАШАН
BERIT KASCHAN'S CREATIVE WRITING WORKSHOP

Asukoht: Lugemik raamatupood (Vabaduse väljak 8)
Töötoa läbiviija: Berit Kaschan (kirjutamisjuhendaja ja luuletaja)
Ratastooliga ligipääsetav

Место проведения: книжный магазин Lugemik (Vabaduse väljak 8)
Мастер-класс проводит: Берит Кашан (литературная наставница и поэтесса)
Возможен доступ на инвалидной коляске

Venue: Lugemik bookshop (Vabaduse väljak 8)
Workshop instructor: Berit Kaschan (writing coach and poet)
Accessible by wheelchair

Anna Kaarma. Meditation. 2021
Анна Каарма. Медитация. 2021
Anna Kaarma. Meditatsioon. 2021

25.09. & 02.10.2021

Kirjutamise töötoa „Identiteet“ esimene osa keskendub nimele ja selle taga peituvatele lugudele, teine osa päritolule – kodule või teistele elu jooksul olulisteks saanud kohtadele, kus oleme kasvanud, muutunud ja enda jaoks midagi olulist avastanud. Vaatleme oma kujunemislöö seisukohalt olulisi mäluilpe ja seoseid kui võimalikke jõuallikaid ning kirjutame neist välja enda jaoks parima. Loeme, kirjutame ning arutleme ühiselt. Töötoa atmosfäär on vaba ja toetav, kõik tekivad seosed ja ideed on õiged ja jagamist väärt. Töötoa eesmärk on arendada spontaanse kirjutamise julgust ja kogeda kirjutamisrõõmu (mida juba hiljem iseseisvalt korrata). Seega, võta kindlasti kaasa kirjutusvahend ja märkmik, kuhu sulle meeldib kirjutada. Kui sul on kirjutamise kohta muid küsimusi, siis ka neid saab juhendajalt küsida. Töötoa kestus on 2 tundi ja ühte töötuppa mahub 12 inimest. Töötoa maksumus on 15 eurot. Registreerimine ja lisainfo e-posti aadressil berit@biblionaut.ee.

Первая часть литературного мастер-класса «Идентичность» будет посвящена имени и историям, стоящим за ним, во второй части обратимся к теме происхождения — родному дому или другим местам, которые приобрели значимость в течении жизни, местам, где мы выросли, изменились и открыли что-то важное для себя. Мы рассмотрим воспоминания и ассоциации, которые важны для истории нашего становления как источника силы, и запишем самое важное. Мы будем вместе читать, писать и обсуждать. Атмосфера мастер-класса открытая и дружелюбная — все возникающие ассоциации и идеи верны и заслуживают того, чтобы ими поделиться. Цель мастер-класса — развить в себе смелость для спонтанного письма и научиться наслаждаться писательством (что можно будет повторить самостоятельно позже). Поэтому обязательно возьмите с собой письменные принадлежности и блокнот, в котором хотелось бы писать. Если у вас есть вопросы по

поводу спонтанного письма, вы также сможете задать их наставнику. Продолжительность мастер-класса — 2 часа, в одном мастер-классе могут участвовать до 12 человек. Плата за участие — 15 евро. Регистрация и дополнительная информация по адресу berit@biblionaut.ee.

The first part of the writing workshop entitled *Identity* focuses on *name* and the stories behind it, the second part on *origin – home* or other places that have become important to us through life, places where we have grown, changed and discovered something important about ourselves. We take a look at memories and connections that have shaped us as possible sources of empowerment, focusing and writing on the best part of them. We read, write and discuss together. The atmosphere of the workshop is free and supportive, all ideas and associations that pop up are right and worth sharing. The aim of the workshop is to develop the courage to write spontaneously and to experience the joy of writing (which can then be continued independently later on). So, be sure to bring a pen and a notebook you like to write in. If you have other questions about writing, feel free to ask the instructor. The duration of the workshop is 2 hours, and one workshop accommodates 12 people. Price: 15 euros. Registration and additional information by e-mail: berit@biblionaut.ee.

HEITLIKE AEGADE PLAYLIST ПЛЕЙЛИСТ ОТ / ДЛЯ НЕСПОКОЙНЫХ ВРЕМЕН PLAYLIST FROM / FOR TURBULENT TIMES

8.–16.10.2021

Asukoht: Kultuurikeskus Lindakivi (Jaan Koorti 22)
Kunstnik: Alina Belshkina
Töötuba: 8., 9., 10., 11.10.2021
Esitlus: 16.10.2021
Lisainfo: fotokuu.ee

Место: Культурного центра Линдакиви (Jaan Koorti 22)
Художник: Alina Belshkina
Мастер-класс: 8, 9, 10 и 11 октября 2021
Презентация: 16 октября 2021
Доп. информация: fotokuu.ee

Venue: Lindakivi Cultural Center (Jaan Koorti 22)
Artist: Alina Belshkina
Workshop: 8th, 9th, 10th and 11th of October 2021
Presentation: 16th of October 2021
Additional information: fotokuu.ee

0:00:00.000 playlist → плейлист

fr = for →

из = для 0:00:03.422

turbulent → неспокойных

times → времён

0:00:04.44

Alina Belshkina. Heitlike aegade playlist. 2021
Алина Белишкина. Плейлист от/для непонятных времен. 2021
Alina Belshkina. Playlist from/for turbulent times. 2021

Popmuusikat on poliitilise vastuseisu väljendajana uuritud põhjalikult seoses laulva revolutsiooni sündmustega Balti riikides 1980ndate lõpus ja 1990ndate alguses, kui see oli osa laiemast võitlusest iseseisvumise nimel. Avalikus kohas koos laulmine suurendab inimestes väidetavalt ühtsustunnet ja rahvuslikku eneseteadvust, kuid samal ajal tõstatab ka ebamugava küsimuse: kes olid need, kes jäid sellest jagatud ühtsustundest kõrvale? Kunstnik ja kuraator Alina Belshkina pakub perestroika-aegu veel mäletavatele Tallinna elanikele võimalust tulla kokku ja rääkida muusikast, mida kuulati 1980ndate lõpus ja 1990ndate alguses kas oma kodus või sõprade seltsis. Kunstniku eesmärk on kutsuda kollektiivselt avastama muusikat, mida kuulati laulva revolutsiooni ajal oma kodude suletud uste taga. Töötuba Lindakivi kultuurikeskuses. Programm avalikustatakse kodulehel www.fotokuu.ee

Поп-музыка как выражение политической оппозиции была тщательно изучена в связи с событиями «Поющей революции» в странах Балтии в конце 1980-х – начале 1990-х годов, которые были частью более широкой борьбы за свободу. Говорят, что совместное пение в общественном месте повышает у людей чувство единства и национального самосознания; но в то же время возникает неудобный вопрос: кто был исключен из этого общего момента единения? Художница и куратор выставок Алина Белишкина предлагает жителям Таллинна, забывшим период перестройки, возможность встретиться и обсудить музыку, которую они слушали дома или на дружеских посиделках в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Не стремясь навязывать какие-либо заранее определенные выводы, художница заинтересована в коллективном исследовании того, что слушали люди за закрытыми дверями, в то время как революция звучала снаружи. Мастер-класс будет проходить в Культурном центре Линдакиви. Программа будет опубликована на сайте www.fotokuu.ee

The relationship of pop music to political protest has been thoroughly analysed in connection to the Singing Revolution happening in the Baltic States in the late 1980s and early 1990s as part of a larger struggle for independence. The event of singing together in public is said to produce and/or strengthen feelings of unity and national consciousness, yet it simultaneously raises the uncomfortable question: who was excluded from that shared moment of togetherness? In the *Playlist from/for turbulent times* artist and curator Alina Belshkina invites citizens of Tallinn old enough to remember the perestroika period to discuss music they listened to in the private spaces of their homes and friendly gatherings in the late 1980s and early 1990s. Not aiming to impose any predetermined conclusions, Alina is interested in collectively exploring what was being listened to behind closed doors while revolution was making itself heard outside. Workshop at Lindakivi Cultural Centre. Programme information can be found on the website www.fotokuu.ee

VÄLJASÕIT ВЫЕЗД НА ВЫСТАВКУ OUTING

„TUNNETE PORTREE“
«ПОРТРЕТ ЭМОЦИИ»
PORTRAIT OF AN EMOTION

Asukoht: NART – Narva kunstiresidentuur (Joala 18, Narva)
Kunstnikud: Diana Tamane, Lydia Debeer, Jevgeni Zolotko
Kuraator: Laura Toots
Avamispäeva 18.09.2021 algus kell 14:00, täpsem info väljasõidu programmi kohta täieneb ning on leitav Fotokuu kodulehelt ja sotsiaalmeediast
Lahtiolekuajad: 19.09.–14.11.2021, K–P 11–18
Ratastooliga ligipääs puudub

Место: Нарвская арт-резиденция NART (Joala 18, Narva)
Художники: Диана Тамане, Лидия Дебеер, Евгений Золотко
Куратор: Лаура Тootс
Выезд на открытие выставки: 18.09.2021 в 14:00 (следите за обновлением информации на сайте “Таллиннского Фотомесяца” и в социальных сетях)
Время работы: 19.09.–14.11.2021, Ср.–Вс. 11–18
Возможность доступа на инвалидной коляске отсутствует

Venue: NART – Narva Art Residency (Joala 18, Narva)
Artists: Diana Tamane, Lydia Debeer, Jevgeni Zolotko
Curator: Laura Toots
Outing to the exhibition opening: 18.09.2021, 2 pm (please check the Tallinn Photomonth website and social media for the latest information)
Opening times: 19.09.–14.11.2021, Wed–Sun 11–18
No wheelchair access

13. sajandi pärsia luuletaja ja õpetlase Rumi sõnul on inimolemine võrreldav võõrastemajaga, kuhu tunnete näol saabuvad igal hommikul uued külalised. Nad on alati muutumises ja mis peamine – alati mõõduvad. Kõiki külalisi, ka kiuslikke, tuleb lävel tervitada ja sisse kutsuda, sest lahkudes teevad nad ruumi järgmistele. Diana Tamane, Lydia Debeer ja Jevgeni Zolotko on lähtunud neid kui kunstnike ühendavate valikute, iseloomustuste ja tunnete analüüsimisest. Kunstnike tunnusooneks on püüdlus teatava vaikuse ning sun-dimatuse poole. Nende kõigi looming näitab, kuidas tühjus või puudus saab muutuda kohaloluks, millekski tahkeks ja tugevaks. Tamane vahetust uudishimust kaudu ja dokumentaalse loomuga teosed kätkevad endas nii perekondlike suhete intiimsust kui ka laiemaid ühiskondlikke küsimusi. Debeeri teoste terav ruumiline kohalolu toob nähtavale inimliku hapruse ja näitusepaiga ujedad tahud. Zolotko arhitektuursed teosed näivad üheaegselt olevat nii õhulisel kui ka raskepärased, voolavad ja samas tardunud.

По словам Руми, персидского поэта и ученого XIII века, жизнь человека сравнима с пребыванием на постоялом дворе, куда под видом гостей каждое утро прибывают новые чувства. Они всегда изменчивы, а главное — всегда уходят. Всех гостей, даже неприятных, нужно встречать на пороге и приглашать войти, ведь уходя, они освобождают место для следующих. Диана Тамане, Лидия Дебеер и Евгений Золотко исходят в своих работах из анализа вариантов выбора, характеристик и чувств, которые объединяют их как художников. Отличительной чертой художников является стремление к тишине и непринужденности. Работа каждого из них показывает, как пустота или скудость могут стать присутствием, чем-то плотным и прочным. Работы Тамане характеризует непосредственная любознательность, они носят документальный характер и сочетают в себе как интимность семейных отношений, так и более

18.09.2021
14:00

Diana Tamane. Kaader videost „Under the Same Sky“, 2021
Диана Тамане. Кадр из видео «Under the Same Sky», 2021
Diana Tamane. Still from the video “Under the Same Sky”, 2021

широкие социальные проблемы. Резкое пространственное присутствие работ Дебеер делает зримыми человеческую хрупкость и стесненные грани выставочного пространства. Архитектурные работы Золотко кажутся одновременно воздушными и тяжеловесными, текучими и застывшими.

According to the 13th century Persian poet and scholar Rumi, being human is comparable to an inn, where new guests arrive every morning in the form of feelings. They are always changeable and what's even more important – always transient as well. All guests, even the annoying ones, should be greeted on the doorstep and invited in, as when they leave, they make room for the next ones. Diana Tamane, Lydia Debeer and Jevgeni Zolotko have taken as their point of departure for the exhibition the analysis of the feelings, characteristics and choices that they have in common as artists. They can all be characterized by a certain pursuit of silence and unconstraint. Their work shows how emptiness or lack can form a presence, becoming something solid and strong. Tamane's documentary work, inspired by a sincere curiosity, comprises both the intimacy of family relationships, as well as broader social issues. The acute spatial presence of Debeer's works brings to light human fragility and the bashful aspects of an exhibition space. Zolotko's architectural works seem simultaneously airy and heavy, flowing and frozen.

VÄLJASÕIT ВЫЕЗД НА ВЫСТАВКУ OUTING

„NÄITUS KUI VESTLUS“
«ВЫСТАВКА КАК БЕСЕДА»
EXHIBITION AS CONVERSATION

Asukoht: Tartu Kunstimaja (Vanemuise 26, Tartu)
Näitusel osalevad kunstnikud: Kjell Caminha, Cloe Jancis, Malgorzata Mirga-Tas, Maarit Murka, Diana Tamane
Kuraator: Hanna-Liis Kont / Assistent: Signe Friedenthal
Graafiline disain: Allan Aug, Martina Gofman (Studio Augustine)
Lahtiolekuajad: 9.10.–7.11.2021, K–E 12–18
Ratastooliga osaliselt ligipääsetav

Место: Тартуский Дом искусств (Vanemuise 26, Tartu)
Художники-участники выставки: Кьелл Каминья, Хлоя Янчис, Малгожата Мирга-Тас, Maarit Murka, Диана Тамане
Куратор: Ханна-Лийс Конт / Assistent: Сигне Фриденаль
Графический дизайн: Аллан Ауг, Мартина Гофман (Studio Augustine)
Время работы: 9.10.–7.11.2021, Ср.–Пн. 12–18
Мероприятие частично доступно для посетителей в инвалидных колясках

Venue: Tartu Art House (Vanemuise 26, Tartu)
Artists: Kjell Caminha, Cloe Jancis, Malgorzata Mirga-Tas, Maarit Murka, Diana Tamane
Curator: Hanna-Liis Kont / Assistant: Signe Friedenthal
Graphic Design: Allan Aug, Martina Gofman (Studio Augustine)
Opening times: 9.10.–7.11.2021, Wed–Mon 12–18
Partially accessible by wheelchair

„Näitus kui vestlus“ on eri kogukondi kaasav kaas-aege kunsti projekt, kus osalevad viis kunstnikku Eestist ja lähiriikidest. Projekt tõukub kuraator Hanna-Liis Kondi doktoritööga seotud uurimusest, võimaldades eksperimenteerida vestluse kui kureerimismeetodiga. Eesmärk on leida aktuaalsete sotsiaalsete küsimustega tegelevate kunstiteoste eksponeerimiseks viise, mis toetavad dialoogi tekkimist kunstnike ja nende loominguga haakuvate kogukonnagruppide ning teiste valdkondade professionaalide vahel. Näitusega kaasneb vestluse ja dialoogiliste tegevuste programm, mis koosneb kunstnike loomingust inspireeritud viiest temaatilisest plokist. Programmi panustavad vestluspartnerid teostes esindatud kogukondadest – näiteks Lõuna-Eesti roma kogukond ja Eesti äärealadel elavad eakad – ning sidusvaldkondadest, sh sotsiaal- ja kirjandusteadlased.

«Выставка как беседа» — это проект современного искусства с вовлечением различных сообществ, в котором участвуют пять художников из Эстонии и соседних стран. В основе проекта лежит исследование куратора Ханна-Лийс Конт из ее докторской диссертации, что позволяет ей экспериментировать с беседой как инструментом кураторства. Цель состоит в том, чтобы найти способы экспонирования произведений искусства, связанных с актуальными социальными проблемами, которые способствуют возникновению диалога между художниками и общественными группами, связанными с их работой, а также с профессионалами из других областей. Выставка будет сопровождаться программой бесед и диалогов, состоящей из пяти тематических блоков, вдохновленных работами художников. Програма поддерживается собеседниками из общин, представленных в работах, таких как община рома из Южной Эстонии и пожилые люди, живущие на периферии Эстонии, а также представителями смежных областей, включая

9.10.2021
16:00

Cloe Jancis. Mutant. 2021
Хлоя Янчис. Мутант. 2021
Cloe Jancis. Mutant. 2021

ученых-социологов и литературоведов. В программе примут участие собеседники из сообществ, представленных в произведениях — таких как цыганская община в Южной Эстонии и пожилые люди, живущие на периферии Эстонии, а также представителями смежных областей, включая ученых-социологов и литературоведов.

Exhibition as Conversation is a contemporary art exhibition and community project based on the works of five artists from Estonia and nearby countries. The project is based on PhD research by curator Hanna-Liis Kont, which focuses on experimentation with conversation as a curatorial tool. The primary aim is to find ways to exhibit art that deals with current social questions in a way that would promote dialogue between artists and members of community groups and other professional fields that relate to the work. The exhibition is accompanied by a programme of conversations and dialogic activities, which consist of five thematic sections inspired by the works by the artists. The dialogue partners involved in the programme are members of the communities related to the themes of the artworks – for example members of the South-Estonian Roma community and elderly people living in the periphery in Estonia, as well as experts from related fields (i.e. researchers in sociology and literature).

Kunstnikufilmide programm 2021
Программа фильмов художников 2021
Artists' Film Programme 2021

DIPLOORIA
ДИПЛОПИЯ
DIPLOPIA

Kuraatorid / Кураторы / Curators
Len Murusalu & Julian Ross
Лен Мурусалу и Джулиан Росс

24.09.2021
26.09.2021
10.10.2021

Kino Sõprus
Кинотеатр «Сыprus»
Cinema Sõprus

DIPLOOPIA

2021. aasta kunstnikufilmide programm koosneb kahest temaatiliselt seotud ja osaliselt laiendatud linastusest, kus kohtuvad ajaloolised ja tänapäevased liikuva pildi teosed üle maailma. Linastustel on tähelepanu all kahekordsus, topeltnägemine ja dialoogilisus – seda nii ühe linastuse raames kui ka linastuste omavahelistes suhetes, nii kontseptuaalsel kui ka visuaalsel tasandil.

Julian Rossi loeng:
JAAPANI EXPANDED CINEMA
24. september 2021 kell 17:00
Kino Sõprus
Vana-Posti 8

26. september 2021
Avamine 16:30 (Sissejuhatus)
Filmid algavad kell 17:00

1. 4 SILMA
Keiichi Tanaami, 1975. 9'
2. HARBOUR CITY
Simon Liu, 2015. 13'
3. MARIAM JAFRI VS. MARIAM JAFRI
Mariam Jafri, 2019. 12'
4. ALMARGEN
Anto Astudillo, 2018. 6'

VAHEAEG

5. 0,8 RUUTMEETRIT
Kristina Norman, 2012. 30'
6. VARI
Rikuro Miyai, 1968. 12'
7. TÄIELIKU PÄIKESEVARJUTUSE TSOON
Mika Taanila, 2006. 6'

KUNSTNIKUVESTLUS

10. oktoober 2021
Avamine 16:30 (Sissejuhatus)
Filmid algavad kell 17:00

1. KORD KÕRVALDATUD
Lawrence Abu Hamdan, 2019. 29'
2. IDA/LÄÄS
Su-Chen Hung, 1984/87. 4'
3. TEMA VIIS ELU
Saodat Ismailova, 2020. 13'
4. ALICE'I NELI LUGU
Myriam Jacob-Allard, 2019. 5'

VAHEAEG

5. TÛTARRAKK
Piibe Kolka, 2021. 20'
6. ELAN SIND ÜLE, ALATI
Morgan Quaintance, 2020. 18'

KUNSTNIKUVESTLUS

Len Murusalu on eesti kunstnik ja filmitegija, kes uurib oma interdistsiplinaarses loomingu ajaloo, identiteedi ja aja tõlgendamise vorme läbi liikuva pildi, video-*performance*'i, installatsiooni ja maali. Ta on ChronoLensi produtsent ja režissöör ning kunstnikufilmi arendamisele pühendatud vabaihenduse AmiLab asutaja. Ta on omandanud magistrikraadi Royal College of Art Contemporary Art Practice: Moving Image õppetoolis ja on 2021. aasta Oberhauseni seminari stipendiaat.

Julian Ross on jaapani-briti teadlane, kuraator ja kirjanik, kes elab Amsterdamis. Ta on Leideni ülikooli kunsti ja ühiskonna keskuse (LUCAS) dotsent ning Rotterdami filmifestivali (IFFR) programmikuraator. Tema kuraatoriprojekte Jaapani *expanded cinema* kohta on esitletud Tate Modernis, Chicago kunstiinstituudis, Eye filmimuuseumis, Pioneer Worksi kultuurikeskuses ja Tokyo fotokunstimuuseumis. Ta on raamatu „Japanese Expanded Cinema and Intermedia: Critical Texts from 1960s“ (Archive Books) kaastoimetaja.

TOPELTMÕISTATUS

UIme- ja spioonifilmides tähendab kohtumine *doppelgänger*'iga tavaliselt, et õhus on ohtlikkust. Taolist kohal- ja olemasolu käsitletakse rahutuksegevana, tekitades peategelases teatavat hirmu, mille tagajärjel ta enamasti alistub impulsile endaga identne võõras tappa. Aga mis selle põhjustab? Lõppude lõpuks tähendabki kinoelamus teisiku kohalolu – selline on mehaanilise reprodutseerimise olemus, millest kino sõltub. Ja selline on meie elu olemus digiajastul. Ehkki igapäevaselt ei pruugi me teisikutega silmitsi seista, elame taasloome keskses ühiskonnas, kus originaali staatusel ei ole enam samasugust väärtust, nagu vanasti. Meile ei tuletata igapäevaselt meelde tõsiasi, et paljud meile kuuluvatest esemetest, alates riietest ja lõpetades telefonidega, on masstoodetud koopiad. Ühetaolisus on valdav. Kohtumine *doppelgänger*'iga on vastasseis, mis paneb mõtlema, milles sinu ainulaadsus seisneb. Kui püüad leida teiste telefonide seast enda oma, siis otsid kriimustusi ümbrisel ja pragusid ekraanil, mis näitavad sinu telefoni ainulaadsust. Selliste koopiate kohtumisest sai selle filmiprogrammi kuraatori-kontseptsiooni alustala.

Diploopia – seisund, mida nimetatakse ka topeltnägemiseks – oli meie filmiprogrammi struktureerimise teine põhimõte. Sarnaselt millelegi, mida oled ehk kogunud tarbides üleliia alkoholi, viitab ka diploopia ühe objekti korraga kahe kujutisena tajumisele. See on omamoodi vastupidine reaalsus teisikute paljususele, kuna loob illusiooni mitmest objektist, ehkki objekte on ainult üks. Populaarmedias kujutatakse diploopiat taaskord peamiselt negatiivsena, omaduse tõttu tekitada ebastabiilsust ja iiveldust. Kuid kuna meie kasutame seda mõistet kontseptuaalselt ainulaadse, mitmest vaatenurgast pärineva kogemuse kirjeldamiseks, andis just nihestatus edasi vajalikku sügavust, sest kogemuse tõene kirjeldus võib olla mitmeti mõistetav. Meie filmiprogrammi teosed poolitavad ekraani, lõövad pildi heliga segamini ja tõstatavad küsimuse, kas ekraanil kujutatut on film või dokumenteeritud *performance*. Suunates oma pilgu (või häälestades kõrvad) ühele või mõlemale, loovad need topeltperspektiivid singulaarse kogemuse. Loodame, et meie kureeritud kaks õhtut linastusi räägivad läbi nihestatuse tõtt selle kohta, mis meid tänapäeval liikuvus pildis kõnetab.

Julian Ross

DIPLOOPIILISED SOOLOD

Diploopia, ehk topeltnägemine võib põhjustada arusaamatust, kus on vaadeldatava keskpunkt. Olles vaid ühe ja ainsa fookuspunkti usalduses, võib tekkida tunne, et autentsus on silmist kadunud – üks kahest kujutisest peab olema vale. Olla keskmest eemal või sellest väljas on olla justkui kõrvalejäetud, isoleeritud. Ent ometi ei saa meis inimestena olla piisavalt vahelisele alale – mitte ainult Eestis, vaid ka globaalsel tasandil. Diploopia kõrvutab kinoekraanil linastuvad lühifilmid siiani ilma hea eestikeelse tõlkevasteta *expanded cinema* kogemusega. Nii nagu ei ole kahte inimest, kes tajuksid maailma täpselt ühtemoodi, ei saa olla ka kahte ühesuguselt tajutavat filmi *performance*'it. Ei peagi olema. Võrrandis on alati muutujad ruumi, valguse ja publiku näol ning igal elemendil on õigus oma kohale ja rollile.

Kunstivaldkonnas viljeletav liikuv pilt on meediuna rikas ja mitmekülgne, ent jääb enamasti filmi ja kunsti valdkondade vahelisele alale – mitte ainult Eestis, vaid ka globaalsel tasandil. Diploopia kõrvutab kinoekraanil linastuvad lühifilmid siiani ilma hea eestikeelse tõlkevasteta *expanded cinema* kogemusega. Nii nagu ei ole kahte inimest, kes tajuksid maailma täpselt ühtemoodi, ei saa olla ka kahte ühesuguselt tajutavat filmi *performance*'it. Ei peagi olema. Võrrandis on alati muutujad ruumi, valguse ja publiku näol ning igal elemendil on õigus oma kohale ja rollile.

Sageli on tõlgendus- ja väljendusvormide poolest eristuv formaadil või ideel raskem oma kohta leida, ent optimistlikust vaatenurgast peitub just tühjuses ruum potentsiaalile ja lootusele. Silmnähtavalt edukas kollektiivne jõupingutus 20. sajandi Jaapani intermeedia kaardistamisel, millest tänu mu kaaskuraatorile jõuab killukesi ka „Diploopia“ publikuni, saab loodetavasti olema inspiratsiooniks kohalikus galerii- ja muuseumi-kontekstis eksponeeritud video- ja filmiloomingu ning hübriidvormide tunnustamisele Eesti eksperimetaalfilmi ajaloo osana.

Kahenädalase vahega linastuvad teosed on sisuliselt ühe ja sama terviku teineteisest lahutamatud osad. Loodetavasti annab „Diploopia“ võimaluse ühiseks jagatud kogemuseks, tuues orgaaniliselt ühte ruumi kokku autorifilmi huvilised, keda isiklikud eelistused vastavalt kas galerii- või kino-konteksti suhtes teineteisest lahutanud on.

Len Murusalu

ДИПЛОПИЯ

Программа фильмов художников 2021 года состоит из двух тематически связанных и частично расширенных показов, объединяющих исторические и современные произведения движущихся изображений со всего мира. Основной темой кинопоказов является двойственность, двойное видение и диалог, который возникает как в рамках одного киносеанса, так и в их взаимосвязи на концептуальном и визуальном уровнях.

Лекция Джулиана Росса:
Расширенное
киноискусство Японии
24 сентября 2021 в 17:00
Кинотеатр «Сыпрус»
Vana-Posti 8

26 сентября 2021
Открытие в 16:30 (Введение)
Показ фильмов
начинается в 17:00

1. 4 ГЛАЗА
Кейичи Танаами, 1975. 9'
2. ХАРБОР-СИТИ
Саймон Лю, 2015. 13'
3. MARIAM JAFRI VS. MARIAM JAFRI
Мариам Джафри, 2019. 12'
4. АЛЬМАРХЕН
Анто Астудильо, 2018. 6'

ПЕРЕРЫВ

5. 0,8 КВАДРАТНЫХ МЕТРА
Кристина Норман, 2012. 30'
6. ТЕНЬ
Рикуро Мияи, 1968. 12'
7. ЗОНА ПОЛНОГО СОЛНЕЧНОГО
ЗАТМЕНИЯ Мика Таанила, 2006. 6'

БЕСЕДА С ХУДОЖНИКОМ

Лен Мурусалу — эстонская художница и кинорежиссер. В своем интердисциплинарном творчестве она исследует историю, идентичность и формы истолкования времени с помощью движущегося изображения, видео-перформанса, инсталляции и живописи. Она является продюсером и режиссером ChronoLens, а также учредительницей свободного объединения AmiLab, посвященного развитию фильмов художников (*artists' film*). Лен получила степень магистра на кафедре практики современного искусства (Contemporary Art Practice: Moving Image) в Королевском колледже искусств и является стипендиатом семинара Оберхаузена 2021 года.

Джулиан Росс — японско-британский ученый, куратор и писатель, живущий в Амстердаме. Он является доцентом Центра искусства и общества Лейденского университета (LUCAS) и куратором программы Роттердамского кинофестиваля (IFFR). Курируемые им проекты о японском расширенном кино (*expanded cinema*) экспонировались в Tate Modern, Чикагском институте искусств, музее кино Eye, культурном центре Pioneer Works и Токийском музее фотоискусства. Джулиан Росс также является одним из редакторов книги «Японское расширенное кино и мульти-медиа: критические тексты 1960-х».

10 октября 2021
Открытие в 16:30 (Введение)
Показ фильмов
начинается в 17:00

1. ОДНАЖДЫ УДАЛЕННЫЙ
Лоуренс Абу Хамдан, 2019. 29'
2. ВОСТОК/ЗАПАД
Су-Чань Хунг, 1984/87. 4'
3. ЕЕ ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ
Саодат Исмаилова, 2020. 13'
4. ЧЕТЫРЕ ИСТОРИИ АЛИСЫ
Мириам Джейкоб-Аллард, 2019. 5'

ПЕРЕРЫВ

5. ДОЧЕРНЯЯ КЛЕТКА
Пийбе Колька, 2021. 20'
6. ПЕРЕЖИВУ ТЕБЯ, ВСЕГДА
Морган Куэйнтэнс, 2020. 18'

БЕСЕДА С ХУДОЖНИКОМ

ДВОЙНАЯ ЗАГАДКА

фантастических и шпионских фильмах встреча с *doppelgänger* (двойником) обычно влечет за собой неприятие. Существование двойника вызывает тревогу и страх у главного героя, что обычно приводит к импульсу уничтожить идентичного

чужака. Но в чем кроется причина этого? В конце концов, кинематографический опыт всегда означает присутствие другого — такова природа механического воспроизведения, на котором основано кино. И такова природа нашей жизни в эпоху цифровых технологий. Хоть мы и не сталкиваемся с двойниками в повседневности, мы живем посреди воспроизведения — в обществе, где оригинал больше не обладает тем статусом, который у него когда-то был. Нам не напоминают ежедневно о том, что многие вещи, которыми мы пользуемся, от одежды до телефонов, являются копиями массового производства. Однообразие повсюду. Встреча с *doppelgänger* — это конфронтация, которая заставляет задуматься о том, что делает тебя уникальным. Когда ты, например, пытаешься найти свой телефон среди других похожих моделей, то ищешь царапины на чехле или трещины на экране, которые придают уникальность твоему телефону. Изучение именно таких копий и легло в основу кураторской концепции этой кинопрограммы.

Диплопия или состояние двойного зрения стала второй основополагающей темой нашей кинопрограммы. При диплопии возникает ощущение, что объект воспринимается как два изображения одновременно, то есть он буквально начинает двоиться в глазах, как при сильном алкогольном опьянении. В таком виде эта реальность противоречит понятию двойника, поскольку она описывает иллюзию нескольких объектов, хотя объект, на самом деле, один. В популярных медиа диплопия изображается, в основном, негативно из-за ее способности вызывать нестабильность и тошноту. Однако, поскольку мы использовали это понятие для описания концептуально уникального и многостороннего опыта, именно «двойное зрение» передает необходимую глубину, поскольку истинное описание опыта может быть неоднозначным. Работы нашей кинопрограммы делят экран надвое, смешивая изображения со звуком и поднимая вопрос о том, что на экране — фильм или задокументированный перформанс. Если направить свой взгляд (или настроить слух) на одну или обе стороны, то эти двойные перспективы создадут единый опыт. Мы надеемся, что эти два вечера кинопоказов расскажут вам правду о том, что нас на самом деле привлекает в этих движущихся изображениях.

Джулиан Росс

ДИПЛОПИЧЕСКИЕ СОЛО

иплопия, т.е. двойное зрение, может вызвать непонимание того, где находится центр наблюдаемого. Если доверять только одному единственному фокусу, может возникнуть ощущение, что аутентичность исчезла из взгляда — одно из двух изображений должно

быть неправильным. Находиться вдаль от центра или вне его — значит быть исключенным, изолированным. И все же у нас, как у людей, не может быть достаточно аутентичности, если нет точки опоры, позволяющей истолковать то, что важно для нас самих, причем не подчиняя доминирующему нарративу. А может быть, в самом центре зияет пустота и ядро существует параллельно в нескольких формах восприятия, которые взаимно обогащают друг друга?

Движущееся изображение, культивируемое в художественной сфере, богато и разносторонне как средство выражения, однако оно остается в размытой области между сферами кино и искусства не только в Эстонии, но и во всем мире. Диплопия сравнивает короткометражные фильмы, показываемые на киноэкране, с опытом расширенного кино (*expanded cinema*). Как не бывает двух людей, которые воспринимали бы мир совершенно одинаково, так и два фильма не могут восприниматься идентично. Это естественно. В уравнивании всегда есть переменные в виде пространства, света и аудитории, и у каждого элемента есть свое место и роль.

Зачастую формату или идее, отличающейся своими формами интерпретации и выражения, труднее найти свое место, но с оптимистической точки зрения именно в пустоте есть место для потенциала и надежды. Благодаря работе моего со-куратора и коллективным усилиям других специалистов по картографированию японских междисциплинарных медиа XX века, их фрагменты станут доступны публике на «Диплопии». Будем надеяться, что это послужит вдохновением для оценки и признания видеоработ гибридных форм, выставленных в местном галерейном и музейном контексте как часть истории эстонского экспериментального кино.

Произведения, которые будут показаны с двухнедельным перерывом, по сути, являются неотъемлемыми друг от друга частями одного и того же целого. Хотелось бы верить, что «Диплопия» предоставит возможность для совместного опыта, органично объединив в одном пространстве любителей авторского кино, чьи личные предпочтения относительно галерейного или кино-контекста часто отделяют их друг от друга.

Лен Мурусалу

DIPLOPIA

The 2021 artists' film programme consists of two thematically joined and partially expanded screenings that unite historical and contemporary works of artists' moving image across the world. The screenings engage with doubles, diplopia and dialogue, within themselves and with each other, on both a conceptual and a visual level.

Talk by Julian Ross:
Japanese Expanded Cinema
24 Sept. 2021 at 5 pm
Cinema Sõprus
Vana-Posti 8

26 Sept. 2021
Opening reception
from 4.30 pm (Introduction)
The films starting at 5 pm

1. 4 EYES
Keiichi Tanaami, 1975. 9'
2. HARBOUR CITY
Simon Liu, 2015. 13'
3. MARIAM JAFRI VS MARIAM JAFRI
Mariam Jafri, 2019. 12'
4. ALMARGEN
Anto Astudillo, 2018. 6'

INTERMISSION

5. 0,8 SQUARE METRES
Kristina Norman, 2012. 30'
6. SHADOW
Rikuro Miyai, 1968. 12'
7. THE ZONE OF TOTAL ECLIPSE
Mika Taanila, 2006. 6'

ARTIST TALK

Len Murusalu is an Estonian artist and filmmaker. Her interdisciplinary work explores questions around the interpretation of history, identity and time using moving image, video performance, installation and painting. She is a producer and film director at ChronoLens and the founder of AmiLab, an NGO dedicated to artists' moving image development. She has a master's degree from the Royal College of Art in Contemporary Art Practice: Moving Image and is a 2021 Oberhausen Seminar Fellow.

Julian Ross is a Japanese-British researcher, curator and writer based in Amsterdam. He is an assistant professor at Leiden University Centre for the Arts in Society (LUCAS) and a programmer at International Film Festival Rotterdam (IFFR). His curatorial projects on Japanese expanded cinema have been presented at Tate Modern, Art Institute of Chicago, Eye Filmmuseum, Pioneer Works and Tokyo Photographic Art Museum. He is co-editor of *Japanese Expanded Cinema and Intermedia: Critical Texts from the 1960s* (Archive Books).

DOUBLE
CONUNDRUM

In sci-fi films and spy movies, an encounter with a doppelgänger usually spells trouble. Its presence and very existence is construed as unsettling, evoking a sense of fear in the protagonist, usually resulting in them succumbing to the impulse to kill off their identical stranger. But what's the reason for this? After all, the cinema experience is to be in the presence of a double – such is the nature of mechanical reproduction on which cinema depends. And such is the nature of our lives in the digital age. While we might not be facing a lookalike every day, we live among recreations in a society where the status of the original no longer holds the same value it once did. But it is not every day that we're reminded of the fact that many of our belongings, from our clothes to our phones, are mass-produced reproductions. Identicals are ubiquitous. An encounter with a doppelgänger is a confrontation that forces you to consider what makes you unique. When you look for your phone among others on a table, you search for the scratches on the back and cracks on the screen that mark yours as unique. This encounter between copies became the foundation of the curatorial concept for this film programme.

Diplopia, a condition also known as double vision, was the other structuring principle for our film programme. Something you might have experienced when you have had too much to drink, diplopia refers to the simultaneous perception of two images of a single object. As such, it is an opposite reality to the multiplicity of doubles as it describes an illusion of multiple objects despite there being only one. In popular media, diplopia is, once again, mostly depicted as a negative thing as it triggers instability and nausea. Yet, as we applied it conceptually to describe a singular experience from multiple perspectives, the disorientation conveyed a necessary complexity because a truthful description of an experience can be messy. The works in our film programme split screens, clash images and sounds, and ask whether what's depicted on-screen is a film or a documentation of a performance. Setting your eyes (or tuning your ears) to either or both, these double perspectives bring about a singular experience. Our hope is that these two evenings of screenings – co-curated by the two of us – bring about a disorientation that speaks to a truth about what preoccupies us with moving images today.

Julian Ross

DIPLOPIC
SOLOS

Diplopia or double vision can lead to a misunderstanding about where the centre of the observable is. One may feel the loss of authenticity by trusting a single focal point – one of the two images must be wrong. Being distant from or out of the centre is like being outcasted, isolated.

Yet, we as human beings cannot possess sufficient authenticity without a point of reference for interpreting what matters most to us, without being subjected to the dominant narrative. Perhaps there might be vagueness in the centre itself, and the core exists in multiple parallel (perceptual) forms that enrich each other?

The artists' moving image is rich and diverse as a medium. Still, it usually exists in a foggy area between film and art – not only in Estonia but also on a global level. *Diplopia* juxtaposes the short films that will be screened with the experience of the expanded cinema. Just as no two people perceive the world identically, no two film performances can be perceived in the same way. And there is no need, really. There are always variables in the equation in the form of space, light, and audience, and each element has a right to its place and role.

It is often more difficult for a format or an idea that differs in terms of interpretation and expression to find its place, but from an optimistic point of view, it's that void, which entails the room for potential and hope. The outstanding successful collective effort in mapping 20th-century Japanese intermedia – pieces of which will also reach the audiences of *Diplopia* thanks to my co-curator – will hopefully inspire a push towards recognising video and film works and hybrid forms exhibited in local galleries and museums as being part of Estonian experimental film history.

The works – screened two weeks apart – are essentially inseparable parts of the same whole. Hopefully, *Diplopia* provides an opportunity for a shared experience, organically bringing together people interested in *auteur* film, who have been separated from each other by personal preferences concerning the gallery or cinema context.

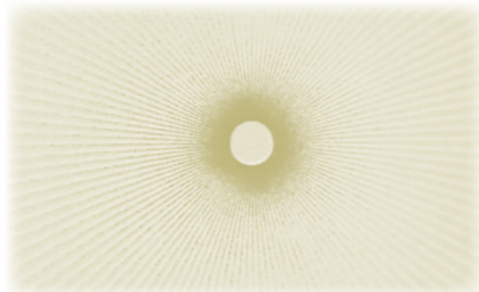
Len Murusalu

4 SILMA 4 ГЛАЗА 4 EYES

Pühheedeelses kultuuris tuntud motiiviks olev inim-silm on selles kinemaatilises rännakus paljundatud ja võimendatud. Tuginedes oma kogemustele diskoteekide kujundamisel, esitab Tanaami ühe ja sama filmi kaht koopiat topeltprojektsioonis ajalise viivitusega – üks projitseeritakse mõni sekund varem kui teine –, et viidata meele teadvusest välja libisemisele.

Человеческий глаз, являющийся известным мотивом в психоделической культуре, в этом кинематографическом путешествии постоянно воспроизводится и усиливается. Опираясь на свой опыт оформления дискотек, Танаами представляет две копии одного и того же фильма в двойной проекции с временной задержкой. Одна проекция отображается на несколько секунд раньше другой, чтобы показать нам, как разум может ускользнуть из сознания.

The human eye, a well-known motif in psychedelic culture, is duplicated and intensified in this cinematic trip. Drawing from his experiences designing discotheques, Tanaami presents two prints of the same film in double projection with a time delay – one projected a few seconds earlier than the other – to suggest the mind slipping out of consciousness.

1975, 9 min, 16 mm x 2, Jaapan
Tānu Nanzuka galeriile
1975, 9 min, 16 mm x 2, Япония
С благодарностью галерее Nanzuka
1975, 9 min, 16mm x 2, Japan
Courtesy of Nanzuka Gallery

Keiichi Tanaami / Кейичи Танаами

on kunstnik, graafiline disainer ja animafilmitegija. Tema töid on rahvusvahelisel eksponeeritud näiteks New Yorgi moodsa kunsti muuseumis, Tate Modernis ja Walkeri kunstikeskus. Alates 1965. ja 1966. aastal Sogetsu kunstikeskuses toimunud animatsioonifestivalil osalemisest on tema animatsioonid linastunud rahvusvahelistel filmifestivalidel. Kujundaades plaadiümbriseid ja plakateid ning võttes endale 1975. aastal Jaapani PLAYBOY kunstilise juhi rolli, ühendas ta tihti raha päras tehtava töö ja kunstipraktika.

художник, графический дизайнер и мультипликатор аниме. Его работы экспонировались на международном уровне в таких местах, как Музей современного искусства в Нью-Йорке, Tate Modern и Центр искусств Уокера. После участия в фестивалях анимации 1965 и 1966 годов в Центре искусств «Согацу» его анимационные работы демонстрировались на международных кинофестивалях. Танаами также оформлял обложки альбомов и плакаты, будучи арт-директором японского PLAYBOY. Он часто совмещал коммерческую работу и художественную практику.

is an artist, graphic designer and animation filmmaker. His works have been exhibited internationally in institutions such as the Museum of Modern Art, Tate Modern and Walker Art Center. Since participating in the Animation Festival in Sogetsu Art Center in 1965 and 1966, he has screened his animation films in international film festivals. Designing record covers, posters, and taking on the role of Art Director for the Japanese edition of Playboy Magazine in 1975, he often bridged commercial work and art practice.

HARBOUR CITY ХАРБОР-СИТИ

Jalutuskäik läbi Harbour City, Hongkongi ühe olulisema ostupiirkonna on muundatud kaleidoskoopiliseks unenäoliseks kogemuseks, kus valgus ja värv koonduvad, et maalida portree dünaamilisest tegevuskeskusest. Kunstnik-filmitegija Simon Liu moodustab kujundite rägastiku, et näidata oma kodulinna mitmel viisil: esiteks, esitledes tööd 16 mm topeltprojektsiooni kasutava teosena; ja teiseks, kahekordistades kujutisi tööstuslike kontaktprintrite abil mitu korda. Peadpöörivates tulemustes on alati säilinud intiimsustunne, kui tabame põgusaid pildikesi tema perekonnast ja talle ilmselgelt kallistest paikadest. Simon Liu kirjeldab seda teost kui „unistust teha kahest pildist üks“.

Прогулка по Харбор-Сити, одному из самых важных торговых районов Гонконга, превращается в калейдоскопический сказочный опыт, где свет и цвет сливаются воедино и создают портрет динамичного и оживленного центра. Художник-кинорежиссер Саймон Лю формирует лабиринт изображений, чтобы показать свой родной город несколькими способами: во-первых, представляя работу как 16-мм фильм с двойной проекцией; во-вторых, удваивая изображения несколько раз с помощью промышленных контактных принтеров. В этих головокружительных кадрах всегда присутствует ощущение близости, поскольку мы мельком улавливаем его семью и места, которые важны для него. Саймон Лю описывает эту работу как “мечту превратить два изображения в одно”.

A stroll through Harbour City, a landmark shopping area in Hong Kong, is transformed into a kaleidoscopic dream-like experience where light and colour converge to paint a portrait of a dynamic hub full

Simon Liu / Саймон Лю

on New Yorgis Brooklynis tegutsev kunstnik ja filmitegija. Ta on üles kasvanud Hongkongi ja Suurbritannia Stoke-On-Trenti vahel pendeldades ning tema üleskasvamise psühogeograafia väljendub tema töödes, mille vorm ulatub filmi-performance'ist mitmekanalilise installatsioonini. Tema looming on linastunud New Yorgi filmifestivalil, Toronto rahvusvahelisel filmifestivalil, Sundance'i filmifestivalil, Rotterdami rahvusvahelisel filmifestivalil ja muudel festivalidel. Tema tööd on M+ ja New Yorgi moodsa kunsti muuseumi püsikogudes.

художник и кинорежиссер, работающий в Бруклине, Нью-Йорк. Он вырос, перемещаясь между Гонконгом и британским Сток-он-Трентом. Психогеография его взросления выражается в его работах, которые по форме варьируются от кино-перформанса до многоканальных инсталляций. Его работы демонстрировались на Нью-Йоркском кинофестивале, Международном кинофестивале в Торонто, кинофестивале «Сандэнс», Роттердамском международном кинофестивале и других фестивалях. Его работы входят в постоянные экспозиции M+ и Музея современного искусства в Нью-Йорке.

is an artist and filmmaker based in Brooklyn, New York. He was raised between Hong Kong and Stoke-On-Trent, UK, and the psychogeography of his upbringing is channelled through his works that range in form from film performance to multichannel installation. His work has screened at the New York Film Festival, Toronto International Film Festival, Sundance Film Festival, International Film Festival Rotterdam and other festivals. His works are in the permanent collections of M+ and the Museum of Modern Art.

2015, 14 min, 16 mm x 2, Hongkong
2015, 14 min, 16 mm x 2, Гонконг
2015, 14 min, 16mm x 2, Hong Kong

of activity. Artist-filmmaker Simon Liu concocts a density of imagery to represent his home-city in several ways: first, by presenting the work as a 16mm double-projection piece; and second, by doubling the images multiple times through industrial contact printers. The dizzying results always maintain a sense of intimacy as we catch occasional glimpses of his family and locations clearly dear to him. Simon Liu describes this work as “a dream of turning two images into one”.

MARIAM JAFRI VS. MARIAM JAFRI

Pokkerimängija ilmele omase monotoonsusega uurib Maryam Jafri omandiõigust tänapäeva pildiringluse ajastul. Filmi lähtepunktiks on 2017. aasta oktoobris Londoni Frieze'i kunstimesil tema skulptuurist „Ärevus“ tehtud foto, mille puhul Jafri avastas, et see on Getty Imagesi litsentsiga pildipangafotona saadaval. Ehkki ta on küll kunstnikuna ära märgitud, on tema nimi valesti kirjutatud ja pole selge, millise töö eest ta vastutab. Foto kaasamisega oma uude videosse võtab ta oma autorsuse tagasi ja õnnestab märguliselt pildipangafotode gigandi autoriõiguse nõuet. „Teos peegeldab originaalsuse, kunstniku töö ja autoriõiguse rolli meie sâmpimise ja remiksamise kultuuris.“ (Maryam Jafri)

С непроницаемым лицом игрока в покер Мариам Джафри исследует вопрос собственности в современную эпоху циркуляции изображений. Отправной точкой для ее фильма стала фотография ее скульптуры «Тревога», сделанная на художественной ярмарке Frieze в Лондоне в октябре 2017 года. Джафри обнаружила, что эта фотография доступна в коллекции стоковых изображений Getty Images. И хотя она была указана как художник, ее имя было неправильно написано и было непонятно, за какую именно работу она отвечает. Добавив теперь эту фотографию в свое новое видео, она возвращает себе авторство и игриво подрывает авторские права фотобанка-гиганта. «Моя работа размышляет о роли оригинальности, творчества художника и авторского права в нашей культуре сэмплов и ремиксов» (Мариам Джафри).

Maryam Jafri / Мариам Джефри

on kunstnik, kes töötab eri meediumide ja žanridega, nagu video, skulptuur, fotograafia ja tegevuskunst. Tal on inglise ja ameerika kirjanduse bakalaureusekraad Browni ülikoolist, magistrikraad NYU Tischi kunstikoolist ning ta on lõpetanud Whitney muuseumi õppekava Independent Study Program. Tema töid on näidatud arvukatel galerii- ja muuseuminäitustel, sealhulgas Gasworksis, Van Abbemuseumis ja Institute of Modern Artis (IMA).

художница, работающая в различных медиа и жанрах, включая видео, скульптуру, фотографию и перформанс. Она получила степень бакалавра по английскому языку и американской литературе в Университете Брауна, степень магистра в Школе искусств Тиш Нью-Йоркского университета и является выпускницей Программы независимых исследований Музея Уитни. Ее работы неоднократно выставлялись в галереях и на музейных выставках, в том числе в Gasworks, Van Abbemuseum и Institute of Modern Artis (IMA).

is an artist working across media and genres: video, sculpture, photography and performance. She holds a BA in English & American Literature from Brown University, an MA from NYU/Tisch School of The Arts and is a graduate of the Whitney Museum Independent Study Program. Her work has been shown in numerous gallery and museum exhibitions, including at the Gasworks, Van Abbemuseum and the Institute of Modern Art (IMA).

2019, 9 min, digitaalne, Ühendkuningriik
2019, 9 min, цифровой, Великобритания
2019, 9 min, digital, United Kingdom

Delivered in poker-faced monotone, Maryam Jafri examines ownership in today's age of image circulation. The starting point is a photograph of her sculpture, *Anxiety*, at its presentation at London's Frieze Art Fair in October 2017, which she discovered is available for sale as a stock photo licensed by Getty Images. While she is credited as the artist, her name is misspelled, and it isn't clear for which work she is held responsible. By bringing the photograph into her new video, she reclaims authorship and playfully undermines the stock photo giant's copyright claim. "The work reflects upon the role of originality, artist labour and copyright in our culture of sampling and remixing." (Maryam Jafri)

ALMARGEN АЛЬМАРХЕН

„Almargen“ on mõtisklus Anto Astudillo elu kolmest olulisest muutusest: uude riiki kolimine otsimaks paremaid võimalusi, karjääriüleminek näitlemiselt filmitegemisele ja pikaajalise suhte purunemine. „Almargen“ filmiti 2016. aastal, et saada ülevaade praegusest Santiago sisserändelainest. Kunstniku isiklikust kogemusest sai filmi häääl montaaži protsessi käigus lisatud kirjalike sekkumiste või subtiitrite tagajärjel, mis saadavad isiklike pildikesi üles võetud linnast, kus Astudillo enam ei ela, distantsilt jälgiva vaateleja perspektiivist. Film käsitleb ümberasumist, oma kodumaaga pikaajalise suhte lõpetamisest ja lõputuid kodu otsinguid. *Almargen* on kombinatsioon hispaaniakeelsest sõnadest *al margen*, mis pärinevad väljendist *vivir al margen* – elada ilma hirmuta või elada ühiskonna äärealal. See viitab ka ideele olla keskmeest eemal ja vaadata asju väljastpoolt, mis seostub samuti ümberpaiknemisega.

«Almargen» — это размышление о трех важных изменениях в жизни Анто Астудильо: переезде в другую страну в поисках лучших возможностей, переходе от актерской карьеры к кинематографу и разрыве долгих отношений. Фильм «Almargen» был снят в 2016 году, чтобы составить представление о нынешней волне иммиграции в Сантьяго. Личный опыт художника прозвучал в фильме в письменных интервенциях и субтитрах, добавленных в процессе монтажа. Подписи сопровождают снимки города, где Астудильо больше не живет, сделанные художником с точки зрения наблюдателя, смотрящего со стороны. Фильм посвящен теме переселения, окончания длительных отношений с родиной и бесконечных поисков дома. «Almargen» — это сочетание испаноязычного понятия «al margen», которое происходит от выражения «vivir al margen» — жить без страха или жить на задворках общества. Это отсылает нас к идее о

Anto Astudillo / Анто Астудильо

on Tšiilist Santiagost pärit mittebinaarne eksperimentaalne filmitegija, kirjanik ja etenduskunstnik, kes elab ja töötab New Yorgis Brooklynis. Lähtudes füüsilisest teatrist ja võitluskunstidest, uurib Astudillo hübriidse filmikunsti otsinguid dünaamilisi seoseid eksperimentaalse narratiivi, poeetilise dokumentalistika, tegevuskunsti ja kvääridentiteedi vahel. Astudillo on Tšiilis toimunud meeleavaldustest rääkiva eksperimentaalse filmiprogrammi „The People's Revolt“ kuraator. Samuti on ta alternatiivseid filmipraktikaid edendava AgX Film Collective'i üks asutajaliikmeid.

небинарный экспериментальный кинорежиссер, писатель и художник-постановщик из Сантьяго (Чили), живущий и работающий в Нью-Йорке, в районе Бруклина. Обращаясь к физическому театру и боевым искусствам, Астудильо ищет формы гибридного кинематографа, исследуя динамические связи между экспериментальным повествованием, поэтическим документальным фильмом, искусством действия и квази-идентичностью. Астудильо является куратором экспериментальной кинопрограммы The People's Revolt, рассказывающей о прошедших в Чили протестах. Также Астудильо является одним из основателей киноколлектива AgX, который занимается продвижением альтернативных методов киноискусства.

is a nonbinary experimental filmmaker, writer and performance artist from Santiago, Chile, living and working in Brooklyn, NY. Rooted in physical theatre and martial arts, Astudillo explores dynamic interconnections between experimental narrative, poetic documentary filmmaking, performance and the intricacies of queer identity, in search of a hybrid cinema. Anto curated and recently toured with *The People's Revolt*, an experimental film programme about Chile's social uprising. Anto is one of the founding members of the AgX Film Collective promoting alternative film practices.

2018, 6 min, digiteeritud 16 mm film, Tšiili
2018, 6 min, оцифрованная пленка 16 мм, Чили
2018, 6 min, 16mm-to-digital, Chile

нахождении вдали от центра и уменью смотреть на вещи со стороны, что также ассоциируется с переселением.

Almargen is a meditation on three major transitions of Astudillo's life – moving to a new country in search of better opportunities, changing career paths from acting to filmmaking, and experiencing a breakup in a long-term relationship. *Almargen* was filmed in 2016 in an effort to gain a perspective on the current immigration wave in Santiago. During the editing process, the artist decided to make the personal experience the voice of the film in the form of written interventions or subtitles that accompany personal images taken as a distant observant of a city Astudillo no longer inhabits. The film deals with displacement, breaking up with your land as a long-term relationship and the endless search for a place to call home. *Almargen* is a combination of the Spanish words 'al margen' which derives from the idea of 'vivir al margen' – to live without fear or to live in the margins of society. It also refers to the idea of being away from the centre and looking at things from the outside, which is related to this sense of displacement.

0,8 RUUTMEETRIT 0,8 КВАДРАТНЫХ МЕТРА 0,8 SQUARE METRES

Projekt „0,8 ruutmeetrit“ oli mõeldud kohaspetsiifilise installatsioonina ja selle esmaesitlus toimus Helsingi Augusta galerii ühes ruumis. Galeriiruumi ennast ja kahekanalist videot sisaldava kunstiteose eesmärk on aktiveerida kunstigalerii kollektiivse mälu kohana. Pärast Soome kodusõda (1918–1919) liideti galerii hoone Helsingi Suomenlinna saarele rajatud vangilaagriga 10 000 sõjavangi kinnipidamiseks. Valusat mälestust laagrist kustutatakse pidevalt ja saart reklaamitakse turistidele UNESCO maailmapärandi kohana, mis on nimistusse kantud 18. sajandi Rootsi kindluse tõttu. Ajalooliste allikate põhjal arvutas Norman välja, et kui galeriiruumid olid kasutusel vanglana, oli igal kinnipeetaval vaid 0,8 ruutmeetrit põrandapinda. Tõmmates paralleeli tänapäevase poliitilise vangistuse kogemuse, millest on tuntuks andnud Soome sisserändajad, ja sajanditaguste Suomenlinna koonduslaagri olude vahel, töötab Norman vangistuse füüsiliste ja emotsionaalsete mõõtmetega.

Проект «0,8 квадратных метра» был задуман как инсталляция в конкретном месте, его премьера состоялась в помещении галереи Augusta в Хельсинки. Работа, включающая в себя само пространство галереи и двухканальное видео, направлена на активизацию художественной галереи как места коллективной памяти. После гражданской войны в Финляндии (1918–1919 гг.) здание галереи было приспособлено к тюремному лагерю на острове Суоменлинна в Хельсинки, где содержалось 10 000 военнопленных. Горькую память о лагере постоянно стараются погасить — остров рекламируется туристам как объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, включенный в список благодаря своей шведской крепости XVIII века. На основании исторических источников Norman подсчитала, что в те времена, что когда помещения галереи использовались в качестве тюрьмы, на каждого заключенного приходилось всего 0,8 квадратных метров площади. Проводя параллель между сегодняшним опытом

Kristina Norman / Кристина Норман

on Tallinnas elav kunstnik ja dokumentalist, kelle interdistsiplinaarne uurimistööle keskendunud kunstipraktika hõlmab videoinstallatsioone, skulptuuriobjekte, urbanistlikke sekkumisi, dokumentaalfilme ja *performance*'it. Normani viimast teost, poeetilise-dokumentaalses *performance*'is „Kergem kui naine“ (2019) on näidatud erinevatel etenduskuustide festivalidel ja teatrites Euroopas. Tema varasemat loomingut on eksponeeritud Manifesta biennaalil, Aichi triennaalil, Veneetsia biennaalil, Balti triennaalil, Berliini biennaalil. Tema töid on Soome kaasaegse kunsti muuseumi Kiasma, KUMU ja Tartu Kunstimuuseumi kogudes.

художница и режиссер-документалист, живущая в Таллинне. Ее междисциплинарная художественная практика ориентирована на исследования и включает видеoinсталляции, скульптурные объекты, городские интервенции, документальные фильмы и перформансы. Последняя работа Norman, поэтико-документальный спектакль «Легче, чем женщина» (2019), была показана на различных фестивалях исполнительских искусств и в театрах Европы. Ее предыдущие работы выставлялись на биеннале Manifesta, Триеннале Аичи, Венецианской биеннале, Балтийской триеннале, Берлинской биеннале. Ее работы находятся в коллекциях финского музея современного искусств Kiasma, KUMU и Тартуского художественного музея.

is a Tallinn-based artist and documentary filmmaker whose interdisciplinary research-focused practice includes video installations, sculptural objects, urban interventions, as well as documentary films and performances. Norman's latest work, the poetic-documentary performance *Lighter Than Woman* (2019) has been shown at various performing arts festivals and theatre venues in Europe. Her earlier artwork has been exhibited at Manifesta, Aichi Triennale, the Venice Biennale, Baltic Triennial, Berlin Biennale. Her works are held in the collections of Kiasma Contemporary Art Museum of Finland, KUMU Art Museum, and Tartu Art Museum of Estonia.

2019, 9 min, digitaalne, Ühendkuningriik
2019, 9 min, цифровой, Великобритания
2019, 9 min, digital, United Kingdom

политзаключенных, о котором свидетельствуют иммигрировавшие в Финляндию люди, и условиями концлагеря Суоменлинна столетней давности, Norman исследует физические и эмоциональные аспекты заключения.

The project *0,8 Square Metres* was conceived as a site-specific installation and was first presented in one of the rooms of Gallery Augusta in Helsinki. The artwork comprising the gallery room itself and a two-channel video aims to activate the art gallery as a site of collective memory. In the aftermath of the Finnish Civil War (1918–1919) the building of the gallery was incorporated into the prison camp set up on Suomenlinna island in Helsinki to confine 10,000 Red POWs. The difficult memory of the camp is continuously being erased as the island is advertised to tourists as a UNESCO World Heritage Site, listed for its 18th-century Swedish fortress. From historical sources, Norman calculated that when the gallery rooms were in use as a prison, each inmate had only 0,8 square metres of floor space. Drawing a parallel between the contemporary experiences of political imprisonment testified by immigrants to Finland and the conditions in the Suomenlinna concentration camp of a century ago, Norman works with the physical and emotional dimensions of imprisonment.

VARI ТЕНЬ SHADOW

Rikuro Miyai „Vari“ on 16 mm topeltprojektsiooni kasutatav film, mis on iseloomulik 1960. aastatel esile kerkinud Jaapani *expanded cinema* teostele. See hõlmab kahte filmi tema enda varjust õues jalutamas, mida esitatakse kõrvuti – üks positiiv, üks negatiiv – teineteise peegeldusena. „Vari“ on üks mitmest Miyai sel perioodil tehtud tööst, mis hõlmab (peaaegu) identsete koopiate topeltprojektsiooni, mis toob esile filmikunstile omase mehaanilise taasesituse aspekti. Teos koondab tema dokumentaalfilmi- ja popkultuurihuvi, mis kasvas välja imetlustest Andy Warholi vastu ja kulinääruse tema 1965. aasta esseega „The Pop-Cinema Approach to Phenomenological Documentary“. See on ühtlasi üks paljudest Jaapani tollaste kunstnike töedest, mis seab kesksele kohale varju teema, andes nii oma panuse kunstikriitikas ringelnud arutellu sellise ühiskonna tõhususe üle, kus valitsevad reproduktsioonid.

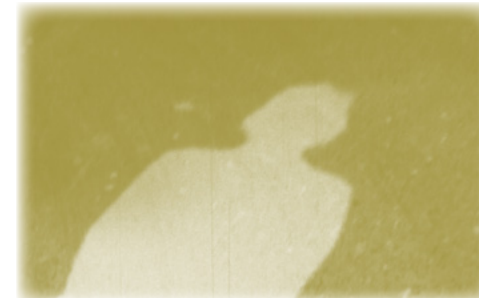
«Тень» Рикуро Мияи — 16 мм фильм, где используется двойная проекция, характерная для произведений *расширенного кино* (*expanded cinema*) Японии, возникшего в 1960-х годах. Он включает в себя два видеоряда о его собственной тени, гуляющей во дворе. Видео показываются рядом — одно является позитивом, а другое негативом, где каждое из них предстает отражением другого. «Тень» — одна из работ Мияи, созданных в период, когда использовалась двойная проекция (почти) идентичных копий, где подчеркивался присущий киноискусству аспект механического воспроизведения. В этой работе Мияи воплотил свой интерес к документальному кино и поп-культуре, который возник из его восхищения Энди Уорхолом и нашел выражение в эссе 1965 года «Подход поп-кино к феноменологической документалистике» (*The Pop-Cinema Approach to Phenomenological Documentary*). Также это одна из работ тогдашних японских художников, где тема тени занимает центральное место, привнося свой вклад в дискуссию

Rikuro Miyai / Рикуро Мияи

on multidistsiplinaarne kunstnik. Ta on esitlenud oma filme džässklubides, nagu Pit Inn ja Noa Noa, ning osalenud üritustel nagu Pull Event (1967) Sogetsu kunsti-keskuses ja Intermedia (1967) Runami galeriis. Miyai oli Video Hiroba asutajaliige ja Unit Pro juht. Tema kriitikat on avaldatud ajakirjades Kikan Firumu ja Eizo Geijutsu.

мультидисциплинарный художник. Он представлял свои фильмы в джаз-клубах, таких как Pit Inn и Noa Noa, принимал участие в таких мероприятиях, как Pull Event (1967) в центре искусств Sogetsu и Intermedia (1967) в галерее Runami. Мияи оформлял дискотеки и бары, такие как Killer Joe's, Club Sharivari и Station'70 в Токио и Space Delicious в Осаке. Мияи также был одним из основателей группы Video Hiroba и руководителем подразделения Unit Pro. Его критические статьи публиковались в журналах Kikan Firumu и Eizo Geijutsu.

is an artist with a multidisciplinary practice. He has presented his films at jazz clubs, such as Pit Inn and Noa Noa, and participated in events such as Pull Event (1967) at Sogetsu Art Centre and Intermedia (1967) at Runami Gallery. He has designed discotheques and bars, such as Killer Joe's, Club Sharivari and Station '70 in Tokyo and Space Delicious in Osaka. Miyai was a founding member of Video Hiroba and a leader of Unit Pro. His critical writing has been published in Kikan Firumu and Eizo Geijutsu.

1968, 12 min, digiteeritud 16 mm film, Jaapan
Tānu Collaborative Cataloging Japanie
1968, 12 min, оцифрованная пленка 16 мм, Япония
С благодарностью Collaborative Cataloging Japan
1968, 12 min, 16mm-to-digital, Japan
Courtesy of Collaborative Cataloging Japan

художественной критики об эффективности общества, в котором доминируют репродукции.

Rikuro Miyai's *Shadow* is a 16mm double projection film that is a characteristic work of Japanese expanded cinema that emerged in the 1960s. It involves a projection of two films of his own shadow walking outdoors that are presented side-by-side – one positive, one negative – each a reflection of the other. *Shadow* is one of several works Miyai made in this period that involves a double projection of (near-)identical prints in a gesture that acknowledges cinema's mechanical reproduction. The work brings together his critical interests in documentary and pop, which grew through his admiration of Andy Warhol and culminated in his 1965 essay *The Pop-Cinema Approach to Phenomenological Documentary*. It is also one of several works made by Japanese contemporary artists at the time that centralises the subject of the shadow, contributing to the 'shadow debate' that circulated within art criticism on the efficacy of a society dominated by reproductions.

TÄIELIK PÄIKESEVARJUTUSE TSOON / ЗОНА ПОЛНОГО СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ / THE ZONE OF TOTAL ECLIPSE

Teos põhineb teaduslikel filmikaadritel, mille on 1945. aastal filminud Soome geodeetiline instituut Poroluotos Lääne-Soomes. Filmitud täieliku päike-sevarjutuse ajal, oli see esimene kord ajaloo, kui helifilmi kasutati kahe mandri – Euroopa ja Põhja-Ameerika täpse geograafilise vahemaa mõõtmiseks. Teadlased püüdsid arvutada aja möödumist, kiirates kosmosesse pikalainelisi raadiosignaale ja sünkroniseerides need signaalid oma kinematograafiliste vaatlustega. Katse siiski ebaõnnestus laadimisvigade ja äsja kasutusele võetud 35 mm kaamerate mehaaniliste probleemide tõttu. Töö koosneb kahest eraldi filmilindist – positiiv „Päike” ja negatiiv „Kuu” –, mida projitseeritakse samal ajal, nii et kujutised kattuvad seinal. Teos on austusavaldus teadusliku filmi varajastele pioneeridele ning tõstab au sisse meie teadvustamatuse tumeda külje ja planeetidevahelised varjud.

В основе работы лежат кадры научного фильма, снятого в 1945 году Финским геодезическим институтом в Поролуото, западная Финляндия. Пленка была отснята во время полного солнечного затмения и впервые в истории звуковое кино было использовано для измерения точного географического расстояния между двумя материками — Европой и Северной Америкой. Ученые пытались рассчитать ход времени, посылая в космос длинноволновые радиосигналы и синхронизируя их со своими кинематографическими наблюдениями. Однако эксперимент оказался неудачным из-за неполадок с зарядкой и механических проблем у недавно принятых в эксплуатацию 35-миллиметровых камер. Работа Таанила состоит из двух отдельных полос пленки — позитива «Солнце» и негатива «Луна», проецируемых одновременно так, что изображения накладываются друг на друга на стене. Эта работа

Mika Taanila / Мика Таанила

on Helsingis elav kunstnik ja filmitegija. Ta töötab dokumentaal- ja eksperimentaal-filmide ning kujutava kunstiga. Inimese projekteerimine, utopiaid, ebaõnnestumised ja inimmasinad on tema filmides ja installatsioonides korduvad teemad. Tema töid on näidatud Veneetsia biennaalil, Aichi triennaalil, dOCUMENTAI, Shanghai biennaalil, Berliini biennaalil, Manifesta ja Istanbuli biennaalil. Isikunäitused on toimunud Kiasmas, St. Louisi kaasaegse kunsti muuseumis, TENTis ja Galleria Heinos. Taanila lühifilme on näidatud enam kui 300 rahvusvahelisel filmifestiivalil ja eriuuritusel. 2015. aastal pälvis Taanila maineka Ars Fennica auhinna.

художник и режиссер из Хельсинки. Он работает с документальным и экспериментальным кино, а также в изобразительном искусстве. Проектирование человека, утопии, неудачи и человекоподобные роботы — повторяющиеся темы его фильмов и инсталляций. Его работы были представлены на Венецианской биеннале, Триеннале Аичи, выставке dOCUMENTA, Шанхайской биеннале, Берлинской биеннале, Manifesta и Стамбульской биеннале. Его персональные выставки выставки проходили в музее «Киазма», Музее современного искусства Сент-Луиса, TENT и Galleria Heinos. Короткометражные фильмы Таанила показывались более чем на 300 международных кинофестивалей и специальных мероприятиях. В 2015 году Таанила был удостоен престижной премии Ars Fennica.

is a Helsinki-based artist and filmmaker from Finland. He works with documentaries, experimental film and visual arts. Human engineering, utopias, failures, and man-machines are recurring themes in his films and installations. His works have been shown at the Venice Biennale, Aichi Triennale, dOCUMENTA, Shanghai Biennale, Berlin Biennale, Manifesta and Istanbul Biennial. Solo shows include Kiasma, Contemporary Art Museum St. Louis, TENT and Galleria Heino. Taanila's short films have been screened at more than 300 international film festivals and special events. In 2015, Taanila was awarded the prestigious Ars Fennica Award.

2006, 6 min, film-performance, 16 mm x 2, Soome
2006, 6 min, фильм-перформанс, 16 мм x 2, Финляндия
2006, 6 min, film performance, 16mm x 2, Finland

— дань уважения пионерам научного кино и дань признательности темной стороне нашего незнания и межпланетным теням.

The piece is based on scientific film footage shot by the Finnish Geodetic Institute in Poroluoto, western Finland, in 1945. Filmed during a total eclipse of the Sun, this was the first time in history that sound film was used to measure the exact geographical distance between two continents, Europe and North America. The scientists attempted to calculate the passage of time by beaming long-wave radio signals into space and synchronizing these signals with their cinematic observations. However, the experiment failed due to loading errors and mechanical running problems with the newly introduced 35mm cameras. The work consists of two separate reels – positive 'the Sun' and negative 'the Moon' – projected simultaneously and superimposed on a wall. The piece pays homage to the early pioneers of scientific film, a celebration of our subconscious dark side and interplanetary shadows.

KORD KÕRVALDATUD ОДНАЖДЫ УДАЛЕННЫЙ ONCE REMOVED

„Kord kõrvaldatud” on portree Bassel Abi Chahine’i ajas rändavast elust ja loomingust. Tegu on 30-aastase kirjaniku ja ajaloolasega, kellel on õnnestunud enda valdusesse saada kõige põhjalikum kollektsioon Liibanoni kodusõja ajal Walid Joumblatti juhitud Rahvavabastusarmee ja Progressiivse Sotsialistliku Partei sotsialistliku omakaitseväge ülimalt haruldastest esemetest, fotodest ja intervjuudest. Chahine’i obsessiivse analüüsi ja enneolematu uurimistöö eesmärgiks on otsida materjali, mis võiks taaselustada minevikupilte ja seletamatuid mälestusi tema enda eelmisest elust. Oma uurimistööd tehes mõistis Abi Chahine, et ta on 16-aastaselt surnud sõduril Yousef Fouad Al Jawhary reinkarnatsioon. Ometi ei kavatse Bassel paljastada mahavaikitud sündmusi, mille ta on sõja ajal juhtunu kohta avastanud, pigem otsib ta materiaalseid ja käegakatsutavaid jälgi sellest, et see üldse juhtus ja ennekõike, et see juhtus temaga, ehkki ta ei olnud sel ajal elavate kirjas.

«Однажды удаленный» — портрет кочевой жизни и творчества Басселя Аби Шахина. 30-летний писатель и историк собрал самую полную коллекцию редких артефактов, фотографий и интервью Народно-освободительной армии и Социалистических сил самообороны Прогрессивной социалистической партии под руководством Валида Джумблатти во время гражданской войны в Ливане. Навязчивый анализ и беспрецедентные исследования Шахина направлены на поиск материала, который мог бы оживить образы прошлого и необъяснимые воспоминания о его собственной прошлой жизни. В ходе своих исследований Аби Шахин пришел к мысли, что он является реинкарнацией Юсефа Фуада Аль Джаухари, солдата, погибшего в возрасте 16 лет. При этом Бассель не раскрывает обнаруженные им события прошлой войны, которые принято

Lawrence Abu Hamdan / Лоуренс Абу Хамдан

on kunstnik, kelle helisalvestisi on kasutatud tõendina Ühendkuningriigi varjupaiga- ja immigratsioonikohtus ning selliste organisatsioonide nagu Amnesty International ja Defense for Children International propageerimiseks koostöös uurimisrühma Forensic Architecture teaduritega. Abu Hamdani töid on näidatud 58. Veneetsia biennaalil, 11. Gwangju biennaalil ning 13. ja 14. Sharjah biennaalil, Tate Modern Tanksis, Chisenhale’i galeriis ja Portikus Frankfurtis.

художник, чьи аудиозаписи использовались в качестве доказательств в британском Трибунале по вопросам предоставления убежища и иммиграции, а также для защиты интересов такими организациями, как Amnesty International и Defense for Children International в сотрудничестве с исследователями из исследовательской группы Forensic Architecture. Работы Абу Хамдана были показаны 58 раз. Работы Абу Хамдана выставлялись на 58-й Венецианской биеннале, 11-й биеннале в Кванджу, 13-й и 14-й биеннале в Шардже, в Тейт Модерн Танкс, в галерее «Чизенхейл» и в «Портикусе» во Франкфурте.

is an artist whose audio investigations have been used as evidence at the UK Asylum and Immigration Tribunal and as advocacy for organisations such as Amnesty International and Defence for Children International together with fellow researchers from Forensic Architecture. Abu Hamdan has exhibited his work at the 58th Venice Biennale, the 11th Gwangju Biennale and the 13th and 14th Sharjah Biennial, Tate Modern Tanks, Chisenhale Gallery and Portikus Frankfurt.

2019, 29 min, digitaalne, Liibanon
2019, 29 min, цифровой, Ливан
2019, 29 min, digital, Lebanon

замалчивать. Скорее он ищет материальные доказательства того, что это вообще произошло. Прежде всего того, что произошло с ним, пусть он и не был тогда живым.

Once Removed is a portrait of the time travelling life and work of Bassel Abi Chahine. A 30-year-old writer and historian who has managed to obtain the most comprehensive inventory of extremely rare objects, photographs and interviews of the People's Liberation Army and Progressive Socialist Party socialist militia led by Walid Joumblatt during the Lebanese civil war. His obsessive analysis and unprecedented research into this one militia was done in pursuit of material that could reconstitute what he describes as flashbacks and unexplainable memories from a previous life. Through his research Abi Chahine realised that he was the reincarnation of a soldier, Yousef Fouad Al Jawhary, who died when he was 16. Yet for Abi Chahine it is not his intention to expose the silenced events that he has uncovered about what happened during the war, but rather to seek material and tangible traces that it happened at all, and most of all, despite not being alive at the time, that it happened to him.

IDA/LÄÄS ВОСТОК/ЗАПАД EAST/WEST

„Ida/Lääs“ on kunstniku kodakondsusintervjuu põhinev kahe helikanaliga videolint. Videopilt kujutab kaheks jagatud suud, millest üks pool räägib inglise ja teine mandariinihiina keeles. Aeg-ajalt saavad kaks suu poolt kokku, et luua tervik. Poolisuud peegeldavad kunstniku võitlust ja konflikti kahe erineva kultuuri ühitamisel. Kunstnik uurib oma bikultuurilisuse tähendust ning Aasia ja Lääne kultuuriideoloogiate lõimumist.

«Восток/Запад» — это двухканальная видеозапись, основанная на интервью художницы о теме ее гражданства. На видеозаписи изображен рот, разделенный на две части, одна половина которого говорит на английском языке, а другая — на мандаринском китайском. Время от времени две стороны рта соединяются, чтобы образовать единое целое. Полуоткрытые рты отражают борьбу и конфликт художницы в совмещении двух разных культур. Хунг исследует значение своей бикультурности и взаимодействие культурных идеологий Азии и Запада.

East/West is a videotape with two sound channels based on the artist's citizenship interview. The video image is a mouth split in half, one half speaking English and one half speaking in the Chinese language of Mandarin. Occasionally, the two halves of the mouth come together to create a whole. The half-mouths reflect the artist's struggle and conflict in reconciling two different cultures. The artist explores the meaning of her biculturalism and the integration of Asian and Western cultural ideologies.

1984/87, 4 min, digitaalne, Ameerika Ühendriigid
1984/87, 4 min, цифровой, США
1984/87, 4 min, digital, United States

Su-Chen Hung / Су-Чэнь Хунг

on Taiwanis sündinud kunstnik, kes elab San Franciscos. Tal on San Francisco kunstistuudiumist saadud bakalaureusekraad fotograafias ja magistriskraad filminduses. Tema stuudiotöö ja ulatuslikud avalikud kunstiprojektid keskenduvad sageli kunstnikule tuttavate kultuuride erinevustele. Alates 1984. aastast on tal valminud üle kolme tosina installatsiooni muuseumidele ja galeriidele, mille geograafiline areaal ulatub San Francisco Bay Areast kuni autori kodumaa Taiwanini.

художница тайваньского происхождения, живущая в Сан-Франциско. Хунг получила степень бакалавра в фотографии и степень магистра в киноискусстве в Институте искусств Сан-Франциско. Ее студийная работа и масштабные публичные арт-проекты часто сосредоточены на теме различия между знакомыми ей культурами. С 1984 года ее были созданы более трех десятков инсталляций для музеев и галерей, география которых простирается от района залива Сан-Франциско до ее родной Тайвани.

is a Taiwan born artist based in San Francisco. She earned her BFA in Photography and her MFA in Filmmaking at the San Francisco Art Institute. Her studio work and large-scale public art projects often focus on the differences between the cultures the artist has known. Since 1984, she has completed over three dozen installations for museums and galleries ranging from the San Francisco Bay Area to her native Taiwan.

TEMA VIIS ELU ЕЕ ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ HER FIVE LIVES

„Tema viis elu“ vaatab tagasi Usbeki filmikunsti ajalukku, analüüsisides Usbekistani kangelannade kujutamist ja muutumist peaaegu sajandi jooksul (1925–2015). Videoessee jälgib suuri muutusi riigi ideoloogilises profiilis paralleelselt piirkonna ajaloo ja kohaliku filmikunsti arenguga, keskendudes sellele, kuidas tahteti naisi ühiskonnas näha ja kuidas naistegelased peegeldasid poliitilisi pöörded. Film koosneb viiest peatükist: „Patriarhaadi ohver“ kujutab Usbeki naiste positsiooni moslemite traditsioonilises ühiskonnas enne Nõukogude Liidu loomist; „Kommunismimasin“ kujutab potentsiaalse tööjõuna tööstusreformidesse kaasatud naiste muutumist; „Sulatatud naine“ kujutab nõukogude vabariikides vabadust tähistavat ajajärku; „Perestroika libertiin“ käsitleb Nõukogude Liidu kokkuvarisemist ja ühiskonna ümberkujunemist; „Segaduses sõltumatu“ jälgib Usbekistani eseseisvust, kujutades nii ühiskondlikku kui ka isiklikku elus ekslevaid naisi ja nende eneserefleksiooni.

«Ее пять жизней» — это взгляд Саодат Исмаиловой в историю узбекского кинематографа путем анализа репрезентации и трансформации узбекских героинь в течение почти столетия (1925–2015). В видеоэссе прослеживаются основные изменения в идеологическом профиле страны параллельно с историей региона и развитием местного кинематографа и уделяется особое внимание тому, как женщин хотели видеть в обществе и как политические потрясения отразились на женских персонажах. Фильм состоит из пяти глав: «Жертва патриархата» изображает место узбекских женщин в традиционном мусульманском обществе до возникновения Советского Союза; «Машина коммунизма» изображает изменение женщин, вовлеченных в промышленные реформы в качестве потенциальной рабочей силы; «Оттаявшая женщина» изображает эпоху, знаменующую свободу в советских республиках; «Перестроечная либертинка» сравнивает распад

Saodat Ismailova / Саодат Исмаилова

on kunstnik ja filmitegija, kes sai täisealiseks nõukogude-järgsel ajal Kesk-Aasias. Ta on lõpetanud Usbekistani Taškendi riikliku kunstistuudiumi ja Prantsusmaa kaasaegse kunsti stuudio Le Fresnoy. Tema filme ja videoinstallatsioone on esitletud Veneetsia biennaalil, Berlinale rahvusvahelisel filmifestivalil, Rotterdami rahvusvahelisel filmifestivalil, filmifestivalil CPH: DOX, Pompidou keskuses, Kunstenfestivaldesartsil ja Para Site'i kunstikeskuses. Tema lavateosed on esitusele tulnud muu hulgas New Yorgi Brooklyni muusikaakadeemias ja Musée de quai Branly muuseumis. Tema töid leidub Stedelijk muuseumi ja Pompidou keskuse kogudes.

кинорежиссер и художница, которая выросла в постсоветскую эпоху в Центральной Азии. Окончила Ташкентский Государственный Институт Искусств имени М. Уйгура и Французскую национальную студию современного искусства Le Fresnoy. Ее фильмы и видеоинсталляции были представлены на Венецианской биеннале, международных кинофестивалях в Берлине, Роттердаме, Копенгагене, а также в Центре Помпиду в Париже, фестивале Kunstenfestivaldesarts в Брюсселе и в центре искусств Para Site. Ее сценические работы были реализованы в Бруклинской музыкальной академии в Нью-Йорке, Музее на набережной Бранли в Париже. Работы Саодат Исмаиловой находятся в собраниях Музея Стеделик в Амстердаме и Центра Помпиду в Париже.

is an artist and filmmaker who came of age in the post-Soviet era in Central Asia. She graduated from Tashkent State Art Institute in Uzbekistan and Le Fresnoy, National Studio of Contemporary Arts in France. Her films and video installations have been presented at the Venice Biennale, Berlinale International Film Festival, Rotterdam International Film Festival, CPH: DOX, Centre Pompidou, Kunstenfestivaldesarts and Para Site. Her stage work has appeared at New York's Brooklyn Academy of Music, Musée de quai Branly among others. Her works are in the collections of Stedelijk Museum and the Centre Pompidou.

2020, 13 min, digitaalne, Usbekistan/Singapur, Tänu Aasia filmiarhiivile
2020, 13 min, цифровой, Узбекистан/Сингапур
С благодарностью Азиатскому архиву фильмов
2020, 13 min, digital, Uzbekistan/Singapore, Courtesy of Asian Film Archives

Советского Союза и переформирование общества; «Независимая в сумятице» следит за обретением независимости Узбекистана, изображая женщин и их саморефлексию по мере их скитаний в общественной и личной жизни.

Her Five Lives looks back to the history of Uzbek cinema analysing the representation and transformation of Uzbek female heroines almost within a century (1925–2015). The video essay follows up major changes in the profiles of the state ideology in parallel with the region's history and development of local cinema, focusing on how women were expected to be seen in the society and how female characters reflected political changes. The five chapters consist of: *A Victim of Patriarchy* depicting the position of Uzbek women in traditional Muslim society before the establishment of the Soviet Union; *A Machine of Communism* portraying the transformation of women involved in industrial reforms as potential workforce; *A Thawed Womanhood* exposing the period marking freedom in the Soviet Republics; *A Perestroika Libertine* paralleling the collapse of the Soviet Union and the transformation of the society; *A Confused Independent* following the independence of Uzbekistan depicting women in self-reflection, being lost both in social and personal lives.

ALICE'I NELI LUGU ЧЕТЫРЕ ИСТОРИИ АЛИСЫ ALICE'S FOUR STORIES

Teoses „Alice'i neli lugu“ uurib Myriam Jacob-Allard mälu haprust ja lugude jutustamise püsivust. Kuuleme kunstniku vanaema meenutusi ühest ja samast lapsepõlvemälestusest, salvestatuna kümne aasta jooksul. Ta meenutab orkaani, mis ta üles korjas ja taevasse heitis nagu „Võlur Ozi“ loos. Niigi veidra loo üksikasjad muutuvad naise vananedes üha hägusamaks ja lugu aina uskumatumaks. Jagatud ekraaniga videoteose ühel poolel saadab monoloogi katastroofofilmidest kogutud piltide kollektsioon. Teisel pool liigutab tühjal rohelisel taustal seisev Jacob-Allard vanaema häälega sünkroonis huuli. Teos räägib emaliini pidi edasikantavast ja mõtiskleb mänguliselt selle üle, kuidas saab väljendada teise inimese mälestusi, olenemata sellest, kas need põhinevad tõel või välja-mõeldistel või on segu mõlemast.

В произведении «Четыре истории Алисы» Мириам Джейкоб-Аллард исследует хрупкость памяти и постоянство рассказывания историй. Мы слышим воспоминания бабушки художницы об одном и том же эпизоде из детства, которые записывались в течение десяти лет. Она вспоминает ураган, который подхватил ее и подбросил в небо, как в сказке «Волшебник Страны Оз». Подробности столь странной истории со временем становятся все более расплывчатыми, а история — все более невероятной. На одной стороне видео с разделенным экраном монолог сопровождается подборкой кадров из фильмов о катастрофах. На другой — сама художница, стоя на пустом зеленом фоне, шевелит губами синхронно с голосом своей бабушки. Произведение говорит о передаваемом через материнскую линию наследии и игриво размышляет о том, как можно выразить воспоминания другого человека, независимо от того, основаны ли они на истине или вымысле, или же являются смесью того и другого.

Myriam Jacob-Allard / Мириам Джейкоб-Аллард

on Kanadast pärit interdistsiplinaarne kunstnik. Töötades video, tegevuskunsti, käsitöö ja installatsiooniga, keskendub ta Quebeci popkultuurile, eriti *country-western*-kultuurile, millel on tema emapoolses peres oluline koht. Tema töid on näidatud Rotterdami rahvusvahelisel filmifestivalil, Open City dokumentaalfilmifestivalil ja Dok Leipzigil. Ta on osalenud 2016.–17. aasta Montréali biennaalil.

интердисциплинарная художница из Канады. Она работает с видео, процессуальным искусством, рукоделием и инсталляцией. Центральной темой ее работ является поп-культура Квебека, особенно культура в стиле кантри-вестерн, которая занимает важное место в ее семье по материнской линии. Ее работы были показаны на Роттердамском международном кинофестивале, фестивале документального кино Open City и фестивале DOC в Лейпциге. Джейкоб-Аллард также была участницей Монреальской биеннале 2016–2017 года.

is an artist from Canada who has an interdisciplinary practice. Working with video, performance, craft and installation, she is preoccupied with Quebecois pop culture, particularly country-western culture, which occupies an important place in her maternal family. Her work has screened at the International Film Festival Rotterdam, Open City Documentary Festival, Dok Leipzig, and she has also participated in the 2016–17 Biennale de Montréal.

2019, 5 min, digitaalne, Kanada
2019, 5 min, цифровой, Канада
2019, 5 min, digital, Canada

In *Les quatre récits d'Alice*, Myriam Jacob-Allard explores the fragility of memory and the endurance of storytelling. We hear recordings of the artist's grandmother recounting the same childhood memory recorded over a ten-year period. She revisits an experience of a hurricane that picked her up and threw her into the sky like in *The Wizard of Oz*. An outlandish story to begin with, the details become fuzzier and the story becomes increasingly implausible as the woman ages. On one side of the split-screen video work, a collection of disaster images compiled from disaster films accompanies the monologue. On the other side, Jacob-Allard, standing against a blank green backdrop, lip syncs to her grandmother's voice. The work speaks to matrilineal transmission and playfully considers how one can embody another's memory regardless of whether it is based on truth or fiction, or a melange of both.

TÜTARRAKK ДОЧЕРНЯЯ КЛЕТКА CELLULA FILIA

Ligipääsmatuid aegu ja kohtasid läbiv vestlus naise ja tema vaarema vahel. Piibe Kolka salvestab PXL2000 mängukaameraga pikselkaadreid ja sõnumeid helikassetidele, püüdes luua ajas rändavat suhtlust. Film uurib epigeneetilist hüpoteesi, mille järgi võivad individuaalsed elukogemused mõjutada bioloogilist pärikkust ja geenide avaldumist. Tulemuseks on põlvkondadevaheline ulmelik mäng, milles segunevad elude lood, päritud kahtlused ja seiklusalgete otsingud. Piibe Kolka on kunstnik ja filmitegija, kes töötab video, heli ja performance'iga. Vaheldumisi küsimustega „Mis juhtub?“ ja „Mis tunne see on?“ tegeledes uurib ta ekraanil olevate kehade intensiivsust. Praegu valmistab talle rõõmu helikassetidele salvestatud Pixelvisioni video – piksililine madala eraldusvõimega alternatiiv üliteravate kujutiste küllusele. Kolka on töötanud New Yorgis operaatori ja monteerijana, ta õppis Tallinna ülikoolis antropoloogiat ning New Yorgi The New Schoolis dokumentaal- ja eksperimentaalfilmi.

Работа, где мы видим беседу сквозь время между женщиной и ее прабабушкой. Пийбе Колька использует игровую камеру PXL2000 для записи пиксельных изображения и различных сообщений на аудиокассету, пытаюсь воспроизвести общение, путешествующее во времени. Фильм исследует эпигенетическую гипотезу, согласно которой индивидуальный жизненный опыт может повлиять на биологическую наследственность и экспрессию генов. Результатом становится научно-фантастическая игра между поколениями о жизненных историях, унаследованных сомнениях и поиске возможных приключений.

Piibe Kolka / Пийбе Колька

on kunstnik ja filmitegija, kes töötab video, heli ja *performance*'iga. Vaheldumisi küsimustega „Mis juhtub?“ ja „Mis tunne see on?“ tegeledes uurib ta ekraanil olevate kehade intensiivsust. Praegu valmistab talle rõõmu helikassetidele salvestatud Pixelvisioni video – piksililine madala eraldusvõimega alternatiiv üliteravate kujutiste küllusele. Kolka on töötanud New Yorgis operaatori ja monteerijana, ta õppis Tallinna ülikoolis antropoloogiat ning New Yorgi The New Schoolis dokumentaal- ja eksperimentaalfilmi.

художница и кинематографист, работающая с видео, звуком и перформансом. Занимаясь поочередно вопросами “что происходит?” и “что это за чувство?”, она изучает интенсивность тел на экране. Сейчас ей интересно видео в формате камеры Pixelvision, записанное на аудиокассеты. В ее работах пиксельное изображение с низким разрешением выступает как альтернатива сегодняшнему изобилию видео-воспроизведенный с высоким разрешением. Колька работала оператором и монтажником в Нью-Йорке, изучала антропологию в Таллинском университете, а также документальное и экспериментальное кино в университете «Новая школа» (The New School) в Нью-Йорке.

is an artist and filmmaker working with video, sound and performance. By alternating between questions of *what is happening* and *how does it feel*, she explores the intensities of bodies on screen. Currently, she delights in Pixelvision video recorded on audio cassettes – a pixelated, low-resolution alternative to the abundance of high-definition playbacks. Kolka has worked in New York as a cinematographer and editor, she studied anthropology at Tallinn University and documentary and experimental film at the New School in New York.

2021, 20 min, digiteeritud Pixelvision, *live cinema performance*, Eesti
2021, 20 min, оцифрованная Pixelvision, *live cinema performance*, Эстония
2021, 20 min, Pixelvision-to-digital, *live cinema performance*, Estonia

A conversation through time between a woman and her great grandmother. Piibe Kolka uses a PXL2000 toy camera to record pixelated visuals and various messages on audio cassettes in an attempt to establish a time travelling communication. The film probes an epigenetic hypothesis that individual life experiences could influence biological inheritance and gene expressions. The result is a science fictional play between generations, addressing life histories, inherent doubt and the search for possible adventures.

ELAN SIND ÜLE, ALATI ПЕРЕЖИВУ ТЕБЯ, ВСЕГДА SURVIVING YOU, ALWAYS

Transtsendentaalset elamust lubavad psühhedeelikumid versus konkreetne ja vägivaldne suurlinnaelu. Need kaks vastandlikku reaalsust on taustaks noorukite kohtumisele, mida esitatakse fotode ja kirjaliku jutustuse kaudu. Ameerika psühholoog Timothy Leary *voice-over* väidab, et psühhedeelikumid kutsuvad esile teadvuse avardamise. Vahepeal jutustavad subtiitrid meile 1990ndate Lõuna-Londoni teismelisest, kes veedab sõbraga happiest läbiimbinud nädalavahetusi. Mõlema vaatenurga korraga jälgimine on keerukas ülesanne, kuid Morgan Quaintance'i sujuv montaaž toob vaatajasa esile säärase kindlustunde, mis tekib, kui kahe inimese vahel luuakse side. Sarnaselt hallutsinatsioonidega tundub, et teismeliste sõprussuhted kestavad igavesti – kuid nii on see harva.

Психоделики, предлагающие трансцендентальный опыт, против бетонной и жестокой жизни мегаполиса. Эти две противоположные реальности становятся фоном для встречи подростков, которые показаны через фотографии и записанные истории. Закадровый голос американского психолога Тимоти Лири говорит, что психоделики провоцируют расширение сознания. Тем временем субтитры рассказывают нам о подростке из Южного Лондона 1990-х годов, который проводит с друзьями выходные, пропитанные кислотой. Следить за обеими точками зрения — сложная задача, однако плавный монтаж Моргана Куэйтэнса дает зрителю такую же уверенность, которая возникает при дружеских отношениях между людьми. Подобно галлюцинациям, под-ростковая дружба кажется вечной, но это редко бывает так.

Morgan Quaintance / Морган Куэйтэнс

on Londonis elav kunstnik ja kirjanik. Tema teravad kirjutised kaasaegset kunstist, esteetikast ja nende ühiskondlik-politiilistest kontekstist on aidanud kujundada Ühendkuningriigi diskursuste ja arutelude maastikku. Ta on päviinud 2021. aastal Jean Vigo parima režissööri auhinna Punto de Vista filmifestivalil ning 2020. ja 2021. aasta parima eksperimentaalifilmi auhinna Curtas Vila do Conde festivalil; samuti 2020. aasta New Vision auhinna festivalil CPH: DOX. Tema töid on eksponeeritud MoMAs, McEvoy Foundation for the Artsis, Konsthall C kunstikeskuses, David Dale'i galeriis, Euroopa meediakunsti festivalil, Alchemy filmi- ja kunstifestivalil, Images festivalil, Rotterdami rahvusvahelisel filmifestivalil ning Third Horizoni filmifestivalil.

художник и писатель из Лондона. Его острые статьи о современном искусстве, эстетике и их социально-политическом контексте помогли сформировать обширную базу для дискуссий и дебатов в Великобритании. Он является обладателем премии Жана Виго за лучшую режиссуру на кинофестивале Punto de Vista в 2021 году и премии за лучший экспериментальный фильм на фестивале Curtas Vila do Conde в 2020 и 2021 годах, а также премии New Vision на фестивале CPH: DOX в 2020 году. Его работы выставлялись в MoMA, Фонде искусств МакЭвоя, центре искусств Konsthall C, галерее Дэвида Дейла, на Европейском фестивале медиаискусства, фестивале кино и искусства «Алхимия», фестивале Images, Роттердамском международном кинофестивале и кинофестивале «Третий горизонт».

2020, 18 min, digiteeritud 16 mm film, Ühendkuningriik
2020, 18 min, оцифрованная пленка 16 мм, Великобритания
2020, 18 min, 16mm-to-digital, United Kingdom

The transcendental promise of psychedelic drugs versus a concrete and violent experience of metropolitan living. These two opposing realities form the backdrop for an adolescent encounter told through still images and written narration. A voice-over by American psychologist Timothy Leary professes that psychedelic drugs trigger the expansion of consciousness. Meanwhile, the subtitles we read tell us of a teenager from 1990s South London who spends acid-infused weekends with a friend. Following both perspectives simultaneously is a mind-twisting exercise, but Morgan Quaintance's seamless editing evokes that firm feeling when a connection is established between two people. But just like hallucinations, teenage friendships feel like they'll last forever – but rarely do.

is a London-based artist and writer. His critically incisive writings on contemporary art, aesthetics and their socio-political contexts have helped shape the landscape of discourse and debate in the UK. He is the recipient of the 2021 *Jean Vigo Prize for Best Director* at Punto de Vista, and both the 2020 and 2021 *Best Experimental Film Award* at Curtas Vila do Conde, and the 2020 *New Vision Award* at CPH: DOX. His work has been presented at MoMA, McEvoy Foundation for the Arts, Konsthall C, David Dale, European Media Art Festival, Alchemy Film and Arts Festival, Images Festival, International Film Festival Rotterdam, and Third Horizon Film Festival.

JAAPANI EXPANDED CINEMA РАСШИРЕННОЕ КИНОИСКУССТВО ЯПОНИИ JAPANESE EXPANDED CINEMA

JULIAN ROSSI LOENG
ЛЕКЦИЯ ДЖУЛИАНА РОССА
TALK BY JULIAN ROSS

Kuratoorne ja akadeemiline huvi 1960–70ndate eesti keeles seni veel hea tõlkevasteta *expanded cinema* (otsetõlkes avardatud filmikunst) vastu on viimase kümnendi jooksul ülemaailmselt elluärrganud. Väheste kättesaadavuse tõttu on Jaapani kunstnike viljakas panus antud valdkonna temaatilisse arutellu enamasti kõrvale jäänud. Jaapanis on laiendatud filmi interdistsiplinaarne olemus – kus filmilainastused on viidud kinoruumist välja erinevatesse keskkondadesse – saanud muuseumitele ja filmiarhiividele takistuseks antud ajalooga tegelemisel ning säilitusprojektidele pühendumisel. Niisamuti on ka hiljutised rahvusvahelised arutelud avardatud filmikunsti üle jätnud tähelepanuta sel teemal Jaapanis peetud keskustelu, sest vastavad tekstid on raskesti ligipääsetavad. Selle olukorra parandamiseks käivitas Collaborative Cataloging Japan säilitusprojektid ja jaapanikeelsete artiklite inglise keelde tõlkimise, et Jaapani *expanded cinema* laiema publikuni tuua. Loeng annab ülevaate Jaapani avardatud filmikunsti ajaloost ja tutvustab uurimis- ja säilitusprotsessi käigus tehtud avastusi.

Кураторский и академический интерес к *расширенному кино* (*expanded cinema*) 1960–1970-х годов в последнее десятилетие вновь пробудился во всем мире. Из-за малой доступности, плодотворный вклад японских художников в тематические дебаты в этой области в основном остается в стороне. В Японии интердисциплинарная суть расширенного кино, при котором кинопостановки перенесены из кинозала в различные пространство, помешала музеям и киноархивам заниматься его историей и посвящать себя проектам по его сохранению. Аналогичным образом, недавние международные дебаты о *расширенном кино* оставили без внимания обсуждение, проходившее на эту тему в Японии, поскольку соответствующие материалы труднодоступны. Чтобы исправить эту ситуацию, организация Collaborative Cataloging Japan запустила проекты по сохранению и переводу японских статей на английский язык, чтобы донести тему о японском *расширенном кино* до более широкой аудитории. Во время лекции будет дан обзор истории японского *расширенного киноискусства* и представлены открытия, сделанные в процессе его исследования и сохранения.

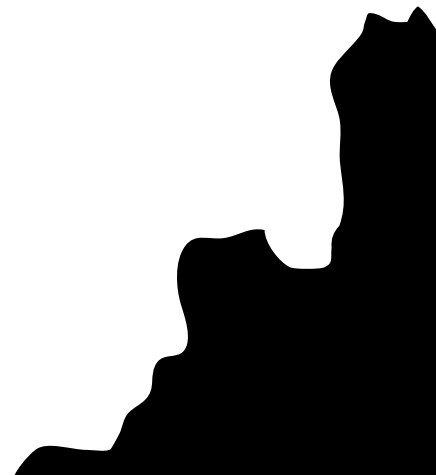
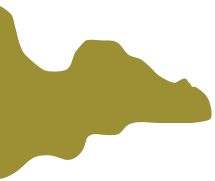
Expanded cinema from the 1960–70s has experienced a resurgence of curatorial and academic interest worldwide in the past decade. Due to the lack of access, however, the prolific contributions to this field by Japanese artists have been mostly missing in this discussion. In Japan, the interdisciplinary nature of expanded cinema – where film projection is taken outside of the cinema space and into different environments – has prevented museums and film archives from engaging with its history and committing to preservation projects. Recent discussions on expanded cinema on the international stage have also neglected Japanese debates on the topic due to the difficulty in accessing these texts. To rectify this situation, Collaborative Cataloging Japan set out to identify preservation projects and translate Japanese articles into English in order for Japanese expanded cinema to reach a wider audience. This talk will trace the history of Japanese expanded cinema and share the discoveries that were made in the research and preservation process.

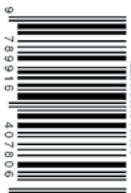
24.09.2021

17:00

KINO SÕPRUS
КИНОТЕАТР «СЫПРУС»
CINEMA SÕPRUS
VANA-POSTI 8

ISBN 978-94-01-78991-6